

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

17 декабря 2020 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял следующие постановления: “О применении норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства”, “О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324—327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации”.

Проект постановления “О применении норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся посредством веб-конференции 17 ноября 2020 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по проекту выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **О.Н. Нефедов**, который отметил, что в современных условиях особую значимость приобретают вопросы правильного применения процессуальных норм, в том числе норм административного судопроизводства, позволяющих снизить постоянно возрастающую судебную нагрузку. Важное место среди таких норм занимают положения главы 33 КАС РФ, регулирующие рассмотрение административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства.

Об эффективности использования судами такого порядка рассмотрения административных дел, обеспечивающего оптимизацию судебной процедуры, свидетельствуют статистические данные, которые показывают ежегодный рост количества дел, рассмотренных в порядке упрощенного (письменного) производства.

Вместе с тем в ходе рассмотрения дел в порядке упрощенного (письменного) производства при применении отдельных норм Кодекса возникают затруднения или неясности, требующие разъяснений.

Предлагаемый проект постановления Пленума основан на вопросах судов, проанализированных рабочей группой Верховного Суда Российской Федерации. При подготовке проекта учтены предложения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации,

Российского союза промышленников и предпринимателей, судов и научного сообщества.

В частности, рабочей группой проанализированы замечания и предложения 17 ведущих отечественных юридических высших учебных заведений страны, среди которых Институт государства и права Российской академии наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Российский государственный университет правосудия.

Проект обсуждался с членами Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя Амурского областного суда **В.Г. Никитин**, заведующий кафедрой гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **В.А. Гуреев**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **В.Я. Гринь**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

Проект постановления “О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324—327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся посредством веб-конференции 19 ноября 2020 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по проекту постановления Пленума выступила судья Верховного Суда Российской Федера-

ции **Т.А. Ермолаева**, которая отметила, что разъяснения некоторых вопросов, возникающих у судов при рассмотрении дел о преступлениях, посягающих на установленный порядок обращения официальных и иных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, акцизных марок, специальных марок, знаков соответствия, а также порядок государственного учета транспортных средств, в рамках постановления Пленума даются Верховным Судом Российской Федерации впервые.

С развитием в Российской Федерации системы публичных и частных правоотношений роль такого инструмента их возникновения и функционирования, как официальный документооборот, закономерно возрастает, а его механизмы совершенствуются. Соответственно, не ослабевает значение применяемых уголовно-правовых запретов, призванных воздействовать на общественные отношения в этой сфере.

Как следствие, в 2019 году законодатель внес в ст. 327 УК РФ существенные изменения, направленные на усиление ответственности за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, в связи с чем возник ряд трудностей при применении указанной нормы в судебной практике по уголовным делам о таких преступлениях.

Следует учитывать и то, что с использованием незаконно приобретенных или поддельных официальных документов, штампов, печатей, бланков совершаются более опасные преступления, такие как различные виды мошенничества, в том числе в сфере кредитования, при получении социальных выплат, хищения путем присвоения и растраты вверенного имущества, контрабанда, преступления в сфере экономической деятельности. В связи с этим у судов нередко возникают вопросы квалификации таких деяний: либо по совокупности преступлений, либо только по статье о более тяжком преступлении, способом которого охватывается незаконное использование документов, штампов, печатей, бланков.

Для обеспечения единообразного решения судами этих важных вопросов даются разъяснения в представленном проекте постановления Пленума, что также подчеркивает его актуальность и своевременность.

Несмотря на сложную санитарно-эпидемиологическую ситуацию, проект прошел все необходимые и обязательные предварительные процедуры обсуждения. В работе над разъяснениями принимали участие не только судьи и работники аппарата Верховного Суда Российской Федерации, но и представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, правоохранительных органов, правозащитники, ученые — представители столичных и региональных вузов. Проект постановления обсуждался членами Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации. На проект получены отзывы кассационных, апелляционных, областных и равных им судов. Все поступившие предложения и замечания обсуждались не только в Судебной коллегии по уголовным делам, но и в других Судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации и были максимально учтены.

В прениях по докладу выступили судья Ульяновского областного суда **И.В. Киргизов**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **В.Я. Гринь**, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **Б.Я. Гаврилов**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Фе-**

доров, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

24 декабря 2020 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял следующие постановления: “О некоторых вопросах применения положений статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”, “О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве”.

Проект постановления “О некоторых вопросах применения положений статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся посредством веб-конференции 10 декабря 2020 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по проекту постановления Пленума выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **И.В. Разумов**, который отметил следующее. Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” был дополнен ст. 9¹ в апреле 2020 г., что обусловлено необходимостью экстренного реагирования на ситуацию, связанную с распространением новой коронавирусной инфекции. Данными дополнениями законодатель предоставил Правительству Российской Федерации право на введение моратория и закрепил правила о моратории. Поскольку эти правила являются новыми для российского правопорядка, были подготовлены разъяснения, направленные на формирование единообразной правоприменительной практики.

Новым законом установлены три правовых режима, каждый из которых имеет свои особенности: во-первых, закреплён общий комплекс мер поддержки, применяемых к отдельным хозяйствующим субъектам в случае, когда в отношении их дело о банкротстве не возбуждалось; во-вторых, установлены особенности разрешения дел о несостоятельности, возбужденных в течение трех месяцев после прекращения моратория; в-третьих, урегулированы отношения, касающиеся предоставления должникам судебной рассрочки, не зависящей от воли кредиторов. Каждому из этих трех режимов посвящен раздел проекта постановления Пленума.

Помимо судей и работников аппарата Верховного Суда Российской Федерации к участию в подготовке проекта постановления Пленума привлекались представители научного сообщества, Министерства экономического развития Российской Федерации, Федеральной налоговой службы, Центрального банка Российской Федерации. Традиционно в предварительном обсуждении проекта приняли участие представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили судья Арбитражного суда Уральского округа **О.Н. Новикова**, доцент кафедры обязательственного права Российской школы частного права Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **О.Р. Зайцев**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **В.Я. Гринь**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Россий-

ской Федерации **Д.В. Бессарабов**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

Проект постановления “О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся посредством веб-конференции 17 декабря 2020 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладами по этому вопросу выступили судья Верховного Суда Российской Федерации **Е.С. Гетман** и судья Верховного Суда Российской Федерации **И.В. Разумов**.

Е.С. Гетман отметила, что поручительство является одним из наиболее востребованных способов обеспечения исполнения обязательства, однако практика применения норм Гражданского кодекса РФ о поручительстве не всегда является единообразной. Кроме того, немалое количество вопросов вызвало внесение в 2015 году изменений в соответствующий параграф Кодекса, регламентирующий поручительство.

Реформирование института поручительства показало, что у правоприменителей существует определенная сложность в понимании ряда норм о поручительстве. Это обусловило необходимость подготовки документа, разъясняющего как новые положения, внесенные в действующее законодательство, так и устоявшиеся правила о поручительстве, которые в системной взаимосвязи с другими правовыми нормами, также подвергшимися законодателем корректировке, приобрели дополнительный правовой смысл. Кроме того, в актуализации и подтверждении нуждались и те разъяснения, которые были даны в постановлении Пленума о поручительстве 2012 года, подготовленном Высшим Арбитражным Судом.

Предложенный проект подготовлен при участии коллег из Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, представителей ведущих научных и учебных заведений страны — Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а также судей Судебных коллегий по гражданским делам и экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

И.В. Разумов в своем докладе обратил внимание собравшихся на отдельные актуальные разъяснения,

а именно: о возражениях поручителя, который обладает правом выдвинуть два вида возражений по требованию кредитора, об отношениях должника и поручителя, возникающих после того, как обязательство перед кредитором исполнено поручителем, о толковании действующей редакции п. 2 ст. 367 ГК РФ, согласно которому, если основное обязательство было изменено без согласия поручителя, что повлекло увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, поручитель отвечает на прежних условиях.

В заключительных положениях проекта даны разъяснения о том, что правила параграфа 5 главы 23 раздела III части первой ГК РФ в новой редакции применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных после 1 июня 2015 г. Эти разъяснения базируются на закрепленном в п. 2 ст. 422 ГК РФ принципе недопустимости применения нового закона с обратной силой в отношении обязательств, возникших из ранее заключенных договоров. Кроме того, предлагается признать не подлежащими применению ранее данные разъяснения по вопросам, которые нашли отражение в проекте.

При подготовке проекта постановления были учтены замечания и предложения, высказанные представителями кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, Суда по интеллектуальным правам, членами Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя Седьмого кассационного суда общей юрисдикции **Б.Н. Горлач**, заместитель председателя Арбитражного суда Западно-Сибирского округа **К.И. Забоев**, заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор **Б.М. Гонгало**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **В.Я. Гринь**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 42 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 17 декабря 2020 г.

О применении норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства

В целях обеспечения единообразного применения судами общей юрисдикции норм главы 33 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. Упрощенное (письменное) производство представляет собой специальный порядок рас-

смотрения административных дел без проведения судебного заседания и ведения протокола при соблюдении установленных законом процессуальных гарантий прав и интересов лиц, участвующих в деле, который, в отличие от приказного производства, предполагает наличие спора (статьи 291, 292 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ, Кодекс).

Административные дела в порядке упрощенного (письменного) производства рассматриваются судом по общим правилам административ-

ного судопроизводства с особенностями, установленными главой 33 КАС РФ.

Правила упрощенного (письменного) производства не применяются при рассмотрении административных дел судами апелляционной и кассационной инстанций.

2. Административное дело может быть рассмотрено судом первой инстанции в порядке упрощенного (письменного) производства при наличии одного из следующих условий:

всеми лицами, участвующими в деле, заявлены ходатайства о рассмотрении административного дела в их отсутствие и их участие при рассмотрении данной категории административных дел не является обязательным;

ходатайство о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства заявлено административным истцом и административный ответчик не возражает против применения такого порядка рассмотрения административного дела;

указанная в административном исковом заявлении общая сумма задолженности по обязательным платежам и санкциям не превышает двадцати тысяч рублей, в частности, в порядке упрощенного (письменного) производства подлежат рассмотрению административные дела о взыскании обязательных платежей и санкций в сумме, не превышающей двадцати тысяч рублей, в случае, если в принятии заявления о вынесении судебного приказа по данным требованиям отказано или судебный приказ отменен (часть 1 статьи 291 КАС РФ);

в судебное заседание не явились все лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте его рассмотрения, явка которых не является обязательной или не признана судом обязательной, или представители этих лиц (часть 7 статьи 150 КАС РФ);

заявлено требование территориального органа федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов о взыскании расходов на привод (часть 1 статьи 120 КАС РФ);

при рассмотрении дела об оспаривании нормативного правового акта имеются основания, предусмотренные частью 5 статьи 216 КАС РФ.

Не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного (письменного) производства административные дела, указанные в главах 24, 28—31¹ КАС РФ (часть 2 статьи 291 Кодекса).

3. При рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства лица, участвующие в деле, вправе подавать в суд заявления, возражения, объяснения в письменной форме, другие письменные доказательства и иные документы в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (часть 2 статьи 45 КАС РФ).

4. В случаях наличия оснований для рассмотрения административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства, преду-

смотренных частью 5 статьи 216, пунктом 2 части 1 статьи 291 КАС РФ, суд (судья) выносит подлежащее направлению лицам, участвующим в деле, определение (определение о принятии административного искового заявления к производству, о подготовке административного дела к судебному разбирательству, о принятии административного искового заявления к производству и подготовке административного дела к судебному разбирательству), которое должно содержать: сведения о наличии оснований, дающих возможность применения правил упрощенного (письменного) производства по рассматриваемому административному делу;

разъяснение того, что возражения относительно применения порядка упрощенного (письменного) производства представляются в суд в десятидневный срок со дня получения копии определения (часть 2 статьи 292 Кодекса).

Поскольку при наличии названных выше оснований для рассмотрения административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства возражения административного ответчика относительно рассмотрения административного дела в данном порядке являются безусловным препятствием для такого рассмотрения, переход к рассмотрению дела в порядке упрощенного (письменного) производства осуществляется лишь после вынесения указанного выше определения и по истечении срока для представления возражений (части 3, 4 статьи 292 КАС РФ).

Неполучение административным ответчиком поступившей ему копии названного определения по обстоятельствам, зависящим от него, в том числе в связи с отказом от его получения, само по себе не служит препятствием для рассмотрения административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства. В этом случае суд вправе перейти к рассмотрению административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства после получения доказательств отказа административного ответчика от получения соответствующего почтового отправления либо доказательств возвращения данного почтового отправления ввиду истечения срока его хранения (статья 100 КАС РФ, статья 165¹ Гражданского кодекса Российской Федерации).

5. В случаях, указанных в части 1 статьи 120, части 7 статьи 150, пунктах 1, 3 части 1 статьи 291 КАС РФ, суд (судья) на стадии принятия административного искового заявления к производству, стадии подготовки административного дела к судебному разбирательству или на стадии судебного разбирательства по административному делу вправе разрешить вопрос о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства.

При этом возражения лица, участвующего в деле, относительно рассмотрения административного дела в данном порядке не являются безусловным препятствием для такого рассмотрения. Поэтому в определении о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства срок для представ-

ления таких возражений не указывается. В таком определении должен быть установлен срок для представления сторонами, прокурором в суд и направления ими друг другу доказательств и возражений относительно предъявленных требований, заключения по делу, а также срок, в течение которого стороны, прокурор вправе представить в суд и направить друг другу дополнительно документы, содержащие объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции (части 1, 5¹ статьи 292 КАС РФ).

6. Как следует из части 7 статьи 150 КАС РФ, неявка в судебное заседание (в том числе в первое судебное заседание по административному делу) всех лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте его проведения, явка которых не является обязательной или не признана судом обязательной, а также их представителей является основанием для рассмотрения административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства.

В связи с этим в определении, направляемом лицам, участвующим в деле, и их представителям вместе с извещением о времени и месте судебного заседания, следует предварительно разъяснять возможность рассмотрения административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства в случае неявки названных лиц в судебное заседание по административному делу (часть 2 статьи 14 КАС РФ).

Переход к рассмотрению административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства на основании части 7 статьи 150 КАС РФ осуществляется судом при соблюдении следующих условий:

рассматриваемое административное дело не относится к категориям дел, не подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного (письменного) производства (часть 2 статьи 291 КАС РФ);

явка не явившихся в судебное заседание лиц не является обязательной в силу закона (не признана судом обязательной);

имеются доказательства надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, и их представителей о времени и месте судебного заседания;

отсутствуют ходатайства об отложении судебного разбирательства, подтвержденные доказательствами, свидетельствующими о наличии уважительных причин неявки в судебное заседание.

Установив, что соответствующее административное дело может быть рассмотрено в порядке упрощенного (письменного) производства, суд разрешает заявленные ходатайства и принимает решение о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства, после чего завершает судебное заседание. Протокол такого судебного заседания должен содержать сведения, указанные в части 4 статьи 205 КАС РФ, в том числе сведения о разрешении судом вопроса о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства.

7. Обратить внимание судов на то, что обстоятельства, свидетельствующие о необходимости

отложения судебного разбирательства административного дела, могут указываться в поступивших в суд письменных возражениях лиц, участвующих в деле, их представителей относительно рассмотрения административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства по административным делам, в которых эти возражения не являются безусловным препятствием для рассмотрения дела в таком порядке (часть 1 статьи 120, часть 7 статьи 150, пункты 1, 3 части 1 статьи 291 КАС РФ).

При этом в случае, если сведения об указанных обстоятельствах поступят в суд после перехода к рассмотрению административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства, но до принятия решения, они могут выступать основанием для вынесения определения о рассмотрении административного дела по общим правилам административного судопроизводства с назначением нового судебного заседания по делу. В целях предоставления другой стороне права направить возражения относительно наличия соответствующих оснований для рассмотрения дела по общим правилам административного судопроизводства суд вправе продлить ранее установленный им срок представления документов (статья 94², часть 5¹ статьи 292 КАС РФ).

8. В случае, когда наряду с представленными в суд доказательствами, документами или возражениями стороной не представлены суду документы, подтверждающие направление копий данных доказательств, документов или возражений другой стороне по административному делу, суд вправе продлить срок направления соответствующих доказательств, документов или возражений, направить их самостоятельно, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, а также решить вопрос о рассмотрении дела по общим правилам административного судопроизводства (статья 94², часть 5¹ статьи 292 КАС РФ).

9. Согласно статье 294¹ КАС РФ суд по ходатайству заинтересованного лица выносит определение об отмене решения суда, принятого им в порядке упрощенного (письменного) производства, и о возобновлении рассмотрения административного дела по общим правилам административного судопроизводства, если после принятия решения поступят возражения относительно применения порядка упрощенного (письменного) производства лица, имеющего право на заявление таких возражений, или новые доказательства по административному делу (в том числе доказательства, свидетельствующие о наличии уважительных причин неявки в судебное заседание, в котором разрешен вопрос о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного (письменного) производства), направленные в установленный законом срок, либо если в течение двух месяцев после принятия решения в суд поступит заявление лица, не привлеченного к участию в деле, свидетельствующее о наличии оснований для отмены решения суда, предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 310 КАС РФ.

При этом судебное решение, принятое в порядке упрощенного (письменного) производства, отменяется принявшим его судом лишь в случаях, если поступившие после принятия решения возражения относительно применения порядка упрощенного (письменного) производства подтверждают наличие соответствующих оснований для рассмотрения дела по общим правилам административного судопроизводства; указанное выше заявление подано лицом, не привлеченным к участию в административном деле, о правах и обязанностях которого принято решение; поступившие после принятия решения новые доказательства признаны судом имеющими существенное значение для рассмотрения и разрешения данного административного дела (часть 7 статьи 292, статья 294¹, пункт 4 части 1 статьи 310 Кодекса).

Для разрешения вопроса об отмене принятого в порядке упрощенного (письменного) производства решения при необходимости не исключается проведение судебного заседания с извещением лиц, участвующих в деле, их представителей о времени и месте его проведения. В случае отсутствия такой необходимости это решение может быть отменено определением соответствующего суда, вынесенным без проведения судебного заседания и получения дополнительных объяснений (возражений) лиц, участвующих в деле. Определение об отмене решения принявшим его судом выносится в срок, не превышающий десяти дней со дня поступления возражений (заявления или доказательств) в суд (часть 4 статьи 2, часть 6 статьи 292 КАС РФ).

В случае одновременного поступления указанных выше возражений, заявления или новых доказательств и апелляционной жалобы (представления) на решение, принятое в порядке, предусмотренном главой 33 КАС РФ, суд первой инстанции вправе отменить данное решение при наличии соответствующих оснований. В этом случае апелляционная жалоба (представление) на отмененное решение возвращается (статья 129 КАС РФ). Вместе с тем, если апелляционная жалоба (представление) принята к производству суда апелляционной инстанции, такое решение не может быть отменено по правилам статьи 294¹ КАС РФ. Представленные возражения, заявления, доказательства приобщаются в таком случае к материалам административного дела.

10. Определение суда об отмене решения, принятого им в порядке упрощенного (письменного) производства, и о возобновлении рассмотрения административного дела или об отказе в этом не подлежит обжалованию отдельно от обжалования судебного акта, которым заканчивается рассмотрение административного дела (статья 202 КАС РФ).

11. Судам следует иметь в виду, что определение о рассмотрении дела по общим правилам административного судопроизводства может быть вынесено при наличии оснований, указанных в части 7 статьи 292 КАС РФ, в частности, в следующих случаях:

для правильного разрешения административного дела необходимо истребовать доказательства;

невозможно осуществить обмен доказательствами между сторонами в сроки, предусмотренные частью 5¹ статьи 292 КАС РФ, даже после их продления судом (например, в случае представления в суд обоснованного заявления стороны о невозможности получения ею почтовой корреспонденции в соответствующие сроки);

необходимо привлечь к участию в деле заинтересованных лиц;

сторонами выражены намерения к заключению соглашения о примирении (статьи 94², 137¹, часть 5¹, пункт 2 части 7 статьи 292 КАС РФ).

Для рассмотрения в порядке упрощенного (письменного) производства административного иска о взыскании обязательных платежей и санкций на сумму, не превышающую двадцати тысяч рублей, не являются безусловными препятствиями такие обстоятельства, как пропуск срока обращения в суд с административным иском при наличии заявления о восстановлении данного срока, представление административным ответчиком возражений относительно рассмотрения административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства. При этом, если в представленных в суд возражениях содержатся достоверные сведения об иных обстоятельствах, препятствующих рассмотрению дела в порядке упрощенного (письменного) производства, суд переходит к рассмотрению дела по общим правилам административного судопроизводства (например, в случаях, когда возникает необходимость в допросе свидетеля или доказательством по делу являются документы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну).

12. Принимая во внимание отсутствие устного судебного разбирательства при рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства, а также необходимость обеспечения права административного ответчика на защиту от предъявленных требований в случаях изменения административным истцом при рассмотрении дела в порядке упрощенного (письменного) производства основания или предмета административного иска, увеличения им размера заявленных требований, суд вправе, руководствуясь частью 5¹ статьи 292 КАС РФ, установить новые сроки для представления доказательств, возражений, документов при условии, что размер измененных требований не превышает двадцати тысяч рублей, или вынести определение о рассмотрении административного дела по общим правилам административного судопроизводства.

13. После перехода к рассмотрению административного дела по общим правилам административного судопроизводства, а также после вынесения определения о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства течение соответствующего срока рассмотрения и разрешения административного дела начинается сначала (часть 4 статьи 2, часть 4 статьи 141 КАС РФ).

14. Решение по административному делу, рассмотренному в порядке упрощенного (письменного) производства, принимается судом в срок, не превышающий десяти дней со дня истечения сроков, указанных в части 5¹ статьи 292 КАС РФ, в любой из дней в пределах данного срока. При этом лица, участвующие в деле, не извещаются о времени и месте принятия данного решения. Такое решение может быть выполнено в форме электронного документа (часть 1¹ статьи 16 КАС РФ). Копия указанного решения направляется судом не позднее следующего рабочего дня после дня принятия решения (часть 6 статьи 292, часть 2 статьи 293 Кодекса).

Дополнительное решение по административному делу, рассмотренному в порядке упрощенного (письменного) производства, принимается по правилам, предусмотренным статьей 183 КАС РФ. Разъяснение решения осуществляется по правилам, предусмотренным статьей 185 КАС РФ.

Вместе с тем заявление о возмещении судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением соответствующего дела, поданное в суд первой инстанции после его разрешения, может быть рассмотрено в порядке, установленном гла-

вой 33 КАС РФ, при наличии оснований, предусмотренных частью 7 статьи 150, частью 1 статьи 291 КАС РФ. Не исключается также при необходимости рассмотрение такого заявления в судебном заседании с извещением о времени и месте его проведения лиц, участвующих в деле (статья 114¹ КАС РФ).

15. При производстве по кассационным жалобам, представлениям на вынесенные в порядке упрощенного (письменного) производства судебные решения и определения применяются положения статьи 327¹ КАС РФ.

16. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению пункты 41, 69—72, 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36 “О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 43 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 17 декабря 2020 г.

О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324—327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации

В целях обеспечения единообразного применения судами законодательства об ответственности за преступления, предусмотренные статьями 324, 325, 325¹, 326, 327, 327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в связи с вопросами, возникающими у судов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, **п о с т а н о в л я е т** дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что под официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, в статье 324 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также — УК РФ) и официальными документами в части 1 статьи 325 УК РФ понимаются такие документы, в том числе электронные документы, которые создаются, выдаются либо заверяются в установленном законом или иным нормативным актом порядке федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления либо уполномоченными организациями или лицами (образовательными, медицинскими и иными организациями независимо от формы собственно-

сти, должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях, экзаменационными, врачебными и иными комиссиями, нотариусами и пр.) и удостоверяют юридически значимые факты.

При этом к предмету преступления, предусмотренного статьей 324 УК РФ, следует относить только официальные документы, способные повлечь юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения обязанностей или освобождения от них, изменения объема прав и обязанностей (например, листок нетрудоспособности является основанием для назначения и выплаты работнику пособия по временной нетрудоспособности, медицинское заключение об отсутствии противопоказаний к управлению транспортными средствами предоставляет лицу право сдачи экзамена и получения водительского удостоверения).

2. Важными личными документами для целей части 2 статьи 325 УК РФ могут быть признаны, помимо паспорта гражданина (в том числе заграничного, дипломатического или служебного паспорта), такие официальные документы, как вид на жительство, военный билет, водительское удостоверение, пенсионное удостоверение, удостоверение ветерана труда, свидетельство о государственной регистрации акта гражданского состоя-

ния, аттестат или диплом об образовании, свидетельство о регистрации транспортного средства, паспорт транспортного средства и другие принадлежащие гражданину документы, наделяющие его определенным правовым статусом и рассчитанные, как правило, на их многократное и (или) длительное использование.

Решая вопрос о признании официального документа важным личным, суд должен принимать во внимание характер удостоверяемого этим документом факта, последствия для гражданина, связанные с его похищением, и другие обстоятельства.

3. Судам необходимо учитывать, что к предмету преступлений, предусмотренных статьями 324 и 325 УК РФ, относятся только подлинные официальные документы, в том числе их дубликаты, а также подлинные государственные награды Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампы, печати, акцизные марки, специальные марки или знаки соответствия, защищенные от подделок.

4. Предметом незаконных действий, предусмотренных частями 1—4 статьи 327 УК РФ, являются поддельные паспорт гражданина, а также удостоверение и иные официальные документы, относящиеся к предоставляющим права или освобождающим от обязанностей. При этом для целей части 2 статьи 327 УК РФ таким удостоверением может быть признан документ, предназначенный для подтверждения личности, должности (статуса) лица, прав и полномочий, предоставленных лицу в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации (например, служебное удостоверение сотрудника правоохранительного органа, предоставляющее право на хранение и ношение огнестрельного оружия и специальных средств).

Вместе с тем по смыслу части 5 статьи 327 УК РФ к заведомо подложным документам относятся любые поддельные документы, удостоверяющие юридически значимые факты, за исключением поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (например, подложные гражданско-правовой договор, диагностическая карта транспортного средства).

5. В статье 324 УК РФ под незаконным приобретением официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а также государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР следует понимать действия лица, совершенные им в нарушение установленного порядка выдачи, хранения и иного обращения с такими предметами, в результате которых они поступают во владение этого лица, в том числе их покупку или незаконное получение на безвозмездной основе от других лиц.

Похищение государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР является одним из способов их незаконного приобретения и квалифицируется по статье 324 УК РФ. В тех случаях, когда наряду с наградами виновное лицо по-

хищает иные предметы, являющиеся чужим имуществом, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 324 и соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации об уголовной ответственности за преступление против собственности.

Под незаконным сбытом предметов, указанных в статье 324 УК РФ, понимаются нарушающие установленный порядок действия лица по передаче этих предметов другим лицам возмездно или безвозмездно.

6. Судам следует иметь в виду, что ответственность за похищение у гражданина такого официального документа, как паспорт или другой важный личный документ, установлена специальной нормой — частью 2 статьи 325 УК РФ. В связи с этим похищение, а равно уничтожение, повреждение или сокрытие паспорта или другого важного личного документа не могут квалифицироваться по части 1 статьи 325 УК РФ.

7. В статье 326 УК РФ подделкой государственного регистрационного знака признается изготовление такого знака в нарушение установленного законодательством о техническом регулировании порядка либо внесение в изготовленный в установленном порядке знак изменений, искажающих нанесенные на него символы (например, путем выдавливания, механического удаления символа (символов), подчистки, подкраски) и допускающих иное прочтение государственного регистрационного знака.

К использованию заведомо подложного государственного регистрационного знака относятся, в частности, установка на транспортном средстве в целях совершения преступления либо облегчения совершения или сокрытия преступления государственного регистрационного знака, изготовленного в установленном порядке, но отличного от внесенного в регистрационные документы данного транспортного средства (например, выданного на другое транспортное средство), управление в этих же целях транспортным средством с установленным на нем таким государственным регистрационным знаком.

8. Подделкой официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, и подделкой паспорта гражданина или удостоверения, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в частях 1 и 2 статьи 327 УК РФ соответственно признаются как незаконное изменение отдельных частей такого подлинного официального документа путем подчистки, дописки, замены элементов и др., искажающее его действительное содержание, так и изготовление нового официального документа, содержащего заведомо ложные сведения, в том числе с использованием подлинных бланка, печати, штампа. Указанные в статье 327 УК РФ документы признаются поддельными (в том числе подложными), если установлено наличие в них перечисленных признаков.

9. Признавая лицо виновным в использовании заведомо поддельного удостоверения или иного официального документа, предоставляю-

шего права или освобождающего от обязанностей (часть 3 статьи 327 УК РФ), суд должен установить, какие именно права мог предоставить этому лицу или иным лицам или фактически предоставил данный поддельный документ либо от каких обязанностей мог освободить или освободил (например, предъявление поддельного диплома об образовании, медицинской книжки для трудоустройства, предъявление поддельного водительского удостоверения инспектору дорожно-патрульной службы для подтверждения права управления транспортным средством и освобождения от административной ответственности).

10. В частях 3 и 5 статьи 327 УК РФ под использованием заведомо поддельного (подложного) документа понимается его представление (а в случае электронного документа — в том числе посредством применения информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”) по собственной инициативе или по требованию уполномоченных лиц и органов в соответствующее учреждение либо должностному лицу, иным уполномоченным лицам в качестве подлинного в целях получения (подтверждения) права, а равно освобождения от обязанности.

Использование лицом своего подлинного документа, являющегося недействительным (например, с истекшим сроком действия), либо подлинного документа, принадлежащего другому лицу, или предъявление вместо надлежащего документа схожего с ним подлинного документа не образует состава преступления, предусмотренного частью 5 статьи 327 УК РФ.

11. Использование заведомо поддельного (подложного) документа, указанного в частях 3 и 5 статьи 327 УК РФ, квалифицируется как оконченное преступление с момента его представления с целью получения прав или освобождения от обязанностей независимо от достижения данной цели. Если представленный лицом с указанной целью заведомо поддельный (подложный) документ и в дальнейшем использовался для получения прав или освобождения от обязанностей в течение определенного периода (например, при трудоустройстве и в период последующей работы в организации), то предусмотренные статьей 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования за такое преступление следует исчислять с момента фактического прекращения использования поддельного (подложного) документа, в том числе в результате пресечения деяния.

12. В случаях, когда лицо, подделавшее в целях использования паспорт гражданина, удостоверение или иной официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, а также штампы, печати или бланки, затем осуществляет их хранение, перевозку в целях использования либо использование, содеянное им охватывается составом преступления, предусмотренного частями 1 или 2 статьи 327 УК РФ, и дополнительной квалификации по части 3 статьи 327 УК РФ не требует.

Если лицо, виновное в подделке паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях изготовления таких документов приобрело, хранило, перевозило изготовленные иным лицом заведомо поддельные штампы, печати или бланки либо использовало их для подделки таких документов, то указанные действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 или 2 статьи 327 и частью 3 статьи 327 УК РФ.

13. Совершение лицом другого преступления (например, мошенничества, контрабанды, незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации) с использованием подделанных им самим паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, а также штампов, печатей или бланков квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и частью 1 или 2 статьи 327 УК РФ.

Вместе с тем не требуют самостоятельной правовой оценки по части 3 или части 5 статьи 327 УК РФ действия лица в случаях, когда оно использует для совершения преступления заведомо поддельные документы, штампы, печати или бланки, изготовленные другим лицом, и их использование охватывается способом совершения преступления (при хищении денежных средств путем представления заемщиком поддельного документа банку или иному кредитору — статья 159¹ УК РФ; хищении денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных выплат путем представления поддельного документа в соответствующие органы, принимающие решение об этих выплатах, — статья 159² УК РФ; незаконном перемещении через таможенную границу денежных средств, денежных инструментов, алкогольной продукции, табачных изделий, совершенном с использованием поддельных документов, печатей, — статьи 200¹, 200² УК РФ; незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации с предъявлением поддельного документа — статья 322 УК РФ; и др.). При этом приобретение, хранение, перевозка в целях использования для совершения преступления заведомо поддельных документов, штампов, печатей или бланков, изготовленных другим лицом, должны дополнительно квалифицироваться по части 3 статьи 327 УК РФ.

14. Подделка лицом паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков, а равно использование изготовленных другим лицом таких заведомо поддельных документов, штампов, печатей или бланков, их хранение, перевозка, совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (например, когда подделка и предъявление поддельного документа используются с целью

незаконного получения доступа в жилище или хранилище для совершения кражи), квалифицируются по части 4 статьи 327 УК РФ.

15. Для правильной квалификации деяний, предусмотренных статьями 327¹ УК РФ, судам необходимо учитывать, что объективная сторона преступлений, предусмотренных частями 1, 3 и 5 данной статьи, состоит в изготовлении в целях сбыта или в сбыте поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок, а объективная сторона преступлений, предусмотренных ее частями 2, 4 и 6, — в использовании таких предметов.

При этом по части 4 или 6 статьи 327¹ УК РФ могут квалифицироваться действия лиц, которые использовали (путем размещения, наклеивания) заведомо поддельные акцизные марки либо федеральные специальные марки для маркировки алкогольной продукции, а заведомо поддельные специальные (акцизные) марки — для маркировки табачных изделий.

16. Обратить внимание судов на то, что деяния, предусмотренные статьями 324, 325, 325¹, 326, 327, 327¹ УК РФ, относятся к преступлениям с умышленной формой вины. В связи с этим при решении вопроса о наличии в действиях лица состава таких преступлений, как, например, приобретение, хранение, перевозка, сбыт, использование поддельных официальных документов, штампов, печатей, бланков, сбыт поддельных государственных наград, сбыт или использование поддельных акцизных марок, специальных марок, знаков соответствия, защищенных от подделок, суду необходимо устанавливать, что поддельность указанных предметов охватывалась умыслом этого лица.

17. В части 1 статьи 325, статьях 325¹, 326, частях 1—4 статьи 327 и статье 327¹ УК РФ в качестве обязательного признака состава преступления предусмотрено совершение деяния с определенными целью или мотивом. С учетом этого отсутствие, например, при изготовлении поддельных официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, государственных наград, штампов, печатей, бланков цели их использования, а при изготовлении поддельных акцизных марок, специальных марок, знаков соответствия, защищенных от подделок, — цели

сбыта исключает уголовную ответственность лица по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации.

18. При правовой оценке действий лица, допустившего нарушения в сферах обращения официальных и иных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, акцизных марок, специальных марок, знаков соответствия, государственного учета транспортных средств, судам необходимо исходить из всей совокупности фактических обстоятельств конкретного дела, а также учитывать положения части 2 статьи 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, следует принимать во внимание, в частности, количественные и качественные характеристики предмета преступления, мотив и цель, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый), обстоятельства, способствовавшие совершению деяния, и др.

19. Рекомендовать судам при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 324—327¹ УК РФ, выявлять обстоятельства, способствовавшие их совершению, нарушению прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного расследования или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, и в соответствии с частью 4 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации выносить частные определения (постановления), обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 44 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 24 декабря 2020 г.

О некоторых вопросах применения положений статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”

В целях единообразного применения судами положений статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от

5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения.

Общие положения

1. Целью введения моратория, предусмотренного статьей 9¹ Федерального закона от 26 октября

ря 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве), является обеспечение стабильности экономики путем оказания поддержки отдельным хозяйствующим субъектам. Согласно абзацу первому пункта 2 статьи 9¹ Закона о банкротстве правила о моратории не применяются к лицам, в отношении которых на день введения моратория возбуждено дело о банкротстве.

2. В соответствии с пунктом 1 статьи 9¹ Закона о банкротстве на лицо, которое отвечает требованиям, установленным актом Правительства Российской Федерации о введении в действие моратория, распространяются правила о моратории независимо от того, обладает оно признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества либо нет.

3. Мораторий вводится со дня вступления в силу соответствующего акта Правительства Российской Федерации, если Правительством Российской Федерации не установлено иное (пункт 1 статьи 9¹ Закона о банкротстве, часть 7 статьи 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 года № 4-ФКЗ “О Правительстве Российской Федерации”, часть 8 статьи 23 действовавшего ранее Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ “О Правительстве Российской Федерации”).

В случае принятия Правительством Российской Федерации в период действия моратория решения о расширении перечня лиц, на которых он распространяется, следует исходить из того, что в отношении таких лиц мораторий действует со дня изменения названного перечня, если иное не установлено Правительством Российской Федерации.

4. Предусмотренные мораторием мероприятия предоставляют лицам, на которых он распространяется, преимущества (в частности, освобождение от уплаты неустойки и иных финансовых санкций) и одновременно накладывают на них дополнительные ограничения (например, запрет на выплату дивидендов, распределение прибыли).

В соответствии с абзацем третьим пункта 1 статьи 9¹ Закона о банкротстве любое лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе заявить об отказе от применения моратория, внеся сведения об этом в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Отказ от моратория вступает в силу со дня опубликования соответствующего заявления и влечет неприменение к отказавшемуся лицу всего комплекса преимуществ и ограничений со дня введения моратория в действие, а не с момента отказа от моратория. Однако если названное лицо докажет, что отказ от моратория вызван улучшением его экономического положения, произошедшим вследствие использования мер поддержки, предусмотренных мораторием, то последствия введения моратория к нему не применяются с момента отказа от моратория (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

5. В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 9¹ Закона о банкротстве в период действия моратория достаточным основанием для возврата заявления кредитора о признании должника банкротом является отнесение должника к числу лиц, на которых распространяется мораторий. При разрешении вопроса о возможности принятия заявления к производству обязательства, касающиеся возникновения задолженности (в том числе периода ее формирования, причин, по которым она образовалась, связи задолженности с основанием введения моратория), судами не исследуются.

Вместе с тем в ситуации, когда уполномоченным органом должника — юридического лица принято решение о его ликвидации, то есть не предполагается дальнейшее осуществление ликвидируемой организацией обычной деятельности, характерной для нормального гражданского оборота, отнесение такого ликвидируемого должника к числу лиц, на которых распространяется действие моратория, не является препятствием для подачи кредитором заявления о признании должника банкротом.

6. Положения пункта 3 статьи 9¹ Закона о банкротстве не исключают возможность рассмотрения в период действия моратория исков к должникам, на которых распространяется мораторий.

С учетом того, что законодатель допустил сохранение арестов в период действия моратория (в отличие от процедуры наблюдения — абзац четвертый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве), исполнительные листы в этот период выдаются судами. На основании таких исполнительных листов может быть возбуждено исполнительное производство.

Со дня введения в действие моратория в силу прямого указания закона исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория, приостанавливается (подпункт 4 пункта 3 статьи 9¹ Закона о банкротстве). Исполнительное производство считается приостановленным на основании акта о введении в действие моратория до его возобновления. Это означает недопустимость применения мер принудительного исполнения в период действия моратория, а также невозможность исполнения исполнительного документа, предъявленного взыскателем непосредственно в банк или иную кредитную организацию (далее — банк) в порядке, установленном частью 1 статьи 8 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”. В случае поступления исполнительного документа в банк в отношении должника, на которого распространяется действие моратория, банк принимает такой исполнительный документ и оставляет его без исполнения до окончания действия моратория.

В ходе приостановленного исполнительного производства судебным приставом-исполнителем могут быть осуществлены отдельные исполнительные действия, например наложение арестов.

ста, установление запрета на распоряжение имуществом.

По смыслу статьи 9¹ Закона о банкротстве в период действия моратория не приостанавливается исполнительное производство по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, об уплате алиментов.

7. В период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), неустойка (статья 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9¹, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве). В частности, это означает, что не подлежит удовлетворению предъявленное в общеисковом порядке заявление кредитора о взыскании с такого лица финансовых санкций, начисленных за период действия моратория. Лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе заявить возражения об освобождении от уплаты неустойки (подпункт 2 пункта 3 статьи 9¹, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве) и в том случае, если в суд не подавалось заявление о его банкротстве.

Вместе с тем, если при рассмотрении спора о взыскании неустойки или иных финансовых санкций, начисленных за период действия моратория, будет доказано, что ответчик, на которого распространяется мораторий, в действительности не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для его введения, и ссылки данного ответчика на указанные обстоятельства являются проявлением заведомо недобросовестного поведения, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий поведения ответчика может удовлетворить иск полностью или частично, не применив возражения о наличии моратория (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Ввиду того, что перечень последствий, наступающих в связи с введением моратория, является исчерпывающим, финансовые санкции не заменяются процентами, предусмотренными пунктом 4 статьи 63 и пунктом 2 статьи 213¹⁹ Закона о банкротстве (в отсутствие дела о банкротстве, возбужденного в течение трех месяцев после прекращения действия моратория (далее — трехмесячный срок).

Проценты, подлежащие уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа (статья 809 ГК РФ), кредитному договору (статья 819 ГК РФ) либо в качестве коммерческого кредита (статья 823 ГК РФ), не являются финансовыми санкциями, поэтому при разрешении споров о взыскании указанных процентов следует исходить из того, что в период действия моратория эти проценты, по общему правилу, продолжают начисляться (в отсутствие

дела о банкротстве, возбужденного в трехмесячный срок, судебной рассрочки).

8. Введение в отношении лица моратория не приостанавливает его деятельность. В период действия моратория оно, в частности, вправе предоставлять исполнение по сделкам, обязательства по которым возникли до начала действия моратория, заключать новые сделки. Вместе с тем, если названное лицо в период моратория совершает сделки (действия, направленные на исполнение обязательств или обязанностей), нарушая права и законные интересы кредиторов, например отчуждает свое имущество по заведомо заниженной цене третьим лицам, исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами такие сделки (действия) подлежат признанию недействительными по иску кредитора на основании статьи 10 и пункта 2 статьи 168 ГК РФ и в отсутствие возбужденного дела о банкротстве.

9. Согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 9¹ Закона о банкротстве в период действия моратория приостанавливаются обязанности должника и иных лиц, предусмотренные статьей 9 и пунктом 1 статьи 213⁴ Закона о банкротстве. Это означает, что в объем ответственности, установленной статьей 61¹² Закона о банкротстве, не включаются требования кредиторов, возникшие в период действия моратория.

Вместе с тем в случае принятия решения о ликвидации должника — юридического лица обязанность ликвидационной комиссии (ликвидатора) по обращению в суд с заявлением о признании ликвидируемого должника банкротом сохраняется (пункт 3 статьи 9 Закона о банкротстве).

Если условия, указанные в пункте 1, пункте 3¹ статьи 9 Закона о банкротстве, возникли задолго до появления обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, и руководителю должника либо иным органам управления было заведомо известно об отсутствии какой-либо возможности успешного преодоления кризиса, на основании статьи 61¹² Закона о банкротстве контролирующее должника лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности за неподачу заявления должника о собственном банкротстве в отведенный законом срок, исчисляемый без учета срока действия моратория (статья 10 ГК РФ). При этом, пока не доказано иное, предполагается, что условия, указанные в пунктах 1, 3¹ статьи 9 Закона о банкротстве, возникли после появления обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория. Бремя доказывания того, что преодоление кризиса было явно невозможно, лежит на лице, настаивающем на привлечении к субсидиарной ответственности (по смыслу подпункта 1 пункта 3 статьи 9¹ Закона о банкротстве, статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Дела о банкротстве, возбужденные после начала действия моратория

10. Предусмотренные пунктом 4 статьи 9¹ Закона о банкротстве особенности рассмотрения

дел о несостоятельности применяются в случае возбуждения дела о банкротстве не только в трехмесячный срок, но и в течение срока действия моратория.

Согласно подпункту 2 пункта 4 статьи 9¹ Закона о банкротстве в делах о банкротстве, возбужденных в трехмесячный срок, состав и размер требований кредиторов (включая проценты, подлежащие уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа, кредитному договору либо в качестве коммерческого кредита) определяются на день введения моратория, а не на день введения первой судебной процедуры банкротства. По смыслу указанной нормы при установлении требований кредиторов по делам о банкротстве, возбужденным в трехмесячный срок, финансовые санкции и договорные проценты не учитываются с начала действия моратория, в том числе в период с момента окончания моратория и до момента возбуждения дела о банкротстве, а также в период банкротства. К соответствующим требованиям применяются общие положения пункта 4 статьи 63 и пункта 2 статьи 213¹⁹ Закона о банкротстве со дня введения моратория.

11. По смыслу подпункта 2 пункта 4 статьи 9¹ Закона о банкротстве требования, возникшие после начала действия моратория, подлежат квалификации как текущие (в случае возбуждения дела о банкротстве в трехмесячный срок). До истечения трехмесячного срока кредиторы по таким требованиям не могут инициировать дело о банкротстве должника.

При возбуждении дела о банкротстве после истечения трехмесячного срока состав и размер требований кредиторов определяются по общим правилам статьи 4 Закона о банкротстве, а квалификация требований кредиторов в качестве текущих осуществляется по общим правилам статьи 5 Закона о банкротстве (исходя из дня возбуждения дела о банкротстве).

12. Исходя из цели введения моратория, положений подпункта 1 пункта 3 статьи 9¹ Закона о банкротстве по делам о банкротстве, возбужденным в трехмесячный срок, очередность удовлетворения требования о возврате финансирования, предоставленного должнику контролирующим его лицом в период действия моратория, не понижается, а определяется по общим правилам статьи 134 Закона о банкротстве.

13. По смыслу подпункта 1 пункта 4 статьи 9¹ Закона о банкротстве в случае введения моратория периоды, предусмотренные абзацем вторым пункта 2 статьи 19, статьями 61² и 61³ Закона о банкротстве, по делам о банкротстве, возбужденным в трехмесячный срок, исчисляются исходя из дня введения моратория. В частности, это означает, что при оспаривании сделок проверкой охватываются: периоды, предшествующие дню введения моратория, установленные статьями 61² и 61³ Закона о банкротстве (один месяц, шесть месяцев, год или три года); период действия моратория; период со дня окончания моратория

до дня возбуждения дела о банкротстве; а также период после возбуждения дела о банкротстве.

14. Пункт 2 статьи 61⁴ Закона о банкротстве устанавливает запрет на оспаривание на основании статьи 61³ Закона о банкротстве ряда сделок, совершенных в рамках обычной хозяйственной деятельности. При применении данной нормы следует учитывать особенности осуществления экономической деятельности в период моратория. Пока не доказано иное, предполагается, что все сделки должника, в отношении которого действовал мораторий, совершенные в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Если в распоряжении контрагента должника действительно имелись сведения о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, наступивших по основаниям, не связанным с введением моратория, или о заведомом отсутствии реальной возможности преодоления этих признаков, сделка с таким контрагентом, совершенная в период действия моратория, может быть признана недействительной по правилам статьи 61³ Закона о банкротстве.

15. В силу подпункта 5 пункта 4 статьи 9¹ Закона о банкротстве в делах о банкротстве, возбужденных в трехмесячный срок, при наличии письменного согласия кредитора с условиями мирового соглашения, выданного в период действия моратория, при подсчете голосов на собрании кредиторов при решении вопроса о заключении мирового соглашения в соответствии с пунктом 2 статьи 15 и пунктом 2 статьи 150 Закона о банкротстве кредитор считается проголосовавшим за заключение мирового соглашения на указанных в согласии условиях.

Если положения мирового соглашения не соответствуют предварительному согласию кредитора, при решении вопроса о заключении мирового соглашения на собрании кредиторов такой кредитор вправе проголосовать по своему усмотрению.

Судебная рассрочка

16. Согласно пункту 3¹ статьи 9¹ Закона о банкротстве право на судебную рассрочку возникает в том случае, если заявление должника о собственном банкротстве подано в суд в течение срока действия моратория. При этом дело о банкротстве может быть возбуждено после истечения срока действия моратория.

17. При применении подпункта 1 пункта 3¹, абзаца второго пункта 3³ статьи 9¹ Закона о банкротстве сопоставляется выручка должника от реализации товаров, работ и услуг за отчетный период, а не чистая прибыль. При этом под отчетным периодом следует понимать первый квартал, полугодие, девять месяцев календарного года, календарный год.

18. Должник, ходатайствующий о предоставлении судебной рассрочки, должен действовать

добросовестно (пункт 3 статьи 1 ГК РФ), в том числе содействовать кредиторам в получении необходимой информации. Поэтому в ходатайстве он должен раскрыть всех известных ему кредиторов.

Вопрос о предоставлении судебной рассрочки разрешается на основании указанного ходатайства в судебном заседании с извещением должника и всех известных кредиторов (часть 6 статьи 13, часть 2 статьи 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Под днем предоставления судебной рассрочки, предусмотренной абзацем вторым пункта 3⁵ статьи 9¹ Закона о банкротстве, следует понимать день оглашения резолютивной части определения о предоставлении такой рассрочки.

19. В силу подпункта 1 пункта 3² и абзаца первого пункта 3³ статьи 9¹ Закона о банкротстве судебная рассрочка применяется к обязательствам должника, являющимся просроченными на день возбуждения дела о банкротстве, а также к обязательствам, срок исполнения которых наступает в период со дня возбуждения дела о банкротстве и до дня окончания рассрочки. Иные обязательства исполняются в соответствии с их условиями.

Согласно абзацу первому пункта 3⁵ статьи 9¹ Закона о банкротстве при разрешении вопроса о том, подпадают ли под действие судебной рассрочки обязательства, по условиям которых срок исполнения не наступил, но считается таковым в силу пункта 3 статьи 63 либо абзаца второго пункта 2 статьи 213¹¹ Закона о банкротстве, а также обязательства, срок исполнения которых в соответствии с условиями обязательств наступает досрочно в связи с изменением финансового состояния должника, нарушением им графика платежей, введением в отношении должника процедуры банкротства, учитываются сроки исполнения, определенные первоначальными условиями этих обязательств (как если бы не было оснований для досрочного истребования долга).

Если просрочена лишь часть долга, включенного в реестр требований кредиторов в полном объеме, то судебная рассрочка распространяется только на просроченную на день возбуждения дела о банкротстве часть и ту часть, срок исполнения которой наступает в период со дня возбуждения дела о банкротстве и до дня окончания рассрочки, остальная часть подлежит погашению в сроки, определенные условиями обязательства (в сроки, указанные в договоре или установленные законом) (абзац первый пункта 3³ статьи 9¹ Закона о банкротстве).

20. Судебная рассрочка предоставляется в отсутствие согласия кредиторов (подпункт 3 пункта 3¹ статьи 9¹ Закона о банкротстве). Вместе с тем суд вправе отказать в ее предоставлении, если возражающие против рассрочки кредиторы представят убедительные доказательства невозможности восстановления платежеспособности

должника, не опровергнутые последним. Таким образом не подлежит удовлетворению ходатайство о предоставлении судебной рассрочки в случае, если будет доказано, что после удовлетворения требований кредиторов, к которым применяется рассрочка, должник будет заведомо неспособен расплатиться с остальными кредиторами.

21. По общему правилу, срок судебной рассрочки составляет один год (подпункт 2 пункта 3² статьи 9¹ Закона о банкротстве). Более продолжительные периоды рассрочки (два или три года) применяются при наличии особых условий, указанных в пункте 3³ статьи 9¹ Закона о банкротстве.

Названные сроки предоставления судебной рассрочки (один год, два или три года) могут быть сокращены судом только на основании ходатайства должника.

22. В случае предоставления судебной рассрочки с момента введения моратория и до момента окончания судебной рассрочки не начисляются проценты за пользование чужими денежными средствами, неустойка, а также иные финансовые санкции в отношении требований, на которые эта рассрочка распространяется (подпункт 2 пункта 3, подпункт 6 пункта 3² статьи 9¹ Закона о банкротстве). Данные финансовые санкции на это время не заменяются процентами, предусмотренными пунктом 4 статьи 63 и пунктом 2 статьи 213¹⁹ Закона о банкротстве.

По смыслу подпункта 4 пункта 3² статьи 9¹ Закона о банкротстве при предоставлении судебной рассрочки на срок, не превышающий одного года, договорные проценты, в том числе проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, проценты, установленные пунктом 1 статьи 317¹, статьями 809, 819 и 823 ГК РФ), не начисляются с момента введения моратория и до момента окончания судебной рассрочки. Эти проценты на указанный период не заменяются процентами, предусмотренными пунктом 4 статьи 63 и пунктом 2 статьи 213¹⁹ Закона о банкротстве. После истечения первого года судебной рассрочки указанные договорные проценты начисляются в ранее согласованном сторонами размере, а при отсутствии такого согласования — в размере ключевой ставки Банка России, действовавшей в период судебной рассрочки.

23. По смыслу пункта 3⁴ статьи 9¹ Закона о банкротстве денежная сумма, подлежащая выплате по банковской гарантии, либо рыночная стоимость имущества, передаваемого в залог, должны быть не меньше той суммы задолженности, которая подпадает под действие судебной рассрочки.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 45 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 24 декабря 2020 г.

О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве

В целях обеспечения правильного и единообразного разрешения судами споров о поручительстве Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения.

Общие положения

1. В соответствии со статьей 361 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства (далее — основное обязательство) полностью или в части.

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник, если иное не установлено договором поручительства. При этом поручитель не является должником в основном обязательстве, а исполняет свою собственную обязанность в указанном объеме (пункт 1 статьи 361, пункт 2 статьи 366 ГК РФ).

Исполнение обязательства поручителя перед кредитором, в свою очередь, также может быть обеспечено неустойкой, залогом, поручительством, независимой гарантией и др. (статья 421 ГК РФ).

2. Поручительством может быть обеспечено не только денежное обязательство, но и обязательства по передаче товара, выполнению работ, оказанию услуг, воздержанию от совершения определенных действий и т.п. (далее — неденежное обязательство), поскольку у кредитора по этим обязательствам при определенных обстоятельствах, например при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обязательства, могут возникать денежные требования к должнику (о возмещении убытков, взыскании неустойки, возврате аванса и т.п.).

В случае обеспечения неденежных обязательств поручительством обязанность поручителя исполняется им так же, как и при обеспечении денежного обязательства, — в денежной форме.

3. Поручительством может обеспечиваться исполнение договорных обязательств, а также обязательств, возникших из иных оснований, например обязательств, возникших вследствие причинения вреда, обязательств по возврату неосновательного обогащения или полученного по недействительной сделке (пункт 1 статьи 361, статья 307¹ ГК РФ).

Поручительством может обеспечиваться исполнение обязательств, которые возникнут в будущем (статья 388¹ ГК РФ).

Поручительство может быть дано и после наступления просрочки по основному обязательству (статья 421 ГК РФ).

4. Договор поручительства может быть заключен без согласия или уведомления должника, поскольку иное не предусмотрено параграфом 5 главы 23 ГК РФ.

Кредитор и поручитель солидарно обязаны возместить должнику необходимые расходы, вызванные переходом права к поручителю, если договор поручительства был заключен без согласия должника (пункт 2 статьи 316, пункт 2 статьи 322 и пункт 4 статьи 382 ГК РФ).

5. Договор поручительства должен быть совершен в письменной форме, и ее несоблюдение влечет ничтожность договора поручительства (пункт 2 статьи 162 и статья 362 ГК РФ).

Письменная форма договора поручительства считается соблюденной, если письменное предложение поручителя заключить договор принято кредитором. Письменная форма договора поручительства считается также соблюденной и в том случае, когда отсутствует единый документ, подписанный сторонами, но имеются письменные документы, свидетельствующие о согласовании сторонами условий такого договора (например, путем обмена документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи; включение условий поручительства в основное обязательство, которые также подписаны поручителем; отметка о подтверждении кредитором принятия поручительства, сделанная на письменном документе, составленном поручителем (пункт 1 статьи 160, пункт 2 статьи 162 и пункты 2 и 3 статьи 434 ГК РФ).

6. По смыслу пункта 3 статьи 361 ГК РФ, если в договоре поручительства не упомянуты некоторые из условий основного обязательства, например размер или срок исполнения обязательства, размер процентов по обязательству, но оно описано с достаточной степенью определенности, позволяющей суду установить, какое именно обязательство было либо будет обеспечено поручительством, или в договоре поручительства есть отсылка к договору, регулирующему основное обязательство и содержащему соответствующие условия, то договор поручительства не может быть признан судом незаключенным.

7. По общему правилу, обязанности поручителя перед кредитором возникают с момента заключения договора поручительства, в том числе договора поручительства по будущим требованиям. Например, с этого момента поручитель может быть обязан поддерживать определенный остаток на счетах в банке, раскрывать кредитору информацию об определенных фактах и т.п. (пункт 2 статьи 307, пункт 1 статьи 425 ГК РФ).

Вместе с тем требования к поручителю, связанные с нарушением должником основного обязательства, могут быть предъявлены кредитором лишь при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником основного обязательства (пункт 1 статьи 363 ГК РФ).

8. Договор поручительства может быть заключен под отменительным или отлагательным условием (статья 157 ГК РФ). К отлагательным условиям, обуславливающим вступление договора поручительства в силу (пункт 1 статьи 157 ГК РФ), могут быть отнесены такие обстоятельства, наступление которых зависит в том числе от поведения стороны по обязательству (например, заключение кредитором с должником или с третьими лицами иных обеспечительных сделок, изменение состава участников или органов управления общества — поручителя или должника и т.п.).

В качестве отменительного условия (пункт 2 статьи 157 ГК РФ) в договоре поручительства может быть указано, в частности, на прекращение либо признание судом недействительными или незаключенными других обеспечительных сделок.

Наступлением определенных обстоятельств может быть обусловлено не только действие договора поручительства в целом, но и возникновение у кредитора права на предъявление требований к поручителю. Например, договором поручительства может быть предусмотрено, что кредитор получает такое право лишь в случае неисполнения должником обязательства в течение срока, установленного для исполнения исполнительного документа о взыскании задолженности основного должника в пользу кредитора, или в случае окончания исполнительного производства в отношении обязанности должника в связи с невозможностью исполнения либо только в случае признания должника банкротом.

9. К договору поручительства, заключенному гражданином (физическим лицом) в обеспечение исполнения обязательств потребителя по возврату потребительского кредита (займа), применяются положения Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее — Закон № 353-ФЗ), и на поручителя распространяются гарантии, предусмотренные названным Законом для заемщика. В частности, условия договора поручительства, заключенного в обеспечение потребительского кредита (займа), об обязанности поручителя заключить другие договоры (например, договор страхования жизни и здоровья) либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату являются ничтожными (часть 7 статьи 5 Закона № 353-ФЗ).

10. В связи с тем, что ручательство комиссионера за исполнение сделки третьим лицом (делькредере) не является разновидностью поручительства, к отношениям по делькредере не могут применяться положения параграфа 5 главы 23 ГК РФ («Поручительство»). Однако в случае если права по сделке, заключенной комиссионером, были уступлены комитенту (пункт 2 статьи 993 ГК РФ),

к отношениям между комитентом и комиссионером, принявшим на себя делькредере, применяются положения ГК РФ о поручительстве, которое считается возникшим с момента уступки комитенту прав по сделке.

Виды поручительства

11. В соответствии с пунктом 1 статьи 363 ГК РФ при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником основного обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Если поручитель и должник отвечают солидарно, то для предъявления требования к поручителю достаточно факта неисполнения либо ненадлежащего исполнения основного обязательства. При этом кредитор не обязан доказывать, что он предпринимал попытки получить исполнение от должника, в частности направил претензию должнику, предъявил иск и т.п. (статья 323 ГК РФ).

12. Субсидиарная ответственность поручителя может быть предусмотрена договором (пункт 1 статьи 363 и статья 399 ГК РФ) или законом (например, пункт 3 статьи 171 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Иск к субсидиарному поручителю может быть удовлетворен в случае отказа должника добровольно исполнить требование кредитора или неполучения в разумный срок ответа на предъявленное к должнику предложение об этом и невозможности удовлетворения требования зачетом встречного требования, принадлежащего основному должнику, или путем бесспорного взыскания средств с основного должника (статья 399 ГК РФ).

Для предъявления требования к субсидиарному поручителю не требуется обращение к солидарным поручителям, залогодателям и т.п.

Договором поручительства может быть предусмотрен иной порядок предъявления требования к субсидиарному поручителю.

13. Основное обязательство может быть обеспечено поручительством одного или нескольких лиц.

Независимо от того, совместно или отдельно дано поручительство несколькими лицами, кредитор вправе требовать исполнения как от всех поручителей вместе, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга, если иной порядок предъявления требования кредитором не установлен договорами поручительства (статья 323, пункт 1 статьи 363 ГК РФ).

Если из соглашения между сопоручителями и кредитором не следует иное, поручители, давшие поручительство совместно и ограничившие свою ответственность перед кредитором, считаются обеспечившими основное обязательство каждый в своей части (пункт 3 статьи 363 ГК РФ).

14. По общему правилу, поручительство, данное несколькими лицами, является раздельным.

Если основное обязательство исполнено одним из лиц, раздельно давших поручительство, то к нему в порядке суброгации переходят права кредитора, в том числе основанные на других поручительствах (пункт 1 статьи 365, пункт 2 статьи 367, статья 384 ГК РФ).

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 365 ГК РФ к поручителю переходят права кредитора как залогодержателя, если залог предоставлен должником либо если залог предоставлен третьим лицом раздельно с исполнившим поручителем. В этих случаях поручитель вправе возместить исполненное кредитору за счет предмета залога в полном объеме. Если поручитель произвел исполнение обязательства лишь в части, права кредитора как залогодержателя переходят к нему соответственно в этой части (пункт 1 статьи 365 ГК РФ), а кредитор и поручитель становятся созалогодержателями, имеющими права на удовлетворение своих требований из стоимости заложенного имущества (статья 335¹ ГК РФ) с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 19 настоящего постановления.

Переход прав кредитора к исполнившему поручителю не влияет на течение срока исковой давности по соответствующим требованиям к другим раздельным поручителям или залогодателям (статья 201 ГК РФ).

15. Согласно пункту 3 статьи 363 ГК РФ поручительство является совместным, если установлена воля поручителей распределить в отношениях между собой последствия неисполнения основного обязательства должником (далее — сопоручители). Пока не доказано иное, о совместном поручительстве свидетельствуют, в частности, указание в договоре (договорах) поручительства на его совместный характер, содержащиеся в договорах поручительства условия о распределении ответственности по обязательству должника между поручителями, а также заключение договоров поручительства с аффилированными лицами.

Если иное не вытекает из отношений сопоручителей, сопоручитель, исполнивший обязательство, имеет право регрессного требования к остальным сопоручителям в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого (подпункт 1 пункта 2 статьи 325, пункт 3 статьи 363 ГК РФ).

Исполнивший сопоручитель вправе требовать уплаты доли сопоручителя, признанного банкротом, с остальных сопоручителей в равных частях за вычетом части этой доли, падающей на него самого. Кроме того, исполнивший сопоручитель вправе обратиться за включением своего регрессного требования в реестр требований кредиторов сопоручителя, признанного банкротом, поскольку данное требование в соответствующих частях не прекращается до момента уплаты другими сопоручителями выпавшей на них доли сопоручителя, признанного банкротом (подпункт 2 пункта 2 статьи 325 ГК РФ).

Равным образом поручитель и залогодатель, не являющийся должником по основному обяза-

тельству, могут выдать обеспечение совместно. В этом случае распределение бремени исполнения между поручителем и залогодателем осуществляется по правилам статьи 325 ГК РФ как для совместных поручителей, то есть исполнивший обязательство поручитель вправе получить удовлетворение за счет предмета залога лишь в определенной доле.

Исковая давность по требованиям сопоручителя к другим сопоручителям или совместному залогодателю начинается течь с момента исполнения им обязательства перед кредитором, но не ранее наступления срока исполнения основного обязательства (статья 200 ГК РФ).

К сопоручителю или совместному залогодателю, выплатившим свои доли исполнившему сопоручителю, переходит требование исполнившего сопоручителя к должнику в соответствующих долях (пункт 1 статьи 365 ГК РФ).

Уплата должником всей суммы долга сопоручителю, полностью исполнившему договор поручительства, прекращает регрессные требования этого сопоручителя к другим сопоручителям или залогодателям (пункт 1 статьи 325 ГК РФ).

Возражения поручителя

16. Поручитель вправе выдвигать против требования кредитора возражения, которые мог бы заявить против требования кредитора должник, в том числе после вынесения судом решения по спору между кредитором и должником, если поручитель не был привлечен к участию в таком деле (статья 364 ГК РФ). Например, поручитель вправе ссылаться на ничтожность сделки, из которой возникло основное обязательство, либо на недействительность этой оспоримой сделки, признанной таковой судом, на неисполнение либо ненадлежащее исполнение кредитором по основному обязательству обязанностей, установленных законом или договором, на истечение срока исковой давности, на возможность удовлетворения требований путем зачета либо бесспорного взыскания средств с основного должника (пункт 2 статьи 364, пункт 2 статьи 399 ГК РФ), на прекращение обязательства (статья 407 ГК РФ), на снижение суммы неустойки, подлежащей уплате должником на основании статьи 333 ГК РФ.

Ограничение права поручителя на выдвижение возражений, которые мог бы представить должник, не допускается. Соглашение об ином ничтожно (пункт 5 статьи 364 ГК РФ).

17. Поручитель наряду с возражениями, которые возникают в отношениях кредитора и должника, вправе заявлять возражения, которые возникают из отношений кредитора и поручителя. Например, поручитель вправе ссылаться на прекращение поручительства как по основаниям, предусмотренным статьей 367 ГК РФ, так и по иным основаниям, а также на ничтожность договора поручительства или на его недействительность как оспоримой сделки, признанной таковой судом. Поручитель вправе предъявить встречный

иск о недействительности договора поручительства как оспоримой сделки.

Условия договора поручительства, ограничивающие возражения поручителя, связанные с отношениями кредитора и поручителя, ничтожны (пункт 1 статьи 361 и пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Отношения между должником и поручителем после исполнения кредитором

18. К исполнившему обязательство поручителю в соответствующей части переходят принадлежащие кредитору права, в том числе право требовать уплаты договорных процентов, например процентов за пользование займом, неустойки за нарушение денежного обязательства по день уплаты денежных средств должником, а если такая неустойка не предусмотрена законом или договором, то процентов на основании статьи 395 ГК РФ (первое предложение пункта 1 статьи 365, пункт 1 статьи 384, пункт 4 статьи 395 ГК РФ).

Вместо суммы, определенной в указанном выше порядке, поручитель вправе потребовать от должника сумму фактически уплаченного кредитору, а также проценты на основании статьи 395 ГК РФ, начисленные на эту сумму (второе предложение пункта 1 статьи 365 ГК РФ).

Как в первом, так и во втором случае переход прав кредитора к поручителю, исполнившему обязательство перед кредитором, не влияет на течение срока исковой давности по требованиям к должнику (статья 201 ГК РФ).

Если договором поручительства была предусмотрена дополнительная ответственность самого поручителя, например неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства поручителя, поручитель не вправе требовать суммы таких дополнительных санкций от должника (пункт 3 статьи 308 ГК РФ). Равным образом исполнительский сбор, уплаченный поручителем в связи с исполнением решения суда, также не подлежит взысканию с должника (часть 1 статьи 112 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

19. Поручитель не может осуществлять перешедшее к нему право во вред кредитору, получившему лишь частичное исполнение. Например, при недостаточности полученных при реализации предмета залога средств для удовлетворения требований как кредитора, так и исполнившего поручителя либо при недостаточности имущества другого раздельного поручителя кредитор имеет преимущество при удовлетворении требований за счет предмета залога (то есть правила о пропорциональном распределении вырученных средств между созалогодержателями применению не подлежат) либо за счет имущества другого раздельного поручителя. Иной порядок и очередность удовлетворения требований кредитора и поручителя (поручителей) могут определяться соглашением между ними (пункт 4 статьи 364 ГК РФ).

20. Должник, извещенный поручителем о предъявленном к нему кредитором требовании

или привлеченный поручителем к участию в деле, обязан сообщить поручителю обо всех имеющихся у него возражениях против этого требования и представить имеющиеся у него в подтверждение этих требований доказательства. В противном случае должник лишается права выдвигать возражения, которые могли быть заявлены против требования кредитора, против требования поручителя, к которому перешли права кредитора на основании пункта 1 статьи 365 ГК РФ. Иное может быть предусмотрено соглашением между поручителем и должником (пункт 1 статьи 366 ГК РФ).

Если должник не был извещен поручителем о предъявлении кредитором требования к поручителю или поручитель не заявил в суде возражения, о которых ему сообщил должник, то у должника сохраняется право на возражения при предъявлении к нему требований поручителем, исполнившим обязательство перед кредитором.

21. Поручитель, исполнивший договор поручительства до наступления срока исполнения основного обязательства, вправе требовать возмещения уплаченной суммы как с должника, так и с остальных поручителей только после наступления срока исполнения основного обязательства (статьи 361 и 363 ГК РФ).

22. Должник, исполнивший основное обязательство, обязан известить об этом известного ему поручителя немедленно. В отсутствие такого извещения поручитель, исполнивший свое обязательство, вправе по своему выбору взыскать с кредитора излишне уплаченное или предъявить регрессное требование к должнику. При удовлетворении должником регрессного требования поручителя должник вправе потребовать от кредитора уплаты лишь излишне полученного. Однако если кредитор умышленно совершил действия, направленные на получение удовлетворения от поручителя, несмотря на то, что обязательство прекратилось исполнением должника, последний также вправе потребовать возмещения и иных убытков (пункт 4 статьи 1, пункт 2 статьи 366 и пункт 4 статьи 401 ГК РФ).

Последствия изменения основного обязательства

23. Если основное обязательство было изменено без согласия поручителя, что повлекло увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, поручитель отвечает на прежних условиях (пункт 2 статьи 367 ГК РФ). Обязательство в измененной части считается не обеспеченным поручительством.

Под увеличением ответственности поручителя понимается, в частности, увеличение суммы основного долга, увеличение размера процентов по договору и т.п.

К неблагоприятным последствиям для поручителя может быть отнесено возникновение у поручителя вследствие заключения соглашения между должником и кредитором дополнительных обязанностей, установленных, например, законодательством о банках и банковской деятельности, о защите конкуренции, о валютном регули-

ровании и валютном контроле, о ценных бумагах и т.п. Поручитель не несет ответственность за неисполнение обязательства перед кредитором в связи с указанными обстоятельствами (статьи 404 и 406 ГК РФ).

Поручитель, понесший дополнительные издержки по исполнению измененного обязательства, например, вследствие уплаты повышенной комиссии в другой банк, в том числе в случае признания судом изменения основного обязательства не ухудшающим положение поручителя, вправе требовать возмещения таких издержек кредитором и должником солидарно.

В договоре поручительства могут быть предусмотрены иные последствия изменения основного обязательства.

24. При не согласованном с поручителем увеличении срока исполнения основного обязательства и в отсутствие основания для досрочного предъявления требования кредитор не вправе требовать от поручителя исполнения его обязанности до истечения указанного увеличенного срока. В этом случае срок действия поручительства исчисляется так, как если бы основное обязательство не было бы изменено (статья 364 ГК РФ).

В случае уменьшения срока исполнения основного обязательства без согласия поручителя кредитор вправе требовать от поручителя исполнения его обязанности только после истечения срока основного обязательства, который был установлен первоначально (пункт 2 статьи 367 ГК РФ).

25. Заключение между кредитором и должником соглашения о подсудности, арбитражного соглашения, изменение должником и кредитором права, применимого к отношениям сторон основного обязательства, после заключения договора поручительства могут служить основаниями для вывода об ухудшении положения поручителя. При этом поручитель должен доказать, в чем состоит нарушение его прав и законных интересов.

Если суд признает, что такое нарушение имеет место, то поручитель вправе ссылаться в обоснование своих требований и возражений на право, которое применилось бы к отношениям сторон основного обязательства при отсутствии последующего соглашения сторон о выборе права, и на то, что на него не распространяется соглашение о рассмотрении спора в арбитраже или в суде иностранного государства (пункт 3 статьи 308, пункт 3 статьи 1210 ГК РФ).

Если суд признал, что оговорка о выборе суда, арбитражное соглашение или соглашение о применимом праве распространяются на поручителя, к которому перешли права кредитора, то дополнительные издержки поручителя, связанные с внесением должником и кредитором названных изменений, подлежат возмещению кредитором и должником солидарно (пункт 2 статьи 316, статья 322, пункт 4 статьи 382 ГК РФ).

26. Согласие поручителя отвечать перед кредитором на измененных условиях может быть как ранее данным, например, при заключении догово-

ра поручительства, так и последующим (пункт 2 статьи 367 ГК РФ).

Заранее данное согласие должно быть явно выраженным и предусматривать пределы изменения основного обязательства, при которых поручитель согласен отвечать по обязательствам должника, например, содержать указание на денежную сумму или размер процентов, на которые могут быть увеличены соответственно сумма долга и проценты по нему, или порядок определения такого размера; срок, на который может быть увеличен или сокращен срок исполнения основного обязательства. Заранее данное согласие, не содержащее указания на такие пределы, считается невыданным.

Заранее данное поручителем согласие охватывает все изменения основного обязательства в пределах, установленных таким согласием, и не требует оформления дополнительного соглашения между кредитором и поручителем на каждое последующее изменение основного обязательства.

27. В случае перевода долга на другое лицо кредитор должен получить согласие поручителя отвечать за нового должника (пункт 3 статьи 367 ГК РФ). Если такое согласие поручителя не получено кредитором в разумный срок после направления поручителю уведомления о переводе долга, поручительство прекращается.

Договор поручительства может предусматривать заранее данное согласие поручителя отвечать перед кредитором при переводе на другое лицо долга по основному обязательству. Такое согласие поручителя должно быть явно выраженным, а также содержать критерии, позволяющие с высокой степенью определенности установить лицо или круг лиц, при переводе долга на которых поручительство сохраняет силу (пункт 3 статьи 367 ГК РФ).

Прекращение и недействительность поручительства

28. Поручительство прекращается по основаниям, предусмотренным законом или договором поручительства (статья 407 ГК РФ).

29. Если иное не предусмотрено договором поручительства, действие договора поручительства не зависит от отношений между должником и поручителем, в связи с которыми поручительство было выдано (пункт 3 статьи 308 и пункт 3 статьи 365 ГК РФ). Например, поручительство не прекращается в связи с расторжением или недействительностью соглашения между должником и поручителем о выдаче поручительства, отпадением общих экономических интересов между указанными лицами и т.п.

30. По общему правилу, прекращение основного обязательства влечет прекращение поручительства. В частности, поручительство прекращается в результате надлежащего исполнения должником своего обязательства перед кредитором (пункт 4 статьи 329, пункт 1 статьи 367, пункт 1 статьи 408 ГК РФ).

Если обязательство должника было обеспечено поручительством частично, произведенный должником платеж прекращает основное обязательство в необеспеченной части (абзац второй пункта 1 статьи 367 ГК РФ). Договором поручительства может быть предусмотрено иное.

Если исполнение должника по основному обязательству признано судом недействительным, в связи с чем основное обязательство считается не прекратившимся таким исполнением, то обязательства по договору поручительства также считаются непрекратившимися.

31. После расторжения договора, из которого возникло основное обязательство (статьи 310, 450 ГК РФ), поручительство продолжает обеспечивать обязанности, которые сохраняются при расторжении такого договора (например, обязанность по возврату основной суммы долга и процентов по кредитному договору, по внесению арендной платы) либо связаны с его расторжением (например, обязательства по возвращению того, что было предоставлено стороной по договору, либо по выплате стоимости предоставленного имущества).

32. Прекращение основного обязательства в связи с ликвидацией должника — юридического лица или исключение его из единого государственного реестра юридических лиц как недействующего после предъявления кредитором в суд или в ином установленном законом порядке требования к поручителю не прекращает поручительство (пункт 1 статьи 64² и пункт 1 статьи 367 ГК РФ).

При этом под иным установленным законом порядком предъявления требований к поручителю понимаются, в частности: направление претензии, если претензионный порядок урегулирования спора предусмотрен законом или договором; обращение в суд с заявлением о включении требований кредитора в реестр требований к поручителю; заявление требования ликвидационной комиссии в ходе процедуры ликвидации поручителя.

33. Реорганизация должника — юридического лица не влечет прекращения поручительства (пункт 4 статьи 367 ГК РФ). Правопреемник должника определяется в соответствии с правилами о реорганизации (статьи 58 и 59 ГК РФ).

На поручителя, исполнившего обязательство перед кредитором, распространяются гарантии, установленные статьей 60 ГК РФ.

34. Принятие решения о признании должника банкротом не является основанием прекращения поручительства (статья 367 ГК РФ).

35. Смерть должника либо объявление его умершим не прекращает поручительство (пункт 4 статьи 367 ГК РФ).

Поручитель отвечает перед кредитором по обязательству умершего либо объявленного умершим должника в полном объеме независимо от наличия и стоимости перешедшего к наследникам должника имущества, а также независимо от факта принятия наследства либо отказа от его принятия (пункт 4 статьи 364 и пункт 3 статьи 367 ГК РФ).

36. Наследники должника, принявшие наследство, отвечают перед поручителем, исполнившим основное обязательство, солидарно в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 ГК РФ).

В отношениях с кредитором поручитель не вправе ссылаться на ограниченную ответственность наследников должника и требовать уменьшения размера своей обязанности по договору поручительства пропорционально стоимости наследственного имущества (пункт 3 статьи 364 ГК РФ).

В случае, если отсутствуют наследники должника как по закону, так и по завещанию, либо никто из указанных наследников не имеет права наследовать или все они отстранены от наследования (статья 1117 ГК РФ), либо никто из них не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158 ГК РФ), требования поручителя удовлетворяются за счет выморочного имущества (статья 1151 ГК РФ).

37. В случае смерти поручителя либо объявления его умершим обязанностями по договору поручительства являются наследники поручителя, которые отвечают перед кредитором солидарно в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 ГК РФ). Договором поручительства может быть предусмотрено, что наследники поручителя не отвечают по долгам поручителя.

При разрешении споров между кредитором и наследниками поручителя об исполнении поручительства бремя доказывания отказа от наследства или факта принятия иным наследником, состава и стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества лежит на наследниках поручителя (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)).

38. Если на момент разрешения спора о взыскании задолженности по основному обязательству умер как должник, так и поручитель либо должник и поручитель объявлены умершими, наследники должника отвечают перед кредитором солидарно в пределах стоимости перешедшего к каждому из них наследственного имущества, а наследники поручителя — солидарно или субсидиарно по отношению к наследникам основного должника в зависимости от условий договора поручительства в пределах стоимости перешедшего к каждому из них наследственного имущества (статья 365 и пункт 1 статьи 1175 ГК РФ).

39. Признание должника по основному обязательству недееспособным, ограниченным в дееспособности или безвестно отсутствующим в судебном порядке не прекращает поручительство. Поручитель отвечает перед кредитором по обязательству должника, признанного решением суда недееспособным, ограниченным в дееспособности или безвестно отсутствующим, в полном объ-

еме независимо от возможности погашения обязательства должника за счет его имущества.

В случае исполнения основного обязательства поручителем он вправе взыскать причитающееся ему в порядке суброгации за счет имущества лица, признанного недееспособным либо безвестно отсутствующим, с учетом правил, установленных статьями 30, 37 и 43 ГК РФ.

40. Поручитель вправе предложить кредитору надлежащее исполнение денежного обязательства за должника, если из условий основного обязательства не вытекает, что оно должно быть исполнено лично должником. Поручительство прекращается при отказе кредитора принять надлежащее исполнение, предложенное поручителем за должника (пункт 5 статьи 367 ГК РФ).

По смыслу пункта 5 статьи 367 ГК РФ поручительство не прекращается, если кредитор отказался заключить с поручителем или должником соглашение об отступном (статья 409 ГК РФ) либо соглашение об изменении порядка или способа исполнения основного обязательства.

41. По общему правилу, если иное не предусмотрено договором поручительства, прекращение иных обеспечений основного обязательства (других поручительств, залогов, независимых гарантий и т.п.), расторжение договоров, из которых возникли иные обеспечения, замена одних обеспечений другими не влекут прекращения поручительства.

Вместе с тем поручитель освобождается от ответственности в той мере, в какой он мог потребовать возмещения за счет утраченного по обязательствам, зависящим от кредитора, обеспечения, если докажет, что в момент заключения договора поручительства он был вправе разумно рассчитывать на такое возмещение. Если поручитель является предпринимателем, то иные последствия прекращения других обеспечений основного обязательства могут быть предусмотрены договором.

Условия договора поручительства, улучшающие положение поручителя в части его прав при прекращении иных обеспечений, могут быть предусмотрены в том числе в договоре с поручителем — физическим лицом (пункт 4 статьи 363 ГК РФ).

42. Поручительство прекращается по истечении указанного в договоре срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается по истечении года со дня наступления срока исполнения основного обязательства. Когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен или определен моментом востребования, поручительство прекращается по истечении двух лет со дня заключения договора поручительства.

Если договором поручительства, заключенным после наступления срока исполнения основного обязательства, не определен срок действия поручительства, поручительство прекращается по истечении года с момента заключения такого договора.

Указанные сроки не являются сроками исковой давности, и к ним не подлежат применению положения главы 12 ГК РФ.

Поручительство не считается прекратившимся, если в названные сроки кредитор предъявил иск к поручителю, или заявил требование ликвидации комиссии в ходе процедуры ликвидации поручителя — юридического лица, или подал заявление об установлении требований в деле о банкротстве поручителя (пункт 6 статьи 367 ГК РФ). При разрешении вопроса о сумме, подлежащей взысканию с поручителя в счет исполнения основного обязательства, следует исходить из размера требований, предъявленных к нему в период срока действия поручительства.

43. Условие договора о действии поручительства до момента фактического исполнения основного обязательства не свидетельствует об установлении определенного срока поручительства. В силу пункта 2 статьи 314 ГК РФ кредитор должен предъявить требование к поручителю в течение сроков, установленных пунктом 6 статьи 367 ГК РФ.

44. Предъявление кредитором к должнику требования о досрочном исполнении основного обязательства, в том числе когда срок исполнения в силу закона считается наступившим ранее, чем предусмотрено условиями этого обязательства, не сокращает срок действия поручительства. В этом случае срок действия поручительства исчисляется исходя из первоначальных условий основного обязательства, как если бы не было предъявлено требование о досрочном исполнении обязательства (пункт 6 статьи 367 ГК РФ).

45. Если обязательство по уплате денежной суммы исполняется по частям, кредитор вправе требовать исполнения обязательства поручителем с момента неуплаты соответствующей части, например со дня невнесения должником очередного платежа, такое обязательство исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

При согласовании между кредитором и должником условий об авансе обязанность поручителя отвечать перед кредитором возникает с момента невнесения должником основного платежа, а не аванса, если иное не вытекает из условия основного обязательства и договора поручительства.

46. Должник или поручитель, считая основное обязательство прекратившимся, вправе требовать по суду признания основного обязательства и (или) договора поручительства прекращенными (абзац четырнадцатый статьи 12 ГК РФ).

47. Поручитель, исполнивший требование кредитора по договору поручительства, признанному недействительной сделкой, вправе по своему выбору потребовать возврата полученного по недействительной сделке от кредитора либо возмещения исполненного от должника на основании соглашения между должником и поручителем о выдаче поручительства, а в отсутствие такого соглашения — возмещения от должника в силу исполнения за него обязательства в соответствии со статьей 313 ГК РФ.

48. Недостаточность у поручителя имущества для исполнения договора поручительства на момент его заключения сама по себе не может служить основанием для признания договора поручительства недействительным (пункт 1 статьи 421 ГК РФ).

Процессуальные вопросы

49. При рассмотрении споров между кредитором, должником и поручителем судам следует исходить из того, что кредитор вправе предъявить иски одновременно к должнику и поручителю либо только к должнику или только к поручителю. Если иск заявлен только к поручителю или только к должнику, суд вправе по своей инициативе привлечь к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, соответственно должника или поручителя (статья 43 ГПК РФ, статья 51 АПК РФ). Не привлеченный к участию в деле должник или поручитель вправе ходатайствовать о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования.

50. Если в период рассмотрения спора в суде поручитель исполнил основное обязательство полностью, суд по его заявлению и при наличии согласия кредитора производит замену истца в порядке, установленном статьей 44 ГПК РФ и статьей 48 АПК РФ.

В отсутствие согласия кредитора на замену его правопреемником исполнивший поручитель вправе вступить в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора (часть 1 статьи 42 ГПК РФ, часть 1 статьи 50 АПК РФ).

Указанные правила применяются также в случае частичного исполнения поручителем основного обязательства. В этом случае при замене кредитора поручителем в части заявленных требований оба лица, являясь истцами, выступают в процессе самостоятельно и независимо друг от друга (часть 3 статьи 40, часть 1 статьи 429 ГПК РФ, часть 4 статьи 46, часть 5 статьи 319 АПК РФ).

51. Иски, предъявляемые кредитором — юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем одновременно как к должнику, являющемуся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, так и к поручителю — физическому лицу, в том числе являющемуся учредителем (участником) общества или иным лицом, контролирующим деятельность общества, подсудны суду общей юрисдикции (часть 4 статьи 22 ГПК РФ).

Если в ходе разрешения такого спора будет заявлен встречный иск, связанный с корпоративным спором, подсудным арбитражному суду в силу части 1 статьи 225¹ АПК РФ, например, о недействительности кредитного договора как сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, суд общей юрисдикции в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 135, статьей 137 ГПК РФ возвращает его в связи с подсудностью такого иска арбитражному суду.

52. Если при разрешении спора, вытекающего из договора поручительства, будут установлены недобросовестные согласованные действия кредитора и поручителя, направленные на заключение договора поручительства исключительно с целью изменения его подсудности (территориальной или подсудности судам общей юрисдикции или арбитражным судам), суд устанавливает подсудность спора без учета указанного договора поручительства и направляет дело в суд, к подсудности которого оно отнесено законом.

О том, что единственной целью заключения договора поручительства является изменение подсудности дела, может свидетельствовать совокупность следующих обстоятельств:

1) между поручителем и должником отсутствуют какие-либо отношения (корпоративные, обязательственные, родственные и проч.), разумно объясняющие мотивы выдачи поручительства за должника;

2) иск по обязательству, обеспеченному таким поручительством, предъявлен в суд, который расположен в месте нахождения истца либо в непосредственной близости к нему, либо отличается от суда, указанного в договоре, заключенном между кредитором и должником (статья 32 ГПК РФ, статья 37 АПК РФ), либо расположен таким образом, что личное участие должника в рассмотрении дела может быть существенно затруднено.

Суд также вправе отнести все судебные расходы по делу на кредитора и поручителя, злоупотребивших процессуальными правами, независимо от результатов рассмотрения дела (часть 4 статьи 1 ГПК РФ и статья 111 АПК РФ).

Бремя доказывания противоправности заключения договора поручительства и необходимости определения подсудности без учета такого договора возлагается на лицо, заявившее об этом (статья 56 ГПК РФ, статья 65 АПК РФ), которое также должно действовать добросовестно, в частности заявить возражения против договора поручительства до представления своего первого заявления по существу спора в суде первой инстанции.

53. Наличие решения суда, которым удовлетворены требования кредитора в отношении одного из солидарных должников (должника по основному обязательству), не является основанием для отказа в иске о взыскании долга с другого солидарного должника (поручителя), если кредитором не было получено исполнение в полном объеме (пункт 1 статьи 323 ГК РФ). В этом случае в решении суда должно быть указано на солидарный характер их ответственности и на известные суду судебные акты, которыми удовлетворены требования к другим солидарным должникам.

Заключительные положения

54. Положения параграфа 5 главы 23 раздела III части первой Гражданского кодекса Российской Федерации в измененной Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ редакции не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 1 июня 2015 года). При рассмотрении спо-

ров из указанных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе правилами о сроке поручительства, с учетом сложившейся практики их применения (пункт 2 статьи 4, абзац второй пункта 4 статьи 421, пункт 2 статьи 422 ГК РФ).

55. Признать не подлежащими применению: пункты 17 и 18 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 года № 13/14 “О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами”;

пункт 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 “О судебной практике по делам о наследовании”;

пункты 1—41 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 года № 42 “О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

**Если договором добровольного страхования
предусмотрен восстановительный ремонт
транспортного средства на станции
технического обслуживания, осуществляемый
за счет страховщика, то в случае неисполнения
обязательства по производству восстановительного
ремонта в установленные договором страхования
сроки страхователь вправе поручить производство
восстановительного ремонта третьим лицам
либо произвести его своими силами и потребовать
от страховщика возмещения понесенных расходов
в пределах страховой выплаты**

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 8 октября 2019 г. № 18-КГ19-110*

(Извлечение)

К. обратился в суд с иском к страховому акционерному обществу “ВСК” (далее — страховщик, общество) о взыскании суммы страхового возмещения, неустойки, штрафа в размере 50% от взысканной суммы за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя, компенсации морального вреда, указав, что в период действия договора добровольного страхования имущества произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого принадлежащему ему застрахованному автомобилю были причинены механические повреждения. Поскольку в разумный срок ремонт поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания автомобилей (далее — СТОА) произведен не был, истец обратился с иском в суд.

Страховая компания предъявила к истцу встречное требование о взыскании стоимости запасных частей, сославшись на то, что по вине К., отказавшегося от ремонта поврежденного авто-

мобиля на СТОА согласно выданному направлению, страховщику были причинены убытки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, первоначальный иск удовлетворен частично, в удовлетворении встречного иска отказано.

Как было установлено судом, 27 июня 2017 г. между К. и страховой компанией был заключен договор добровольного страхования автомобиля (каско), которым была предусмотрена выплата страхового возмещения в натуральной форме путем выдачи направления на ремонт на СТОА.

30 января 2018 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого указанному автомобилю были причинены значительные механические повреждения.

В этот же день К. обратился в страховую компанию с заявлением о наступлении страхового случая.

По результатам рассмотрения заявления страховщиком был организован осмотр транспортного средства и выдано направление на ремонт.

2 апреля 2018 г. истец обратился в страховую компанию с требованием о добровольном исполнении обязательств.

Удовлетворяя первоначальные исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что в случае нарушения страховщиком обязательства произвести ремонт автомобиля по договору добровольного страхования страхователь вправе потребовать возмещения стоимости ремонта в пределах страховой суммы; с момента получения истцом направления на ремонт поврежденного автомобиля и до момента поступления запасных частей на СТОА истек разумный срок для выполнения обязательств по производству ремонта поврежденного автомобиля, в связи с

чем истец был вправе требовать выплаты страхового возмещения в денежной форме.

Отказывая в удовлетворении встречного иска, суд сослался на положения абз. 3 п. 1 ст. 406 ГК РФ, согласно которому кредитор не считается просрочившим в случае, если должник был не в состоянии исполнить обязательство, вне зависимости от того, что кредитором не были совершены действия, предусмотренные абз. 1 настоящего пункта.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 8 октября 2019 г. не согласилась с указанными выше выводами судов обеих инстанций по следующим основаниям.

В силу ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования) (п. 1 ст. 943 ГК РФ).

В соответствии с п. 8.1.1 Правил № 171.1 комбинированного страхования автотранспортных средств, утвержденных генеральным директором страхового акционерного общества «ВСК» 27 октября 2016 г., если иное не оговорено в договоре (полисе) страхования, при повреждении транспортного средства (кроме случаев, предусмотренных п. 8.1.7 Правил) страховщик в счет страхового возмещения осуществляет организацию и оплату ремонта поврежденного имущества в ремонтной организации (на СТОА) при наличии договорных отношений со СТОА, осуществляющей ремонт необходимой марки в регионе заявления страхового случая.

Как разъяснено в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», если договором добровольного страхования предусмотрен восстановительный ремонт транспортного средства на станции технического обслуживания, осуществляемый за счет страховщика, то в случае неисполнения обязательства по производству восстановительного ремонта в установленные договором страхования сроки страхователь

вправе поручить производство восстановительного ремонта третьим лицам либо произвести его своими силами и потребовать от страховщика возмещения понесенных расходов в пределах страховой выплаты.

Таким образом, в данном случае право страхователя потребовать от страховщика возмещения расходов в пределах страховой выплаты обусловлено рядом условий: нарушение установленных договором страхования сроков производства восстановительного ремонта и производство такого ремонта третьими лицами либо самим страхователем.

Однако эти обстоятельства при разрешении дела в нарушение требований Гражданского процессуального кодекса РФ суд не устанавливал, не определил их в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки.

Между тем страховщик при рассмотрении дела ссылаясь на то, что сроки производства ремонта договором страхования установлены не были.

Кроме того, указывая на пропуск разумного срока для выполнения обязательств по производству ремонта поврежденного транспортного средства и, как следствие, возникновение права требовать выплаты страхового возмещения в денежной форме, суд не указал, на основании чего он пришел к выводу об истечении разумного срока для выполнения соответствующих обязательств страховщиком.

Согласно п. 2 ст. 314 ГК РФ в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок, а равно и в случаях, когда срок исполнения обязательства определен моментом востребования, обязательство должно быть исполнено в течение 7 дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычаев либо существа обязательства.

Таким образом, при невозможности установить срок исполнения обязательства (в том числе на основании соглашения сторон) обязательство должно быть исполнено в течение 7 дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении. Иной срок может устанавливаться законом или иными правовыми актами, а также вытекать из условий и существа обязательства.

В связи с изложенным суду следовало установить наличие закона или правового акта, подлежащего применению при определении разумности срока ремонта транспортного средства, а в случае их отсутствия определить такой срок исходя из условий и существа обязательства.

Этого сделано не было, что повлекло за собой вынесение решения, не отвечающего требованиям ст. 195 ГПК РФ.

С учетом изложенного Судебная коллегия отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

В случае, когда после получения отказа уполномоченного органа в применении пониженного коэффициента к арендной плате арендатор земельного участка по договору аренды с регулируемой ценой перечислил платеж в повышенном размере, срок исковой давности по требованию о возврате арендной платы исчисляется с момента осуществления соответствующей переплаты

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 18 ноября 2019 г. № 303-ЭС19-7602*

(Извлечение)

Общество 3 июля 2018 г. обратилось в арбитражный суд с иском к уполномоченным органам о взыскании переплаты по договору аренды.

Общество ссылалось на то, что в соответствии с законодательством в отношении арендуемого им земельного участка необходимо произвести перерасчет арендной платы за 2015 год с применением пониженного коэффициента, однако письмом уполномоченного органа от 5 декабря 2014 г. обществу отказано в перерасчете. Общество осуществило перечисление арендной платы в повышенном размере 31 марта 2015 г.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Постановлением арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции изменены, исковые требования удовлетворены частично. Соглашаясь с выводом судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для применения пониженного коэффициента к арендной плате, арбитражный суд округа счел, что истцом пропущен срок исковой давности по части требований, поскольку общество узнало или должно было узнать о нарушении своего права с момента получения письма уполномоченного органа от 5 декабря 2014 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 18 ноября 2019 г. отменила постановление арбитражного суда округа и направила дело на новое рассмотрение в арбитражный суд округа по следующим основаниям.

Согласно ст. 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. В соответствии с п. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в силу ст. 200 данного Кодекса.

Судебная коллегия согласилась с обществом в том, что право требования по возврату излишне уплаченной арендной платы не может возникнуть ранее даты совершения фактического спорного платежа.

С учетом обращения общества в суд с самостоятельным требованием 3 июля 2018 г. и уплатой денежной суммы (за первое полугодие)

31 марта 2015 г. довод арбитражного суда округа о том, что о нарушении своих прав общество могло узнать не позднее получения первого отказа уполномоченного органа из письма от 5 декабря 2014 г., нельзя признать соответствующим положениям ст. 200 ГК РФ.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Подпункт “з” п. 3.7 порядка включения сельскохозяйственных товаропроизводителей, организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, содержащихся в реестре потенциальных заемщиков, в реестр заемщиков, и исключения сельскохозяйственных товаропроизводителей, организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, из реестра заемщиков, утвержденного приказом Минсельхоза России от 16 августа 2017 г. № 410, в части, не допускающей замену заемщика в случае реорганизации в форме присоединения или преобразования при условии сохранения присоединяющей или преобразованной организацией статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя или статуса организации, осуществляющей первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, признан не действующим со дня принятия

*Решение Верховного Суда РФ
от 29 октября 2019 г. № АКПИ19-686,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 6 февраля 2020 г. № АПЛ19-552*

(Извлечение)

Приказом Минсельхоза России от 16 августа 2017 г. № 410 (далее — Приказ № 410) утвержден порядок включения сельскохозяйственных товаропроизводителей, организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, содержащихся в реестре потенциальных заемщиков, в реестр заемщиков, и исключения сельскохозяйственных товаропроизводителей, организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, из реестра заемщиков (далее — Порядок).

Пункт 3.7 Порядка допускает уточнение информации по ранее включенным в реестр заем-

щиков заявкам, в случае необходимости которого уполномоченный банк направляет в Минсельхоз России письмо, оформленное на бланке уполномоченного банка, с указанием перечня корректируемых данных и их новых значений. При этом не допускается корректировка ранее поданных заявок в части:

- а) увеличения срока кредитования;
- б) увеличения планируемого размера льготной процентной ставки по кредитному договору (соглашению);
- в) увеличения размера планируемых к предоставлению субсидий в текущем финансовом году, в очередном финансовом году и в каждом из последующих финансовых годов;
- г) направления целевого использования льготного краткосрочного кредита и (или) льготного инвестиционного кредита;
- д) принадлежности потенциального заемщика к малым формам хозяйствования;
- е) наименования субъекта Российской Федерации;
- ж) размера льготного краткосрочного кредита и (или) льготного инвестиционного кредита (за исключением случаев, когда размер причитающихся субсидий в текущем, очередном и в каждом из последующих финансовых годов не превышает ранее согласованного значения);
- з) замены заемщика.

В период рассмотрения административного дела судом приказом Минсельхоза России от 22 августа 2019 г. № 496 “Об утверждении порядка включения сельскохозяйственных товаропроизводителей (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, содержащихся в реестре потенциальных заемщиков, в реестр заемщиков и исключения из него, а также форм документов, предусмотренных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1528” Приказ № 410 признан утратившим силу.

Общество с ограниченной ответственностью “Агропромышленная компания “Союз” обратилось в Верховный Суд РФ с административным иском заявлением о признании не действующим подп. “з” п. 3.7 Порядка в части, не допускающей замену заемщика в случае реорганизации в форме присоединения или преобразования при условии сохранения присоединяющей или преобразованной организацией статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя или статуса организации, осуществляющей первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, ссылаясь на его несоответствие в оспариваемой части п. 2 ст. 58 ГК РФ, п. 4 ст. 53 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”, п. 4 Правил

предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной корпорации “Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)” на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1528 (далее — Правила).

Верховный Суд РФ 29 октября 2019 г. заявленные требования удовлетворил, указав следующее.

Поскольку оспариваемое положение Порядка, утвержденное Приказом № 410, признанным утратившим силу в период рассмотрения судом данного административного дела, было применено в отношении административного истца, в силу положений ч. 11 ст. 213 КАС РФ оснований для прекращения производства по делу не имеется.

Вышеназванными Правилами установлены цели, условия и порядок предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной корпорации “Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)” на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке (далее соответственно — заемщик, субсидии) (п. 1).

Порядок включения заемщика, содержащегося в реестре потенциальных заемщиков, в реестр заемщиков Минсельхозом России установлен в соответствии с предписаниями п. 9 указанных Правил.

Таким образом, оспариваемый в части Порядок утвержден полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением требований введения его в действие.

Реестр заемщиков представляет собой сформированный уполномоченным банком перечень заемщиков, получивших льготный краткосрочный кредит и (или) льготный инвестиционный кредит, по форме, утвержденной Минсельхозом России (далее — Реестр) (абз. 10 п. 2 Правил).

Устанавливая требования, которым должен удовлетворять заемщик, для включения в Реестр, Правительство РФ в п. 4 Правил закрепи-

ло, что заемщик не должен находиться в процессе ликвидации, реорганизации (за исключением реорганизации в форме присоединения или преобразования, при условии сохранения заемщиком статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя или статуса организации, осуществляющей первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, а также за исключением малых форм хозяйствования).

В силу положений п. 1 ст. 57 и п. 2 ст. 58 ГК РФ реорганизация юридического лица может быть осуществлена при слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании. При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица.

Аналогичные положения содержат пп. 1 и 4 ст. 53 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”, согласно которым присоединением общества признается прекращение одного или нескольких обществ с передачей всех их прав и обязанностей другому обществу. При присоединении одного общества к другому к последнему переходят все права и обязанности присоединенного общества в соответствии с передаточным актом.

Оспариваемое положение Порядка, которым не допускается корректировка ранее поданных заявок в части замены заемщика, в том числе и при его реорганизации в форме присоединения или преобразования, при условии сохранения заемщиком статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя или статуса организации, осуществляющей первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, противоречит приведенным нормам актов большей юридической силы.

В Порядке, утвержденном приказом Минсельхоза России от 22 августа 2019 г. № 496, в подп. “з” п. 20 такие условия предусмотрены.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Поскольку на дату издания Приказа № 410 оспариваемое положение Порядка не соответствовало нормам Гражданского кодекса РФ и Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”, оно признано судом не действующим со дня его принятия.

2. Второе предложение подп. “б” п. 54 Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденных приказом Минфина России от 13 октября 2003 г. № 91н, признано не действующим со дня вступления решения суда в законную силу

*Решение Верховного Суда РФ
от 23 января 2020 г. № АКПИ19-899,
вступившее в законную силу*

(Извлечение)

Приказом Минфина России от 13 октября 2003 г. № 91н утверждены Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств (далее — Методические указания).

Согласно подп. “б” п. 54 Методических указаний годовая сумма амортизационных отчислений определяется при способе уменьшаемого остатка исходя из остаточной стоимости (первоначальной стоимости или текущей (восстановительной) стоимости (в случае проведения переоценки) за минусом начисленной амортизации) объекта основных средств на начало отчетного года, нормы амортизации, исчисленной исходя из срока полезного использования этого объекта. При этом в соответствии с законодательством Российской Федерации субъекты малого предпринимательства могут применять коэффициент ускорения, равный 2, а по движимому имуществу, составляющему объект финансового лизинга и относимому к активной части основных средств, может применяться коэффициент ускорения в соответствии с условиями договора финансовой аренды не выше 3.

Общество с ограниченной ответственностью “ЛАССЕЛСБЕРГЕР” обратилось в Верховный Суд РФ с административным иском о признании не действующим второго предложения подп. “б” п. 54 Методических указаний с 16 ноября 2014 г., ссылаясь на то, что оспариваемое нормативное положение было принято на основании ст. 5 Федерального закона от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ “О бухгалтерском учете”, ст. 31 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ “О финансовой аренде (лизинге)”, ст. 10 Федерального закона от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ “О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации”, Положения по бухгалтерскому учету “Учет основных средств” ПБУ 6/01, утвержденного приказом Минфина России от 30 марта 2001 г. № 26н, которые в различное время до 16 ноября 2014 г. признаны утратившими силу или изменены.

Кроме того, заявитель считал, что оспариваемое нормативное положение противоречит п. 25 ст. 156 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов

государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”, ст. 13 Федерального закона от 4 ноября 2014 г. № 344-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации”, а согласно Федеральному закону от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ “О бухгалтерском учете” Методические указания не относятся к рекомендациям по бухгалтерскому учету.

Верховный Суд РФ 23 января 2020 г. административное исковое заявление удовлетворил, указав следующее.

Пунктом “в” ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ (в ред. Таможенного кодекса РФ от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ) установлено, что органы, которым федеральными законами предоставлено право регулирования бухгалтерского учета, руководствуясь законодательством Российской Федерации, разрабатывают и утверждают в пределах своей компетенции обязательные для исполнения всеми организациями на территории Российской Федерации методические указания по вопросам бухгалтерского учета.

Постановлением Правительства РФ от 6 марта 1998 г. № 283 утверждена Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, в которой разработка инструкций, методических указаний и рекомендаций по бухгалтерскому учету в разрезе отдельных положений (стандартов) поручена в том числе Минфину России.

Как следует из п. 1, подп. 10 п. 5, подп. 52, 53 п. 6 Положения о Министерстве финансов Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 6 марта 1998 г. № 273, в ряду основных задач Минфина России как федерального органа исполнительной власти, обеспечивавшего проведение единой финансовой, бюджетной, налоговой и валютной политики в Российской Федерации и координировавшего деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти, стояло обеспечение методологического руководства бухгалтерским учетом и отчетностью (кроме бухгалтерского учета и отчетности в Банке России и кредитных организациях). К числу основных функций Министерства относились подготовка предложений и реализация мер по методологическому руководству бухгалтерским учетом и отчетностью в Российской Федерации, утверждение планов счетов, типовых форм бухгалтерского учета и отчетности, инструкций по их применению и порядку составления отчетности (кроме бухгалтерского учета и отчетности в Банке России и кредитных организациях).

Таким образом, Методические указания утверждены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Установление единых требований к бухгалтерскому учету, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также создание правового

механизма регулирования бухгалтерского учета относятся к предмету регулирования Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ, вступившего в силу с 1 января 2013 г.

Согласно ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ до утверждения органами государственного регулирования бухгалтерского учета федеральных и отраслевых стандартов, предусмотренных названным Федеральным законом, применяются правила ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности, утвержденные уполномоченным федеральным органом и Банком России до дня вступления в силу этого Закона.

В силу ч. 1¹ названной статьи (введенной в действие Федеральным законом от 18 июля 2017 г. № 160-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О бухгалтерском учете”) положения по бухгалтерскому учету, утвержденные Минфином России в период с 1 октября 1998 г. до дня вступления в силу Федерального закона “О бухгалтерском учете”, признаются для его целей федеральными стандартами. При этом в силу ч. 15 ст. 21 указанного Закона федеральные стандарты не должны ему противоречить.

Экономический субъект обязан вести бухгалтерский учет в соответствии с Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ, если иное не установлено этим Законом (ч. 1 ст. 6).

Методические указания согласно их п. 1 определяют порядок организации бухгалтерского учета основных средств в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету “Учет основных средств” ПБУ 6/01 (далее также — ПБУ 6/01). Исходя из определенного Минфином России целевого назначения Методических указаний, они, определяя порядок организации бухгалтерского учета основных средств, в том числе конкретизируя отдельные положения ПБУ 6/01, не могут изменять установленные ПБУ 6/01 общие правила учета основных средств.

Методические указания, как следует из их абз. 2 п. 1, распространяются на организации, являющиеся юридическими лицами по законодательству Российской Федерации (за исключением кредитных организаций и государственных (муниципальных) учреждений).

Со дня принятия Методических указаний редакция второго предложения подп. “б” п. 54 этого нормативного правового акта не изменялась. Изложенное в данной норме положение о том, что субъекты малого предпринимательства могут применять коэффициент ускорения равный 2, а по движимому имуществу, составляющему объект финансового лизинга и относимому к активной части основных средств, может применяться коэффициент ускорения согласно условиям договора финансовой аренды не выше 3, имеет непосредственную ссылку на то, что это соответствует законодательству Российской Федерации.

На основании абз. 3 п. 19 ПБУ 6/01 в редакции, действовавшей на день принятия Методических указаний, годовая сумма амортизационных отчислений при способе уменьшаемого остатка определяется исходя из остаточной стоимости

объекта основных средств на начало отчетного года и нормы амортизации, исчисленной исходя из срока полезного использования этого объекта и коэффициента ускорения, установленного в соответствии с законодательством Российской Федерации, т.е. применительно к начислению амортизации объектов основных средств способом уменьшаемого остатка и использования коэффициента ускорения ПБУ 6/01 также имело ссылку на законодательство Российской Федерации без конкретизации нормативных правовых актов.

Следует согласиться с утверждениями административного истца, которые поддержаны Минюстом России в его письменном отзыве, что второе предложение подп. "б" п. 54 Методических указаний было основано на положениях ст. 31 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ и ст. 10 Федерального закона от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ.

Так, Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ в ст. 31 (в ее первоначальной редакции) предусматривал право сторон договора лизинга по взаимному соглашению применять ускоренную амортизацию предмета лизинга (п. 1) и устанавливал, что при применении ускоренной амортизации используется равномерный (линейный) метод ее начисления, при котором утвержденная в установленном порядке норма амортизационных отчислений увеличивается на коэффициент ускорения в размере не выше 3 (п. 3).

Федеральным законом от 29 января 2002 г. № 10-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О лизинге" п. 3 ст. 31 указанного выше Федерального закона исключен, а пп. 1 и 2 данной статьи изложены в следующей редакции:

"1. Предмет лизинга, переданный лизингополучателю по договору лизинга, учитывается на балансе лизингодателя или лизингополучателя по взаимному соглашению.

Стороны договора лизинга имеют право по взаимному соглашению применять ускоренную амортизацию предмета лизинга.

2. Амортизационные отчисления производит сторона договора лизинга, на балансе которой находится предмет лизинга."

Впоследствии на основании ст. 13 Федерального закона от 4 ноября 2014 г. № 344-ФЗ приведенное выше законоположение утратило силу с 16 ноября 2014 г.

Право субъектов малого предпринимательства применять ускоренную амортизацию основных производственных фондов с отнесением затрат на издержки производства в размере, в два раза превышающем нормы, установленные для соответствующих видов основных фондов, закреплялось ст. 10 Федерального закона от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ. Наряду с применением механизма ускоренной амортизации субъектам малого предпринимательства предоставлялась возможность списывать дополнительно как амортизационные отчисления до 50% первоначальной стоимости основных фондов со сроком службы более 3 лет.

Указанные законоположения признаны утратившими силу согласно ст. 156 Федерального за-

кона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, а в связи с принятием Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" признан утратившим силу с 1 января 2008 г. и Федеральный закон от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ.

В настоящее время Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ и Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ соответственно не содержат положений о применении коэффициента ускорения субъектами малого предпринимательства или в отношении движимого имущества, составляющего объект финансового лизинга и относимого к активной части основных средств. Отсутствуют подобные установления и в иных нормативных правовых актах, регулирующих правила ведения бухгалтерского учета и имеющих большую юридическую силу в отношении Методических указаний.

Более того, действующий в настоящее время в редакции приказа Минфина России от 12 декабря 2005 г. № 147н "О внесении изменений в Положение по бухгалтерскому учету "Учет основных средств" ПБУ 6/01" абз. 3 п. 19 ПБУ 6/01, в соответствии с которым Методические указания согласно их п. 1 должны определять порядок организации бухгалтерского учета основных средств, устанавливает, что годовая сумма амортизационных отчислений при способе уменьшаемого остатка определяется исходя из остаточной стоимости объекта основных средств на начало отчетного года и нормы амортизации, исчисленной исходя из срока полезного использования этого объекта и коэффициента не выше 3, установленного организацией.

Как указывает Минфин России в своих письменных возражениях, ПБУ 6/01 устанавливает правила формирования в бухгалтерском учете информации об основных средствах организации, в том числе амортизации основных средств, имеет приоритет и большую юридическую силу над Методическими указаниями. Это следует и из Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ, который признает для указанных в нем целей федеральными стандартами именно ранее утвержденные Минфином России положения по бухгалтерскому учету, а не иные акты.

Действующее законодательство не отождествляет понятия бухгалтерский учет и налоговый учет. Так, в силу ст. 313 НК РФ налогоплательщики исчисляют налоговую базу по итогам каждого отчетного (налогового) периода на основе данных налогового учета, под которым понимается система обобщения информации для определения налоговой базы по налогу на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным Кодексом (абз. 1 и 2).

Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ определяет бухгалтерский учет как формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных этим Законом, в соответствии с требованиями, установленными данным Законом, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Налоговое законодательство, кроме прочего, предусматривает учет объектов налогообложения в порядке, установленном в Российской Федерации для ведения бухгалтерского учета, использование в целях налогообложения данных бухгалтерского учета (ст.ст. 166, 182, 201, 257, 374, 375 и другие статьи НК РФ), в то время как для целей бухгалтерского учета применяется согласно ст. 4 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ законодательство Российской Федерации о бухгалтерском учете.

Доводы Минфина России о том, что амортизация имущества как экономический метод расчета остаточной стоимости имущества применена в налоговом законодательстве (ст.ст. 256—259³ НК РФ) и указывает на связь законодательства о бухгалтерском учете и налогового законодательства, использующего в таких отношениях экономические объекты, применительно к оценке содержания оспариваемого нормативного положения не имеют правового значения.

Отмеченные статьи Налогового кодекса РФ регулируют отношения по установлению, введению и взиманию налога на прибыль (глава 25), правила учета основных средств для целей бухгалтерского учета они не регламентируют. В свою очередь, оспариваемая часть Методических указаний не воспроизводит установленные в ст. 259³ НК РФ для целей налогообложения правила применения повышающих (понижающих) коэффициентов к норме амортизации, содержание этих норм различно.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, следует сделать вывод, что второе предложение подп. “б” п. 54 Методических указаний в системе действующего правового регулирования не отвечает общеправовому критерию правовой определенности и вытекающим из него требованиям ясности, недвусмысленности и согласованности правовых норм, так как его содержание не обеспечивает однозначное понимание и толкование нормы, приводит к возможности ее произвольного применения в отношениях, возникающих в бухгалтерском учете в связи с определением годовой суммы амортизационных отчислений при способе уменьшаемого остатка.

Минфин России ни в письменных возражениях и дополнениях к ним, ни в устных объяснениях своих уполномоченных представителей в суде не указал и не представил доказательства соответствия второго предложения подп. “б” п. 54 Методических указаний требованиям действующего законодательства, на наличие которого имеется ссылка в оспариваемой норме, что также подтверждает вывод о правовой неопределенности нормы, используемой для целей бухгалтерского учета, несмотря на изменение законодательства, в соответствии с которым она была принята.

Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения (п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 “О практике рассмотрения судами дел об

оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами”).

Учитывая вышеизложенное, второе предложение подп. “б” п. 54 Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденных приказом Минфина России от 13 октября 2003 г. № 91н, признано судом не действующим со дня вступления решения суда в законную силу, поскольку на его основе в том числе реализованы права организаций на применение соответствующего коэффициента ускорения.

Признание оспариваемого нормативного положения не действующим с указанной, а не более ранней даты не может являться препятствием для защиты тех прав, которые административный истец считает нарушенными, исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой в конкретном деле нормативный правовой акт в части, признанной не соответствующей иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяться не может — вне зависимости от того, с какого момента он признан недействующим (Постановление от 6 июля 2018 г. № 29-П).

3. Временный порядок осуществления территориальными органами Минкультуры России полномочий по регулированию вывоза и ввоза культурных ценностей (приложение к письму Минкультуры России от 8 февраля 2018 г. № 62-01.1-39-ВА) признан не действующим со дня принятия

*Решение Верховного Суда РФ
от 28 января 2020 г. № АКПИ19-952,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 мая 2020 г. № АПЛ20-78*

(Извлечение)

8 февраля 2018 г. Минкультуры России издано письмо № 62-01.1-39-ВА (далее — Письмо), в приложении к которому приведен Временный порядок осуществления территориальными органами Минкультуры России полномочий по регулированию вывоза и ввоза культурных ценностей (далее — Временный порядок).

Согласно Письму Временный порядок направлен в адрес руководителей территориальных органов Минкультуры России для руководства при осуществлении территориальными органами полномочий по регулированию вывоза и ввоза культурных ценностей до разработки Минкультуры России подзаконных актов, в том числе для доведения его до сведения экспертов по культурным ценностям, осуществляющих свою деятельность в регионе обслуживания территориального органа (абз. 2, 4).

Общество с ограниченной ответственностью “Северное сияние 222” (далее — Общество) обратилось в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующим Временного порядка, ссылаясь на то, что оспариваемый акт обладает признаками норма-

тивного правового акта, так как содержит нормы, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, не зарегистрирован и не опубликован официально в порядке, установленном Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009.

Верховный Суд РФ 28 января 2020 г. административное исковое заявление удовлетворил, указав следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Пунктами 9, 10 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 “О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти” предусмотрено, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти в течение 10 дней после дня их государственной регистрации подлежат официальному опубликованию в “Российской газете” или на “Официальном интернет-портале правовой информации” (www.pravo.gov.ru); такие акты, кроме актов и отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров.

Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации определено, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти издаются в виде постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений. Издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм не допускается (п. 2).

Согласно пп. 10, 11, 19 приведенных Правил государственная регистрация нормативных правовых актов осуществляется Минюстом России, такой регистрации подлежат нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, имеющие межведомственный характер, независимо от срока их действия, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, данные нормативные правовые акты направля-

ются на исполнение только после их регистрации и официального опубликования.

В силу п. 1 Положения о Министерстве культуры Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 590, Минкультуры России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры, искусства, культурного наследия (в том числе археологического наследия), кинематографии, туристской деятельности, туризма, авторского права и смежных прав и функции по управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг в сфере культуры и кинематографии, а также по охране культурного наследия, авторского права и смежных прав, по контролю и надзору в указанной сфере деятельности.

На основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации Минкультуры России имеет право принимать нормативные правовые акты в установленной сфере деятельности (п. 5.2 поименованного Положения).

Временный порядок, как следует из его наименования, положений и содержания Письма, приложением к которому он является, применяется при осуществлении территориальными органами возложенных на них полномочий по регулированию вывоза и ввоза культурных ценностей, выдаче разрешительной документации на вывоз, временный вывоз культурных ценностей из Российской Федерации, а также экспертами по культурным ценностям, осуществляющими свою деятельность в регионе обслуживания территориального органа.

Вместе с тем данный акт принят не в порядке реализации названных выше полномочий Минкультуры России, а также не в форме соответствующего нормативного правового акта и без соблюдения установленных законодательством Российской Федерации требований к порядку его подготовки, принятию, государственной регистрации и опубликованию.

Так, исходя из содержания Письма и анализа положений Временного порядка, которые сформулированы как нормативные правовые, следует сделать вывод, что оспариваемым актом, рассчитанным на неоднократное применение в отношении неопределенного круга лиц, устанавливаются обязательный для исполнения территориальными органами Минкультуры России и экспертами по культурным ценностям порядок осуществления вывоза и ввоза культурных ценностей, требования к разрешительной документации и формы оформляемой документации, необходимой для осуществления данной деятельности.

Временный порядок, как следует из объяснения административного ответчика, применяется в целях выработки единого подхода при проведении уполномоченными экспертами по культурным ценностям экспертизы культурных ценностей, а также при осуществлении террито-

риальными органами возложенных на них полномочий по выдаче разрешительной документации на вывоз, временный вывоз культурных ценностей из Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 11² Закона РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 “О вывозе и ввозе культурных ценностей” (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 435-ФЗ) экспертиза проводится по заявлению физического и юридического лица, а также по обращению Минкультуры России, таможенного или иного правоохранительного органа.

В приложении к Временному порядку приведены образцы форм экспертного заключения (приложение № 1), справки территориального органа Минкультуры России, подтверждающей, что в отношении заявленных к вывозу предметов не установлен разрешительный порядок вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза (приложение № 3), справки специально уполномоченного эксперта, подтверждающей, что в отношении заявленных к вывозу предметов не установлен разрешительный порядок вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза (приложение № 4), уведомления, подтверждающего, что в отношении вывозимых культурных ценностей правом Евразийского экономического союза не установлен разрешительный порядок вывоза (приложение № 5), а также критерии отнесения движимых предметов к культурным ценностям (приложение № 2).

При этом порядок проведения экспертизы культурных ценностей, в том числе критерии отнесения предметов к культурным ценностям, и порядок направления экспертом экспертного заключения в уполномоченный орган на основании п. 8 ст. 11² Закона РФ “О вывозе и ввозе культурных ценностей” (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 435-ФЗ) утверждаются Правительством РФ.

Соответствующее постановление Правительством РФ не принято. Как следует из устных пояснений представителя Минкультуры России в судебном заседании, Временный порядок действует до принятия соответствующего постановления Правительством РФ.

Таким образом, Минкультура России в форме Письма с оспариваемым приложением к нему фактически осуществлено нормативное правовое регулирование, утверждены критерии отнесения предметов к культурным ценностям и порядок оформления документации при ввозе и вывозе культурных ценностей, а также обязательные формы документов.

Временный порядок опосредованно, через правоприменительную деятельность территориальных органов Минкультуры России, приобрел обязательный характер в отношении неопределенного круга лиц, являющихся субъектами правоотношений, регулируемых Законом РФ “О вывозе и ввозе культурных ценностей”, рассчитан на неоднократное применение, а значит, имеет нормативные свойства.

Доводы административного ответчика о том, что Временный порядок не обладает признаками нормативного правового акта, а также о пропуске

процессуального срока на подачу административного искового заявления, предусмотренного ст. 219 КАС РФ, являются несостоятельными и опровергаются содержанием оспариваемого акта, проверка которого осуществляется в порядке, предусмотренном главой 21 указанного Кодекса.

Признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Вместе с тем признание того или иного акта нормативным правовым, во всяком случае, зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами”).

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 31 марта 2015 г. № 6-П, предметом судебной проверки в процедуре, установленной для оспаривания нормативных правовых актов, с учетом отдельных особенностей может являться акт, который: издан органом публичной власти, иным органом или организацией, наделенными государственными властными полномочиями; является обязательным для подведомственных органов (организаций, учреждений), которые в силу ведомственной субординации должны применять в своей деятельности разъясняемое нормативное положение исключительно в соответствии со смыслом, придаваемым вышестоящим органом, организацией; не носит индивидуального характера, т.е. содержащиеся в нем разъяснения не связаны с применением законодательства в отношении определенных лиц в конкретных случаях.

В силу пп. 1, 1¹ ч. 4 ст. 2 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” Верховный Суд РФ рассматривает в качестве суда первой инстанции в том числе административные дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, а также актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами.

При установленных обстоятельствах на основании п. 1 ч. 2 ст. 215 КАС РФ Верховный Суд РФ признал не действующим со дня принятия Временный порядок осуществления территориальными органами Минкультуры России полномочий по регулированию вывоза и ввоза культурных ценностей (приложение к письму Минкультуры России от 8 февраля 2018 г. № 62-01.1-39-ВА).

4. Пункт 17, абз. 2 п. 66, п. 67 Правил организации и проведения аукциона в электронной форме по продаже права на заключение договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) крабов, предоставленной в инвестиционных целях в области рыболовства, для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства и заключения такого договора, подп. “а” (в части), “м” (в части), “н” п. 6 примерной формы договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) крабов, предоставленной в инвестиционных целях в области рыболовства, для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 августа 2019 г. № 1113, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2019 г. № АКПИ19-791, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 19 марта 2020 г. № АПЛ20-30

5. Оспариваемые частично пп. 8, 9, 10 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 февраля 2020 г. № АКПИ19-945, вступившее в законную силу

6. Пункт 22 формы типового договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, утвержденной постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 1156, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 19 февраля 2020 г. № АКПИ19-948, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 9 июня 2020 г. № АПЛ20-108

7. Оспариваемые частично подп. “а” п. 21¹ Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. № 124, формулы 11, 12 приложения № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 15 января 2020 г. № АКПИ19-848, вступившее в законную силу

8. Приказ Минтранса России от 5 июня 2019 г. № 167 “Об утверждении Порядка выдачи специального разрешения на движение по автомобильным дорогам тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2020 г. № АКПИ19-857, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 9 июня 2020 г. № АПЛ20-101

9. Пункты 5.1 и 6.1 примерной формы охотхозяйственного соглашения, утвержденной приказом Минприроды России от 31 марта 2010 г. № 93, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 14 января 2020 г. № АКПИ19-877, вступившее в законную силу

10. Оспариваемый частично п. 14 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 января 2020 г. № АКПИ19-887, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 21 мая 2020 г. № АПЛ20-71

11. Оспариваемые частично пп. 9, 11 Положения о федеральном государственном пожарном надзоре в лесах, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 июня 2013 г. № 476, п. 81 Административного регламента исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), утвержденного приказом Минприроды России от 12 апреля 2016 г. № 233, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 января 2020 г. № АКПИ19-889, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 4 июня 2020 г. № АПЛ20-88

12. Оспариваемый частично п. 38 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2020 г. № АКПИ19-905, вступившее в законную силу

13. Пункт 490 Правил противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 5 февраля 2020 г. № АКПИ19-909,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 4 июня 2020 г. № АПЛ20-91*

14. Абзац 2 п. 3.9 указания Банка России от 14 августа 2008 г. № 2054-У “О порядке ведения кассовых операций с наличной иностранной валютой в уполномоченных банках на территории Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 3 февраля 2020 г. № АКПИ19-939,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 26 мая 2020 г. № АПЛ20-83*

15. Распоряжение Правительства РФ от 9 августа 2019 г. № 1775-р “Об отнесении муниципального образования “город Ульяновск” Ульяновской области к ценовой зоне теплоснабжения” признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 13 января 2020 г. № АКПИ19-928,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 мая 2020 г. № АПЛ20-70*

16. Пункт 33 Порядка проведения обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (приложение № 3), утвержденного приказом Минздравсопразвития России от 12 апреля 2011 г. № 302н, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 21 января 2020 г. № АКПИ19-942,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 21 мая 2020 г. № АПЛ20-77*

17. Подпункт “в” п. 14 Правил выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам уголовно-исполнительной системы или членам их семей, утвержденных приказом ФСИН России от 5 августа 2013 г. № 439, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 12 декабря 2019 г. № АКПИ19-829,
вступившее в законную силу*

18. Пункт 15 Порядка проведения поверки средств измерений, требования к знаку поверки и содержанию свидетельства о поверке, утвержденного приказом Минпромторга России от 2 июля 2015 г. № 1815, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 марта 2020 г. № АКПИ20-5,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 23 июня 2020 г. № АПЛ20-129*

19. Оспариваемый частично п. 4.3 положения Банка России от 19 июня 2012 г. № 383-П “О правилах осуществления перевода денежных средств” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 марта 2020 г. № АКПИ20-40,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 2 июля 2020 г. № АПЛ20-146*

20. Оспариваемый частично п. 5 Правил выплаты пенсий, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, начисления за текущий месяц сумм пенсии в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, определения излишне выплаченных сумм пенсии, утвержденных приказом Минтруда России от 17 ноября 2014 г. № 885н, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 23 марта 2020 г. № АКПИ20-65,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 16 июля 2020 г. № АПЛ20-162*

21. Положения абз. 1 п. 101 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, и столбца третьего п. 5 приложения № 1 к данным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 20 мая 2020 г. № АКПИ20-84,
вступившее в законную силу*

22. Оспариваемая частично форма решения о регулировании численности охотничьих ресурсов (приложение 2), утвержденная приказом Минприроды России от 13 января 2011 г. № 1, признана не противоречащей федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 12 мая 2020 г. № АКПИ20-133,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 4 августа 2020 г. № АПЛ20-185*

23. Оспариваемые частично пп. 1 и 2 Инструкции о порядке проведения профессиональной гигиенической подготовки и аттестации должностных лиц и работников организаций, деятельность которых связана с производством, хранением, транспортировкой и реализацией пищевых продуктов и питьевой воды, воспитанием и обучением детей, коммунальным и бытовым обслуживанием населения, утвержденной приказом Минздрава России от 29 июня 2000 г.

№ 229, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 17 марта 2020 г. № АКПИ20-92, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 21 июля 2020 г. № АПЛ20-170

24. Оспариваемый частично п. 1 (Расчетная единица, в отношении которой устанавливается норматив “1 проживающий или 1 кв. метр общей площади” для категории объектов “Домовладения”, “Многоквартирные дома”) приложения № 1 к Методическим рекомендациям по вопросам, связанным с определением нормативов накопления твердых коммунальных отходов, утвержденным приказом Минстроя России от 28 июля 2016 г.

№ 524/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 24 марта 2020 г. № АКПИ20-100, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 23 июня 2020 г. № АПЛ20-138

25. Оспариваемые частично абз. 3 п. 62 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г.

№ 354, абз. 2 п. 1 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 сентября 2013 г. № 776, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 20 мая 2020 г. № АКПИ20-105, вступившее в законную силу

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 января 2020 г. № 19-УД19-28

(Извлечение)

По приговору Ессентукского городского суда Ставропольского края от 2 августа 2012 г. (оставленному без изменения судом кассационной ин-

станции) Б. и А. осуждены по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 3 ст. 228¹ и другим статьям Уголовного кодекса РФ.

По этому же приговору осуждены и другие лица.

Постановлением президиума Ставропольского краевого суда от 31 мая 2016 г. состоявшиеся судебные решения отменены в части осуждения А. и Б. по ряду эпизодов и снижено назначенное им наказание.

В кассационных жалобах А. и Б. просили отменить кассационное постановление, мотивируя свою просьбу тем, что судья Г. повторно участвовал в рассмотрении уголовного дела в суде кассационной инстанции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 22 января 2020 г. удовлетворила кассационные жалобы, указав в обоснование следующее.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определениях от 1 ноября 2007 г. № 799-О-О, от 17 июня 2008 г. № 733-О-П, а также в силу предписаний ст.ст. 61, 63 УПК РФ повторное участие в рассмотрении уголовного дела судьи, который ранее высказал в ходе производства по делу свое мнение о предмете рассмотрения, является недопустимым, поскольку оно связано с оценкой уже ранее исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу вне зависимости от того, было или нет отменено вышестоящим судом принятое с участием этого судьи решение.

По смыслу закона данные требования о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела действуют на всех этапах судебного разбирательства, в том числе и при обжаловании судебных решений.

Из материалов уголовного дела усматривалось, что по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, 22 марта 2012 г. был постановлен приговор в отношении О.

При рассмотрении кассационной жалобы осужденного О. на указанный приговор в состав судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда входил судья Г. Судебная коллегия оставила приговор без изменения и указала, что вывод суда о виновности О. основан на фактических обстоятельствах уголовного дела, признательных показаниях О. и его действиям дана правильная юридическая оценка.

Из приговора Ессентукского городского суда Ставропольского края от 2 августа 2012 г. следовало, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Б. и А. судом установлено в числе прочего, что Б. незаконно сбыв наркотические средства при содействии О., в отношении которого приговор вступил в законную силу. При этом в обоснование виновности Б. и А. по каждому из совершенных преступлений суд ссылался на показания свидетеля О. относительно обстоятельств незаконного оборота наркотических средств.

31 октября 2012 г. при проверке законности постановленного в отношении Б. и А. приговора

от 2 августа 2012 г. и рассмотрении их кассационных жалоб в состав судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда вновь входил судья Г.

Между тем судья Г., который ранее принимал участие в рассмотрении уголовного дела в отношении О. в составе суда кассационной инстанции, не имел права участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении Б. и А., поскольку такое участие было связано с оценкой обстоятельств уголовного дела в отношении О. и он уже высказал свое мнение по вопросам, связанным с предметом судебного разбирательства в суде кассационной инстанции.

Участие одного и того же судьи в рассмотрении двух уголовных дел с одними и теми же обстоятельствами не было обнаружено президиумом Ставропольского краевого суда.

С учетом изложенного Судебная коллегия отменила кассационное определение и постановление президиума суда в отношении Б. и А. и передала уголовное дело в тот же суд на новое кассационное рассмотрение.

2. Добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении может рассматриваться в качестве смягчающего наказание обстоятельства и в том случае, когда лицо в дальнейшем в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 19 ноября 2019 г. № 71-АП/19-4*

(Извлечение)

По приговору Калининградского областного суда от 18 июля 2019 г. А. осужден к лишению свободы по п. “в” ч. 4 ст. 162, п. “а” ч. 3 ст. 158, пп. “а”, “ж”, “к” ч. 2 ст. 105, пп. “а”, “б”, “в” ч. 2 ст. 158 и ч. 1 ст. 158 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено семнадцать лет девять месяцев лишения свободы с ограничением свободы на один год, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ назначено окончательное наказание семнадцать лет восемь месяцев лишения свободы с ограничением свободы на один год.

По данному делу также осуждены Ш. и иные лица.

А. признан виновным в разбойном нападении на Т. и П., совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего Т., а также в краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище потерпевших, в убийстве двух лиц, совершенном группой лиц по предварительному сговору с целью сокрытия совершенных преступлений, в краже чужого имущества, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением потерпевшему значительного ущерба, а также в краже.

В апелляционной жалобе адвокат, выступавший в защиту интересов осужденного А., просил о пересмотре приговора и смягчении А. наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 19 ноября 2019 г. изменила приговор по следующим основаниям.

В заявлении о явке с повинной от 28 декабря 2017 г. А. сообщил о том, что с целью хищения денег он совместно с Ш. подверг избиению Т. и П., в результате чего потерпевшие скончались. Затем А. и Ш. сбросили их тела в реку.

В заявлениях о явке с повинной от 29 декабря 2017 г. А. сообщил, что совместно с Ш. из дома потерпевших похитил домашних животных и птиц, мобильный телефон и другое имущество.

Суд исключил из числа доказательств заявления о явке с повинной и не признал факты явки с повинной обстоятельствами, смягчающими наказание, поскольку в судебном заседании А. не подтвердил сообщенные им сведения, заявления были оформлены в день фактического задержания А. и без участия адвоката.

Вместе с тем непризнание явки с повинной обстоятельством, смягчающим наказание, противоречит положениям уголовно-процессуального закона.

Согласно ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной — это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении.

28 и 29 декабря 2017 г. в дежурной части отделения полиции А. рассказал о причинении смерти потерпевшим Т. и П. и о совершенных им хищениях, его сообщения были оформлены как заявления о явке с повинной. Полученные сведения явились основанием для возбуждения уголовного дела в отношении А.

Из материалов уголовного дела не усматривается, что органы следствия располагали сведениями о преступлении до написания А. заявления о явке с повинной и что заявление сделано А. в связи с его задержанием по подозрению в совершении преступления.

Следовательно, заявления о явке с повинной А. являются добровольными.

Согласно разъяснениям, которые содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”, добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении признается явкой с повинной и в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения.

Отказ А. от сведений, изложенных им в заявлениях о явке с повинной, не может служить основанием для отказа в признании фактов явки с повинной в качестве таковых.

Несоблюдение должностным лицом при оформлении явок с повинной требований ст. 144 УПК РФ не свидетельствует о том, что А. не сообщил бы в добровольном порядке те же сведения о совершенных преступлениях, если бы ему было разъяснено в том числе его право пользоваться услугами адвоката.

Согласно п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ явка с повинной признается обстоятельством, смягчающим наказание.

С учетом указанных обстоятельств Судебная коллегия признала явки с повинной А. обстоятельствами, смягчающими его наказание за преступления, изменила приговор и смягчила осужденному назначенное наказание.

3. Суд кассационной инстанции, исключив из приговора указание о признании рецидива преступлений отягчающим наказание обстоятельством, при наличии смягчающих обстоятельств назначил лицу наказание без учета правил, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 12 марта 2020 г. № 57-УД19-10*

(Извлечение)

По приговору Корочанского районного суда Белгородской области от 9 ноября 2015 г. Р. осужден по п. “з” ч. 2 ст. 111 УК РФ к двум годам двум месяцам лишения свободы.

Президиум Белгородского областного суда 30 мая 2019 г. изменил приговор: из описательно-мотивировочной части исключил указание о признании отягчающим наказание обстоятельством рецидива преступлений и по п. “з” ч. 2 ст. 111 УК РФ назначил наказание два года два месяца лишения свободы.

В кассационной жалобе Р. оспаривал решение суда кассационной инстанции в части назначенного наказания, которое, по его мнению, необоснованно оставлено без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 12 марта 2020 г. изменила судеб-

ные решения в части назначенного осужденному Р. наказания по следующим основаниям.

Как усматривается из приговора, при назначении Р. наказания учтены смягчающие обстоятельства, к которым отнесены активное способствование раскрытию и расследованию преступления, явка с повинной, состояние здоровья осужденного, раскаяние в содеянном, а также обстоятельство, отягчающее наказание, в виде рецидива преступления — при непогашенной судимости за умышленное преступление по ранее вынесенному приговору Р. вновь совершил умышленное преступление.

Суд кассационной инстанции, исключив из описательно-мотивировочной части приговора указание о признании рецидива преступлений отягчающим наказание обстоятельством, назначенное наказание оставил без изменения, сославшись на то, что оно соответствует требованиям закона и внесенные в приговор изменения не являются основанием для его смягчения.

Однако президиум суда не принял во внимание, что наказание было назначено с учетом всех обстоятельств дела, в том числе и наличия обстоятельства, отягчающего наказание, в качестве которого был признан рецидив преступлений.

Наряду с этим судом первой инстанции были учтены явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, т.е. обстоятельства, предусмотренные п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ, в связи с чем при отсутствии отягчающих обстоятельств наказание подлежит назначению с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ.

С учетом изложенного Судебная коллегия изменила приговор и постановление президиума суда, смягчила назначенное Р. по п. “з” ч. 2 ст. 111 УК РФ наказание до двух лет лишения свободы.

**ОБЗОР ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ПОЛОЖЕНИЙ
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ
ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА**

Верховным Судом РФ в соответствии со ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” проведено обобщение судебной практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора.

К числу задач судопроизводства в арбитражных судах относятся: защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, формирование уважительного отношения к суду, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, мирному урегулированию споров, формированию обычаев и этики делового оборота (пп. 1, 2, 6 ст. 2 АПК РФ).

Одним из способов решения данных задач является использование спорящими сторонами досудебного порядка урегулирования спора. Такой порядок в том числе направлен на оперативное разрешение спора и служит дополнительной гарантией защиты прав.

В соответствии с ч. 5 ст. 4 АПК РФ гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требо-

ваниям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором.

Иные споры, возникающие из гражданских правоотношений, передаются на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора только в том случае, если такой порядок установлен федеральным законом или договором.

Экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора в случае, если такой порядок установлен федеральным законом.

При обращении в суд лицо обязано подтвердить соблюдение данного порядка, указав на это в исковом заявлении, заявлении (п. 8 ч. 2 ст. 125 АПК РФ) и при-

ложив соответствующие документы (п. 7 ч. 1 ст. 126 АПК РФ).

При этом соблюдение досудебного порядка урегулирования спора не требуется по делам, в отношении которых в Арбитражном процессуальном кодексе РФ закреплены особенности их рассмотрения: об установлении фактов, имеющих юридическое значение, о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, о несостоятельности (банкротстве), по корпоративным спорам, о защите прав и законных интересов группы лиц, приказного производства, а также по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов, делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений, кроме того, если иное не предусмотрено законом, при обращении в арбитражный суд прокурора, государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов в защиту публичных интересов, прав и законных интересов организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ст.ст. 52, 53 АПК РФ).

Настоящий обзор подготовлен в целях обеспечения единообразного применения арбитражными судами указанных законоположений, а также устранения противоречивых подходов при рассмотрении сходных дел.

1. Законодательством не предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования спора по требованию об обращении взыскания на заложенное имущество.

Банк обратился в арбитражный суд с иском к обществу по обязательствам третьего лица и об обращении взыскания на заложенное имущество. Из материалов дела следовало, что в данном случае внесудебное обращение взыскания на заложенное имущество не допускалось.

Определением суда первой инстанции исковое заявление на основании п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ оставлено без рассмотрения в части обращения взыскания на заложенное имущество в связи с тем, что претензия истца не содержит требования об обращении взыскания на заложенное имущество.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции данное определение отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение по существу в арбитражный суд первой инстанции.

Арбитражный суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что постановление суда апелляционной инстанции не подлежит отмене в связи со следующим.

Законодательством, в том числе ч. 5 ст. 4 АПК РФ, не предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования спора по требованию об обращении взыскания на заложенное имущество. Не предусмотрен такой порядок и договором.

Таким образом, по требованию об обращении взыскания на заложенное имущество досудебный порядок урегулирования спора не является обязательным.

2. Соблюдение досудебного порядка урегулирования спора по требованию о взыскании расходов на содержание и ремонт общего имущества многоквартирного дома в силу ч. 5 ст. 4 АПК РФ является обязательным.

Управляющая организация обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с предпринимателя задолженности по оплате взносов на содержание и ремонт общего имущества многоквартирного дома.

Предприниматель просил суд оставить исковое заявление без рассмотрения на основании п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ в связи с несоблюдением истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

Определением арбитражного суда первой инстанции исковое заявление оставлено без рассмотрения. Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции данное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе управляющая организация указала, что по данному требованию соблюдение досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного ч. 5 ст. 4 АПК РФ, не является обязательным.

Арбитражный суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы в связи со следующим.

В соответствии со ст.ст. 210, 249 ГК РФ, ч. 1 ст. 158 ЖК РФ собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения.

Исходя из взаимосвязанных положений ст.ст. 210, 249 ГК РФ, ст.ст. 153, 158, 162 ЖК РФ, ч. 5 ст. 4 АПК РФ, соблюдение досудебного порядка урегулирования спора перед обращением в суд с требованием о взыскании расходов на содержание и ремонт общего имущества многоквартирного дома является обязательным.

3. Положениями ч. 5 ст. 4 АПК РФ не предусмотрена обязанность соблюдения досудебного порядка урегулирования спора по требованию о возмещении вреда (глава 59 ГК РФ).

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о возмещении организацией вреда, причиненного имуществу общества при проведении организацией работ на соседнем участке.

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, исковое заявление возвращено на основании п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ в связи с несоблюдением обществом досудебного порядка урегулирования спора.

Арбитражный суд кассационной инстанции судебные акты отменил в связи со следующим.

Согласно ч. 5 ст. 4 АПК РФ гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором.

Иные споры, возникающие из гражданских правоотношений, передаются на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора только в том случае, если такой порядок установлен федеральным законом или договором.

Обществом на основании главы 59 ГК РФ заявлены иски о возмещении вреда, причиненного имуществу. Следовательно, требование общества основано на положениях гражданского законодательства, но возникло не в связи с договорными отношениями или иными сделками сторон и не вследствие неосновательного обогащения.

Положениями ч. 5 ст. 4 АПК РФ не предусмотрена обязанность соблюдения досудебного порядка урегулирования спора по требованию о возмещении вреда (глава 59 ГК РФ).

4. Досудебный порядок считается соблюденным в случае направления претензии в том числе по адресу, указанному в договоре.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании неустойки.

Определением арбитражного суда исковое заявление оставлено без рассмотрения на основании п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ в связи с несоблюдением акционерным обществом досудебного порядка урегулирования спора.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции данное определение отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Арбитражный суд кассационной инстанции оставил в силе постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Оставляя иск без рассмотрения, арбитражный суд первой инстанции пришел к выводу о том, что акционерным обществом не представлены в суд доказательства соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, поскольку претензия не была направлена обществу по юридическому адресу.

Арбитражный суд апелляционной инстанции исходил из того, что претензия была направлена обществу по адресу, указанному в договоре.

Арбитражным процессуальным кодексом РФ не установлено, по какому адресу должна быть направлена претензия.

В силу п. 1 ст. 165¹ ГК РФ заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Правила п. 1 указанной статьи Кодекса о юридически значимых сообщениях применяются, если иное не предусмотрено законом или условиями сделки либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон (п. 2 ст. 165¹ ГК РФ).

В соответствии с п. 63 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” с учетом положения п. 2 ст. 165¹ ГК РФ юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя (далее — индивидуальный предприниматель), или юридическому лицу, направляется по адресу, указанному соответственно в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей или в едином государственном реестре юридических лиц либо по адресу, указанному самим индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом.

Таким образом, досудебный порядок считается соблюденным в случае направления претензии в том числе по адресу, указанному в договоре.

5. Направление претензии по адресу электронной почты ответчика в случае, если такой порядок явно и недвусмысленно установлен в договоре, свидетельствует о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора.

Организация обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании задолженности по договору.

Исковое заявление оставлено без рассмотрения на основании п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ в связи с несоблюдением организацией досудебного порядка урегулирования спора.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции определение об оставлении без рас-

смотрения отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Арбитражный суд кассационной инстанции данное постановление оставил в силе, указав следующее.

Договором между организацией и обществом закреплено, что претензия может быть направлена одним из способов: по факсу, электронной почтой либо международной курьерской службой. В договоре указан адрес электронной почты общества.

В силу ч. 5 ст. 4 АПК РФ гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором.

Таким образом, стороны явно и недвусмысленно установили в договоре, что претензия может быть направлена в том числе по электронной почте.

К исковому заявлению организации были приложены документы, подтверждающие направление претензии по адресу электронной почты общества.

Следовательно, направление претензии по адресу электронной почты ответчика в случае, если такой порядок явно и недвусмысленно установлен в договоре, свидетельствует о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора.

6. Соблюдение досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного ч. 5 ст. 4 АПК РФ, при предъявлении страховщиком суброгационного иска не требуется в случае, если такой порядок был соблюден страхователем.

Страховщик, застраховавший ответственность экспедитора, обратился в арбитражный суд с иском к перевозчику о взыскании суммы ущерба, причиненного в результате повреждения перевозимого груза.

Определением арбитражного суда исковое заявление страховщика было оставлено без рассмотрения на основании п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ в связи с несоблюдением обязательного досудебного порядка урегулирования спора. Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции данное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе страховщик ссылался на то, что, поскольку ранее претензионный порядок был соблюден страхователем, права которого перешли к страховщику в порядке суброгации, повторное направление претензии не являлось необходимостью.

Арбитражный суд кассационной инстанции удовлетворил жалобу и отменил следующее.

Переход прав в порядке суброгации является частным случаем перемены лиц в обязательстве на основании закона (подп. 4 п. 1 ст. 387, п. 1 ст. 965 ГК РФ). Исходя из системного толкования ст. 387, п. 1 ст. 929, п. 1 ст. 930, ст. 965 ГК РФ, право первоначального кредитора (страхователя) переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Соответственно, перешедшее к страховщику право осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки (п. 2 ст. 965 ГК РФ), при соблюдении тех же условий, которые действовали в отношении первоначального выгодоприобретателя (п. 1 ст. 384 ГК РФ), и с учетом действий, совершенных страхователем до момента перехода права.

Приобретатель должен направить претензию, если эти действия не были совершены ранее предыдущим выгодоприобретателем (потерпевшим).

Таким образом, соблюдение досудебного порядка, предусмотренного ч. 5 ст. 4 АПК РФ, при предъявлении страховщиком суброгационного иска не требуется в случае, если такой порядок был соблюден страхователем.

7. Соблюдение цессионарием досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного ч. 5 ст. 4 АПК РФ, не требуется, если такой порядок был соблюден первоначальным кредитором до уведомления должника о состоявшейся уступке права.

Компания направила в адрес общества претензию с требованием осуществить выплату неустойки в связи с нарушением срока исполнения договора.

Между компанией (цедентом) и предпринимателем (цессионарием) был заключен договор цессии, в соответствии с условиями которого цедент уступил цессионарию право требования неустойки за нарушение срока исполнения договора.

Компанией в адрес общества направлено уведомление об уступке права требования и о необходимости уплаты неустойки на расчетный счет нового кредитора — предпринимателя.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании с общества неустойки за нарушение срока исполнения договора.

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, исковое заявление оставлено без рассмотрения на основании п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ в связи с несоблюдением обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила судебные акты по следующим основаниям.

В соответствии с позицией, изложенной в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 “О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки”, если законом или договором предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования спора, данный порядок считается соблюденным и в том случае, когда претензия направлена должнику первоначальным кредитором до уведомления должника о состоявшемся переходе права, а исковое заявление подано цессионарием, если иной порядок не предусмотрен законом или договором.

В рассматриваемом случае обязательный досудебный порядок урегулирования спора соблюден, так как претензия была направлена первоначальным кредитором до уведомления общества о состоявшейся уступке права и до момента перехода права к цессионарию, в связи с чем у судов отсутствовали основания для оставления искового заявления без рассмотрения.

8. Арбитражному суду следует вернуть исковое заявление на основании п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, если ко дню обращения лица в суд (направление искового заявления по почте, подача документов в канцелярию суда, подача документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”) не истек установленный законом или договором срок досудебного порядка урегулирования спора и отсутствует ответ на претензию.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании задолженности по договору.

Определением арбитражного суда исковое заявление возвращено на основании п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ в связи с несоблюдением акционерным обществом досудебного порядка урегулирования спора и отсутствием ответа на претензию. Арбитражный суд апелляци-

онной инстанции указанное определение оставил без изменения.

Не согласившись с выводами судебных инстанций, акционерное общество обратилось в арбитражный суд округа с кассационной жалобой.

В обоснование кассационной жалобы заявитель сослался на то, что факт предъявления иска в суд не прерывает и не прекращает течение срока ответа на претензию.

Арбитражный суд кассационной инстанции оставил без изменения акты судов в связи со следующим.

Соблюдением досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора является не только формальное направление претензии в адрес ответчика, но и соблюдение предусмотренного законом или договором срока, по истечении которого истец может обратиться в суд.

Целью установления положениями процессуального законодательства либо соглашением сторон данного срока, как и досудебного порядка в целом, является урегулирование спора без вмешательства суда. Обращение лица в суд до истечения этого срока препятствует достижению названной цели. Принятие судом искового заявления до истечения указанного срока не согласуется с принципом равенства сторон.

Следовательно, несоблюдением претензионного порядка урегулирования спора должно признаваться не только отсутствие доказательств направления претензии, но и обращение в суд до истечения данного срока.

Таким образом, установив, что на момент обращения истца в суд не истек срок, необходимый для соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренный ч. 5 ст. 4 АПК РФ, и ответ на претензию отсутствует, суд правомерно возвратил исковое заявление.

9. Направление досудебной претензии исключительно ценным письмом с описью вложения не является обязательным, если иное не предусмотрено законом или договором.

Администрация города обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с общества неосновательного обогащения.

Исковое заявление администрации города оставлено без рассмотрения на основании п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ в связи с несоблюдением претензионного порядка.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции определение арбитражного суда отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Арбитражный суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого судебного акта суда апелляционной инстанции в связи со следующим.

Согласно договору претензия должна быть направлена в письменном виде.

Ссылка общества на то, что квитанция об отправке заказной корреспонденции не содержит опись вложения, что не позволяет установить содержание корреспонденции, отклонена судом кассационной инстанции, поскольку нормы действующего законодательства не содержат требования о направлении досудебной претензии исключительно ценным письмом с описью вложения, а общество не представило доказательств того, что администрацией города в его адрес направлялась иная документация.

10. Если законодательством установлены лишь минимальный и максимальный пределы компенсации за нарушение исключительных прав, которая может быть взыскана судом, то досудебный порядок по требованию о взыскании такой компенсации считается соблюденным, если в претензии содержатся указание на подлежащий

урегулированию материально-правовой спор и предложение по его урегулированию.

Компания обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак.

Решением арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции решение арбитражного суда первой инстанции отменено, с общества в пользу компании взыскана компенсация за нарушение исключительных прав на товарный знак.

Не согласившись с принятым постановлением, общество обратилось в Суд по интеллектуальным правам с кассационной жалобой, в которой сослалось на несоблюдение ответчиком досудебного порядка урегулирования спора по требованию о взыскании компенсации за нарушение прав на товарный знак, поскольку суммы компенсации, указанные в претензии и в исковом заявлении, не совпадали.

Суд по интеллектуальным правам данный довод не поддержал в связи со следующим.

Российским законодательством не установлено каких-либо требований или условий к форме и содержанию претензии, подлежащей направлению в соответствии с положениями ч. 5 ст. 4 АПК РФ.

Специфика рассматриваемой категории дел связана с требованиями о взыскании компенсации на основании подп. 1 ст. 1301 ГК РФ и заключается в том, что законодательством установлены лишь минимальный и максимальный пределы компенсации, которая может быть предъявлена к взысканию и взыскана судом, в связи с чем сумма компенсации определяется правообладателем по своему выбору, а в конечном итоге сумма взыскиваемой компенсации определяется судом исходя из характера нарушения.

Таким образом, в случае если законодательством установлены лишь минимальный и максимальный пределы компенсации, которая может быть взыскана судом, досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным, если в претензии имеются указание на материально-правовой спор, связанный с нарушением исключительных прав истца на принадлежащие ему объекты интеллектуальной собственности и подлежащий урегулированию сторонами, а также предложение ответчику согласовать условия досудебного урегулирования этого спора.

11. Несовпадение суммы основного долга, сумм неустойки, процентов, указанных в претензии и в исковом заявлении, вызванное в том числе арифметической ошибкой, не свидетельствует о несоблюдении претензионного порядка урегулирования спора.

Управление Федеральной службы исполнения наказаний обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности.

Решением арбитражного суда иски требования истца удовлетворены в части.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции решение арбитражного суда оставлено без изменения.

Арбитражный суд кассационной инстанции не нашел оснований для изменения или отмены обжалуемых судебных актов и отметил следующее.

Отклоняя доводы ответчика об оставлении искового заявления без рассмотрения в части требования о взыскании задолженности со ссылкой на несоблюдение истцом досудебного порядка, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что в претензии истцом указаны обстоятельства, на которых основываются требования (указано количество недопоставленного товара), и имеется ссылка на пункт договора.

Произведенный в претензии расчет суммы задолженности является арифметически неверным, однако это не может являться основанием для оставления без рассмотрения данного искового заявления на основании п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

В другом деле компания обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании неустойки.

Исковое заявление было оставлено без рассмотрения на основании п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции определение арбитражного суда отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Арбитражный суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого судебного акта суда апелляционной инстанции в связи со следующим.

В качестве доказательства соблюдения претензионного порядка урегулирования спора компанией представлена претензия, в которой содержалось требование об уплате суммы долга и неустойки. Увеличение в исковом заявлении размера предъявленной компанией неустойки по сравнению с суммой неустойки, указанной в претензии, связано с изменением периода просрочки исполнения обязательств обществом.

Несовпадение сумм неустойки, указанных в претензии и исковом заявлении, не свидетельствует о несоблюдении претензионного порядка урегулирования спора.

12. Использование переговоров, медиации или иной примирительной процедуры свидетельствует о принятии сторонами предусмотренных ч. 5 ст. 4 АПК РФ мер по досудебному урегулированию спора только в том случае, если договором был установлен порядок досудебного урегулирования спора путем проведения соответствующей примирительной процедуры.

Общество-1 обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании к обществу-2 о взыскании задолженности по договору подряда.

Общество-2 просило арбитражный суд оставить исковое заявление без рассмотрения на основании п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ в связи с несоблюдением обществом-1 досудебного порядка урегулирования спора.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения арбитражным судом апелляционной инстанции, исковое заявление оставлено без рассмотрения.

В кассационной жалобе общество-1 указывало на то, что по данному требованию соблюден досудебный порядок урегулирования спора путем проведения переговоров.

Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы, арбитражный суд кассационной инстанции исходил из следующего.

В соответствии с ч. 5 ст. 4 АПК РФ гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором.

Стороны установили, что споры и разногласия, возникающие при выполнении обязательств по договору, разрешаются путем переговоров. В случае если стороны не достигли соглашения в течение месяца, спор передается на рассмотрение в арбитражный суд по месту нахождения истца.

Вместе с тем иной (непретензионный) досудебный порядок урегулирования спора можно признать установленным договором, если в договоре содержатся положения о сроках и процедуре такого урегулирования. Указание в договоре на урегулирование спора путем переговоров не может быть расценено как изменение обязательного досудебного порядка урегулирования споров, так как условия, порядок и сроки проведения переговоров в договоре не определены.

В связи с этим подлежат применению правила ч. 5 ст. 4 АПК РФ.

В другом деле предприниматель обратился к обществу с требованием о взыскании задолженности по договору.

Арбитражный суд первой инстанции возвратил исковое заявление в связи с несоблюдением предпринимателем мер по досудебному урегулированию спора, предусмотренных ч. 5 ст. 4 АПК РФ.

Предприниматель обжаловал данное определение, указав, что в целях урегулирования спора и в силу положений договора сторонами была использована медиация.

Арбитражный суд апелляционной инстанции оставил определение в силе.

Арбитражный суд кассационной инстанции удовлетворил кассационную жалобу предпринимателя, отменив судебные акты и указав следующее.

В соответствии с договором между обществом и предпринимателем стороны в случае возникновения каких-либо споров обязуются использовать процедуру медиации.

В силу ч. 5 ст. 4 АПК РФ гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении 30 календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором.

Стороны установили в договоре иной порядок досудебного урегулирования спора — медиацию.

Используя медиацию, стороны не смогли урегулировать спор и заключили соглашение о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям.

Данное соглашение в соответствии с п. 2 ст. 14 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» является основанием для прекращения медиации со дня подписания такого соглашения.

Таким образом, использование медиации свидетельствует о принятии сторонами предусмотренных ч. 5 ст. 4 АПК РФ мер по досудебному урегулированию спора, поскольку такой порядок досудебного урегулирования спора был установлен договором, а указанное соглашение является доказательством использования сторонами данных мер.

13. Непредставление с иском заявлением документов, подтверждающих соблюдение истцом досудебного порядка урегулирования спора, при наличии в исковом заявлении сведений о таких документах является основанием для оставления искового заявления без движения.

Компания обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании задолженности по договору.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, исковое заявление компании возвращено на основании п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора.

Компания обратилась с кассационной жалобой, указав, что при наличии в исковом заявлении сведений о соблюдении досудебного порядка и об отсутствии подтверждающих соблюдение такого порядка документов суд следовало оставить исковое заявление без движения.

Арбитражный суд кассационной инстанции отменил принятые судебные акты, указав следующее.

В силу п. 8 ч. 2 ст. 125 АПК РФ в исковом заявлении должны быть указаны сведения о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка. К исковому заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие соблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом (п. 7 ч. 1 ст. 126 АПК РФ).

Положениями ст. 128 АПК РФ предусмотрено, что в случае несоблюдения требований, установленных ст.ст. 125 и 126 АПК РФ, арбитражный суд выносит определение об оставлении заявления без движения.

К содержащему сведения о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора исковому заявлению компании не были приложены и в приложениях к иску не значились документы, подтверждающие соблюдение такого порядка.

При изложенных обстоятельствах у суда первой инстанции отсутствовали основания для вывода о несоблюдении компанией досудебного порядка урегулирования спора, исковое заявление подлежало оставлению без движения с предоставлением компании возможности в установленный срок представить соответствующие документы.

14. Течение срока исковой давности приостанавливается на срок фактического соблюдения претензионного порядка (с момента направления претензии до момента получения отказа в ее удовлетворении). Непоступление ответа на претензию в течение 30 дней (ч. 5 ст. 4 АПК РФ) либо срока, установленного договором, приравнивается к отказу в удовлетворении претензии, поступившему на 30 день либо в последний день срока, установленного договором.

Правило п. 4 ст. 202 ГК РФ о продлении срока исковой давности до шести месяцев касается тех обстоятельств, которые перечислены в п. 1 ст. 202 ГК РФ.

Корпорация обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании неустойки за нарушение сроков выполнения работ по государственному контракту.

Решением суда первой инстанции с общества частично взыскана неустойка, в части иска отказано в связи с пропуском срока исковой давности.

Арбитражный суд апелляционной инстанции признал иск поданным с соблюдением срока исковой давности, отменив решение суда первой инстанции в части отказа в иске.

Постановлением арбитражного суда округа постановление суда апелляционной инстанции отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу п. 3 ст. 202 ГК РФ, если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и т.п.), течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока — на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 “О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности”, согласно п. 3 ст. 202 ГК РФ течение срока исковой давности приостанавливается, если стороны прибегли к досудебной процедуре разрешения спора, обращение к которой предусмотрено законом, в том числе к обязательному претензионному порядку.

Из системного толкования п. 3 ст. 202 ГК РФ и ч. 5 ст. 4 АПК РФ следует правило, в соответствии с которым течение срока исковой давности приостанавливается на срок фактического соблюдения претензионного порядка (с момента направления претензии до момента получения отказа в ее удовлетворении), непоступление ответа на претензию в течение 30 дней либо срока, установленного договором, приравнивается к отказу в удовлетворении претензии, поступившему на 30 день либо в последний день срока, установленного договором. Таким образом, если ответ на претензию не поступил в течение 30 дней или срока, установленного договором, или поступил за их пределами, течение срока исковой давности приостанавливается на 30 дней либо на срок, установленный договором для ответа на претензию.

Правило п. 4 ст. 202 ГК РФ о продлении срока исковой давности до шести месяцев касается тех обстоятельств, которые перечислены в п. 1 ст. 202 ГК РФ и характеризуются неопределенностью момента их прекращения. Применительно к соблюдению процедуры досудебного урегулирования спора начало и окончание этой процедуры, влияющей на приостановление течения срока, установлены законом. Иной подход приведет к продлению срока исковой давности на полгода по всем спорам, указанным в ч. 5 ст. 4 АПК РФ, что противоречит сути института исковой давности, направленного на защиту правовой определенности в положении ответчика.

15. Соблюдение досудебного порядка урегулирования спора по требованиям, которые были изменены после подачи иска в порядке ст. 49 АПК РФ, например, в случае частичного погашения ответчиком образовавшейся задолженности, увеличения размера требований путем добавления нового расчетного периода либо в связи с увеличением количества дней просрочки, не требуется, если такой порядок был соблюден в отношении первоначально заявленных требований.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании к кооперативу о взыскании денежных средств.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично.

В кассационной жалобе кооператив указывал на несоблюдение обществом досудебного порядка урегулирования спора и нарушение судами требований ст. 148 АПК РФ.

Арбитражный суд кассационной инстанции оставил судебные акты без изменения в связи со следующим.

Если законом или договором предусмотрен претензионный порядок, факт направления претензии с указанием на неисполнение обязательства и требования об уплате долга является достаточным для вывода о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора.

Направлением истцом в адрес ответчика претензии ясно и недвусмысленно выражено намерение в судебном порядке требовать уплаты суммы основного долга и привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности в виде уплаты процентов, неустойки.

Взыскание неустойки и процентов не предполагает предварительного обращения к ответчику с требованиями об уплате пеней в том размере и за тот период, которые указаны в иске. Достаточно предъявить претензию с требованием о взыскании долга и пеней, поскольку сам факт предъявления претензии в связи с неисполнением обязательства является основанием для последующего предъявления иска.

При этом требования в части долга и пеней могут быть увеличены или уменьшены после направления претензии, а также в дальнейшем — после подачи иска в порядке ст. 49 АПК РФ, например, в случае увеличения количества дней просрочки либо частичного погашения ответчиком образовавшейся задолженности.

В другом деле компания обратилась в арбитражный суд с требованием к обществу о взыскании задолженности по договору аренды, предварительно направив претензию в порядке, установленном ч. 5 ст. 4 АПК РФ.

В процессе рассмотрения иска компания на основании ч. 1 ст. 49 АПК РФ увеличила размер исковых требований, добавив к первоначально заявленной сумме еще один расчетный период.

Арбитражный суд первой инстанции оставил исковое заявление без рассмотрения на основании п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ в связи с несоблюдением компанией досудебного порядка урегулирования спора.

Арбитражный суд апелляционной инстанции оставил определение суда первой инстанции в силе.

Компания обратилась в суд с кассационной жалобой, указав, что в случае направления претензии по первоначальному требованию его увеличение в суде не свидетельствует о несоблюдении досудебного порядка.

Арбитражный суд кассационной инстанции удовлетворил жалобу по следующим основаниям.

Компанией в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 4 АПК РФ, была направлена претензия в отношении задолженности по договору аренды. Впоследствии размер исковых требований был увеличен компанией путем добавления к первоначально заявленной сумме задолженности за еще один расчетный период.

Поскольку компанией в претензии были указаны обстоятельства, на которых основываются требования, и содержалась ссылка на пункты договора аренды, в соответствии с которыми определена задолженность, ненаправление претензии в отношении увеличенных требований не свидетельствует о несоблюдении компанией досудебного порядка урегулирования спора.

Таким образом, увеличение размера исковых требований не свидетельствует о несоблюдении истцом предусмотренного ч. 5 ст. 4 АПК РФ досудебного порядка урегулирования спора в отношении увеличенных требований в случае, если такой порядок был соблюден в отношении первоначально заявленных требований.

16. В случае вступления в дело надлежащего ответчика либо привлечения к участию в деле соответчика (второго ответчика) соблюдение досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного ч. 5 ст. 4 АПК РФ, в отношении данных лиц не требуется.

При этом, если суд установит, что истец, будучи осведомленным о надлежащем ответчике, намеренно недобросовестно обратился в суд с требованиями к иному ответчику, пытаясь извлечь из этого какие-либо необоснованные преимущества, либо вновь привлеченным (вступившим в дело) ответчиком будет доказано, что он имел намерение урегулировать спор в досудебной процедуре, но был лишен такой возможности, то суд вправе отнести на истца все судебные расходы вне зависимости от результатов рассмотрения дела на основании ст. 111 АПК РФ.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании к учреждению о взыскании неоснова-

тельного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

По инициативе суда и при наличии согласия истца произведена замена ответчика — учреждения на администрацию.

Первоначальный ответчик привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Решением арбитражного суда исковые требования удовлетворены.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе администрация указала на нарушение обществом досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного ч. 5 ст. 4 АПК РФ, поскольку из представленной истцом в материалы дела претензии следует, что претензия была адресована учреждению. Администрация и учреждение являются самостоятельными юридическими лицами. Между тем доказательств направления претензии в адрес администрации с требованием возратить сумму неосновательного обогащения истцом не представлено.

Арбитражный суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении жалобы в связи со следующим.

В силу ч. 5 ст. 4, п. 8 ч. 2 ст. 125 АПК РФ претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора должен быть соблюден на момент подачи искового заявления.

Замена ответчика, привлечение к участию в деле соответчика происходят после обращения истца в суд, поэтому у истца не имеется возможности соблюдения претензионного порядка в отношении нового (дополнительного) ответчика и требование безусловного соблюдения досудебного порядка в такой ситуации фактически блокировало бы процессуальный институт замены ответчика и привлечения к участию в деле соответчика, т.е. создавало бы необоснованные препятствия в доступе к правосудию.

Таким образом, ненаправление истцом вступающему в дело надлежащему ответчику либо привлекаемому к участию в деле соответчику претензии или иного документа в целях урегулирования спора не влечет последствий, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, в виде оставления искового заявления без рассмотрения.

При этом если суд установит, что истец, будучи осведомленным о надлежащем ответчике, намеренно недобросовестно обратился в суд с требованиями к иному ответчику, пытаясь извлечь из этого какие-либо необоснованные преимущества, либо вновь привлеченным (вступившим в дело) ответчиком будет доказано, что он имел намерение урегулировать спор в досудебной процедуре, но был лишен такой возможности, то суд вправе отнести на истца все судебные расходы вне зависимости от результатов рассмотрения дела на основании ст. 111 АПК РФ.

17. Если встречное исковое требование основано на тех же правоотношениях, что и первоначальный иск, и из содержания ответа на претензию по первоначальному иску усматривается существо предъявленного встречного требования, то возможно принятие судом встречного иска без соблюдения заявителем досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного ч. 5 ст. 4 АПК РФ.

Компания обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании задолженности по договору.

Обществом предъявлен встречный иск о взыскании с компании неосновательного обогащения.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным в силе постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, встречное исковое заявление общества возвращено по причине

несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

В кассационной жалобе общество указало, что возвращение встречного искового заявления по причине несоблюдения претензионного порядка урегулирования спора не направлено на достижение целей досудебного урегулирования спора, в данном случае соблюдение претензионного порядка носило формальный характер.

Арбитражный суд кассационной инстанции оставил судебные акты без изменения, жалобу без удовлетворения в связи со следующим.

Ответчик до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, вправе предъявить истцу встречный иск для рассмотрения его совместно с первоначальным иском (ч. 1 ст. 132 АПК РФ).

Порядок предъявления иска предусмотрен ст.ст. 125, 126 АПК РФ.

В силу п. 8 ч. 2 ст. 125 АПК РФ в исковом заявлении должны быть указаны сведения о соблюдении претензионного или иного досудебного порядка.

В п. 7 ч. 1 ст. 126 АПК РФ установлено, что к исковому заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие соблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом.

По общему правилу положения ч. 5 ст. 4 АПК РФ о необходимости соблюдения досудебного порядка урегулирования спора подлежат применению и к требованиям, заявленным в качестве встречного иска, ввиду отсутствия исключений в названной норме, а также в положениях ст. 132 АПК РФ.

Вместе с тем, если встречное требование основано на тех же правоотношениях, что и первоначальный иск, и из содержания ответа на претензию по первоначальному иску усматривается существо предъявленного встречного требования, то возможно принятие встречного иска без соблюдения заявителем досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного ч. 5 ст. 4 АПК РФ.

18. Если в арбитражном суде первой инстанции ответчик не заявлял довод о несоблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора, то данный довод не может быть рассмотрен в качестве основания для отмены судебных актов в арбитражном суде апелляционной или кассационной инстанции.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании задолженности по договору.

Исковые требования были удовлетворены решением суда, оставленным в силе постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции.

В кассационной жалобе общество просило отменить принятые судебные акты в связи с несоблюдением акционерным обществом досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного ч. 5 ст. 4 АПК РФ.

Арбитражный суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении жалобы, указав следующее.

Довод общества о несоблюдении акционерным обществом досудебного порядка урегулирования спора подлежит отклонению, поскольку не заявлялся в арбитражном суде первой инстанции, не являлся предметом оценки суда, в связи с чем в силу ст.ст. 286—288 АПК РФ не может являться основанием для отмены судебных актов в арбитражном суде кассационной инстанции ввиду несоблюдения принципа последовательного обжалования судебных актов.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
22 июля 2020 г.)*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Права потребителей являются неотъемлемой составляющей общих прав человека, а их охрана — одним из приоритетных направлений государственной политики.

Законодательство в данной сфере отношений постоянно совершенствуется, появляются новые механизмы правовой защиты. В частности, с 2018 по 2019 год введен институт финансового уполномоченного, расширены возможности выбора способа и формы подачи обращений потребителей по поводу нарушений их прав в уполномоченные органы власти и органы местного самоуправления.

Вместе с тем количество дел по спорам о защите прав потребителей остается неизменно высоким, что свидетельствует о востребованности судебной формы их защиты.

Обеспечение должного уровня такой защиты является важной задачей правосудия, выполнению которой способствует работа над качеством принимаемых судами решений, однозначностью толкования и применения норм права.

Продолжение обобщения судебной практики обозначено в качестве одного из приоритетных направлений реализации целей Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р.

Настоящий Обзор освещает наиболее актуальные вопросы, возникшие в практике судов в 2018—2020 гг., и подготовлен с целью дальнейшего формирования единства судебной практики и обеспечения единообразия в толковании норм права при рассмотрении дел по спорам о защите прав потребителей.

Разрешение споров, возникающих из договоров купли-продажи товаров

1. Требование потребителя о возврате технически сложного товара, в котором по истечении пятнадцати дней со дня его передачи потребителю выявлен производственный недостаток, подлежит удовлетворению, если будет установлено, что данный недостаток является существенным.

Полномочия организации (индивидуального предпринимателя) на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товаров ненадлежащего качества должны быть предусмотрены договором, заключенным этой организацией (индивидуальным предпринимателем) с изготовителем (продавцом).

Затраты, понесенные потребителем на оплату услуг представителя общества по защите прав потребителей для представления его интересов в суде, не могут рассматриваться в качестве затрат, необходимых для доступа к правосудию, и не подлежат возмещению в качестве судебных расходов.

Общественная организация по защите прав потребителей (далее — ОЗПП) обратилась в суд в защиту интересов Г. с иском к обществу “Н.” о взыскании стоимости некачественного товара, неустойки, убытков, компенсации морального вреда, штрафа, а также судебных расходов.

Судом установлено, что Г. приобрел по договору купли-продажи у общества “Н.” холодильник, в котором в течение гарантийного срока проявился недостаток: холодильник самопроизвольно выключался.

Удовлетворяя исковые требования частично, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о том, что выявленный в холодильнике недостаток является дефектом производственного характера и в силу п. 1 ст. 18 Закона

РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 “О защите прав потребителей” (далее — Закон о защите прав потребителей) признал за Г. право на возврат уплаченной за товар денежной суммы.

При этом суд исходил из того, что общество “Н.” (ответчик) уполномочено производителем на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества, поскольку оно указано в сертификате соответствия холодильника требованиям технических регламентов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, признавая судебные акты первой и апелляционной инстанций вынесенными с существенным нарушением норм права, отменила их и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом Судебная коллегия, руководствуясь положениями п. 3 ст. 503 ГК РФ, п. 12 Перечня технических сложных товаров, утвержденного постановлением Правительства РФ от 10 ноября 2011 г. № 924, ст. 18 Закона о защите прав потребителей, а также разъяснениями, содержащимися в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 “О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей”, указала, что для удовлетворения требований истца о возврате технически сложного товара по истечении пятнадцати дней со дня его передачи потребителю с учетом обстоятельств дела суду необходимо установить, являлся ли выявленный производственный недостаток существенным.

Однако при рассмотрении дела это установлено не было и суды ограничились только выяснением факта наличия в товаре производственного недостатка.

Кроме того, удовлетворяя требования ОЗПП, суды признали, что общество “Н.” (ответчик) по смыслу Закона о защите прав потребителей является организацией, уполномоченной изготовителем на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества.

Между тем из преамбулы Закона о защите прав потребителей следует, что уполномоченная изготовителем (продавцом) организация (индивидуальный предприниматель) выполняет определенные функции, в том числе принимает и удовлетворяет требования потребителей в отношении товара ненадлежащего качества, на основании договора с изготовителем (продавцом).

Наличие такого договора, равно как и полномочий ответчика на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества, судами установлено не было.

Указание общества “Н.” в сертификате соответствия товара требованиям технических регламентов в качестве лица, обратившегося за выдачей такого сертификата, само по себе не означает, что оно уполномочено изготовителем (продавцом) на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества.

Суды оставили без внимания и оценки то, что на сайте компании-изготовителя размещен перечень авторизованных сервисных центров, принимающих претензии потребителей, а в инструкции по эксплуатации товара указано, что при любых неполадках с холодильником покупатель должен обратиться к дилеру или в авторизованный сервисный центр.

Также Судебная коллегия со ссылкой на ст. 46 ГПК РФ, п. 6 ст. 13 и п. 2 ст. 45 Закона о защите прав потребителей указала, что, присуждая в пользу Г. судебные расходы, уплаченные им общественной организацией за представление его интересов в суде, суды не учли, что наделение законом ОЗПП правом на обращение в

суд с иском в защиту прав потребителя не предполагает внесение последним данному обществу платы за его представительство в суде, а следовательно, такие расходы не являются затратами, необходимыми для доступа к правосудию, и не могут быть отнесены к судебным издержкам, возмещение которых производится стороне в соответствии со ст. 100 ГПК РФ.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 августа 2019 г. № 18-КГ19-74)

2. В соответствии с п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей при выявлении существенных недостатков товара за пределами гарантийного срока, но в течение установленного срока службы товара потребитель вправе возвратить товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата уплаченной денежной суммы, только если его требование о безвозмездном устранении недостатков не было удовлетворено изготовителем (уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в двадцатидневный срок.

При этом потребитель обязан возвратить такой товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру).

Л. обратилась в суд с иском к импортеру о взыскании стоимости сотового телефона, неустойки, денежной компенсации морального вреда, штрафа, а также расходов на оплату услуг эксперта и представителя, ссылаясь на то, что сотовый телефон перестал работать в течение установленного на него срока службы.

Судом было установлено, что в сотовом телефоне имеется производственный дефект в виде выхода из строя ряда электронных компонентов системной платы, устранение которого возможно путем замены системной платы.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции сослался на то, что выявленный в сотовом телефоне недостаток является устранимым, однако истец в нарушение положений п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей не заявляла требование о безвозмездном устранении существенного недостатка товара, что исключает возможность удовлетворения иска о возврате уплаченной денежной суммы.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и частично удовлетворил исковые требования, исходя из того, что в соответствии с политикой компании-изготовителя такая комплектующая деталь, как системная плата, не производится, устранение недостатка в сотовом телефоне сводится к полной замене устройства, что не является ремонтом, а следовательно, выявленный недостаток является существенным и неустрашимым. Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что Л. в силу п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей вправе предъявить импортеру требование о возврате уплаченной денежной суммы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, признавая апелляционное определение вынесенным с нарушением норм материального права и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, указала следующее.

Закон о защите прав потребителей устанавливает специальное правовое регулирование применительно к случаям выявления потребителем существенных недостатков товара за пределами гарантийного срока, но в течение установленного срока службы товара. В этом случае потребитель, обращаясь к изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру), имеет право на последовательное заявление требований, первым из которых является требование о безвозмездном устранении существенных недостатков.

Право обратиться к изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) с требованием о возврате уплаченной денежной суммы может быть реализовано потребителем только после того, как в течение двадцати дней не будет удовлетворено его требование о безвозмездном устранении недостатков либо будет установлен факт того, что обнаруженный недостаток является неустрашимым (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17).

При этом п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей не содержит каких-либо предписаний относительно того, каким образом должен быть устранен выявленный недостаток — путем использования запасных частей либо путем замены товара аналогичным изделием.

Кроме того, по смыслу указанной нормы неустрашимость недостатка не является синонимом существенности недостатка товара.

Право на возврат уплаченной суммы предоставлено потребителю, если в товаре имеется не только существенный, но и неустрашимый недостаток. В заключении эксперта, проводившего по делу судебную экспертизу, имеющийся недостаток квалифицирован как устранимый.

Не было учтено судом апелляционной инстанции и то обстоятельство, что согласно п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей праву потребителя на заявление требования о возврате уплаченной денежной суммы предшествует его же обязанность возвратить товар импортеру.

Невыполнение этой обязанности потребителем исключает возможность удовлетворения его требования о возврате уплаченной за товар суммы.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 ноября 2018 г. № 46-КГ18-54)

3. Потребитель вправе требовать возмещения убытков, связанных с возвратом товара ненадлежащего качества, в размере, обеспечивающем приобретение им аналогичного товара.

Д. обратился в суд с иском к производителю о взыскании разницы в стоимости мотоцикла, а также стоимости дополнительного оборудования к нему, неустойки в связи с отказом в такой выплате, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов. В обоснование требований истец сослался на то, что приобретенный им мотоцикл поврежден вследствие его возгорания, причиной которого послужил заводской брак — неисправность проводки, что подтверждено вступившим в законную силу решением суда, согласно которому с ответчика в пользу истца уже взысканы уплаченные по договору купли-продажи мотоцикла денежные средства, а также неустойка, компенсация морального вреда и штраф.

Определением суда по данному делу назначена судебная экспертиза, по результатам которой определена стоимость нового мотоцикла этой же модели, а также стоимость установленного истцом на мотоцикл дополнительного оборудования.

Удовлетворяя исковые требования частично, суд первой инстанции взыскал в пользу истца стоимость дополнительного оборудования и стоимость нового мотоцикла за вычетом ранее взысканной цены мотоцикла, уплаченной истцом при его покупке.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции указал на то, что в принятом ранее решении суда вопрос о существенности недостатков мотоцикла не разрешен.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, признавая апелляционное определение вынесенным с нарушением норм материального и процессуального права и направляя дело на новое

апелляционное рассмотрение, руководствовалась п. 1 ст. 4, абз. 7 п. 1 ст. 18, п. 4 ст. 24 Закона о защите прав потребителей, ч. 2 ст. 61, ч. 2 ст. 209 ГПК РФ, а также разъяснением, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17.

Согласно абз. 7 п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества.

В силу п. 4 ст. 24 этого же Закона при возврате товара ненадлежащего качества потребитель вправе требовать возмещения разницы между ценой товара, установленной договором, и ценой соответствующего товара на момент добровольного удовлетворения такого требования или, если требование добровольно не удовлетворено, на момент вынесения судом решения.

В п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что убытки, причиненные потребителю в связи с нарушением изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) его прав, подлежат возмещению в полном объеме, кроме случаев, когда законом установлен ограниченный размер ответственности. При этом следует иметь в виду, что убытки возмещаются сверх неустойки (пени), установленной законом или договором, а также что уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают лицо, нарушившее право потребителя, от выполнения в натуре возложенных на него обязательств перед потребителем (пп. 2, 3 ст. 13 Закона о защите прав потребителей).

Под убытками понимаются расходы, которые потребитель, чье право нарушено, произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые потребитель получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

При определении причиненных потребителю убытков суду следует исходить из цен, существующих в том месте, где должно было быть удовлетворено требование потребителя, на день вынесения решения, если законом или договором не предусмотрено иное.

Учитывая это, при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, связанных с возвратом товара ненадлежащего качества, суд вправе удовлетворить требование потребителя о взыскании разницы между ценой такого товара, установленной договором купли-продажи, и ценой аналогичного товара на время удовлетворения требований о взыскании уплаченной за товар ненадлежащего качества денежной суммы.

Таким образом, положения п. 4 ст. 24 Закона о защите прав потребителей направлены на защиту интересов потребителя, чтобы он мог приобрести аналогичный товар и в том случае, если к моменту удовлетворения требований потребителя цена на такой товар увеличилась.

Поскольку предыдущим решением суда в пользу истца взыскана только денежная сумма, уплаченная им при покупке некачественного мотоцикла, он также вправе требовать взыскания разницы между этой суммой и ценой нового мотоцикла на момент разрешения спора.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 августа 2019 г. № 4-КГ19-31)

4. При разрешении вопроса об ответственности импортера автомобиля за нарушение прав потребителя юридически значимым обстоятельством является установление наличия либо отсутствия в импортированном автомобиле существенного недостатка и причины его возникновения.

Лица, участвующие в деле, имеют право присутствовать при проведении экспертизы, если их присутствие не может помешать исследованию. Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы.

П. обратилась в суд с иском к импортеру о расторжении договора купли-продажи автомобиля и взыскании денежных сумм, мотивировав требования тем, что в период гарантийного срока у автомобиля выявлен существенный недостаток — неисправность двигателя.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что истцу продан технически сложный товар ненадлежащего качества. Наличие существенного недостатка производственного характера подтверждено заключением эксперта, проводившего судебную автотехническую экспертизу.

Кроме того, судом указано на то, что ремонт не осуществлялся в течение длительного времени и покупатель был лишен возможности использовать товар по назначению свыше тридцати дней в течение года.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, признав состоявшиеся по делу судебные постановления вынесенными с нарушением норм материального и процессуального права, направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, руководствовалась положениями пп. 1 и 6 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, а также ст.ст. 12 и 67, ч. 1 ст. 79, ч. 3 ст. 84, ч. 2 ст. 85, ст. 86, ч. 2 ст. 87, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ.

Судебная коллегия указала, что при рассмотрении данного дела подлежал выяснению вопрос наличия либо отсутствия в импортированном ответчиком автомобиле существенного недостатка и его причин.

Из материалов дела следует, что и истцом, и ответчиком заявлялись ходатайства о проведении по делу судебной экспертизы, при этом ответчик просил известить его о дате, времени и месте проведения экспертизы.

Для разрешения вопросов о возможных причинах выявленных недостатков, а также о том, являлись ли эти недостатки производственными или эксплуатационными, определением суда была назначена судебная автотехническая экспертиза с указанием, что экспертизу следует произвести с обязательным осмотром автомобиля, а также с участием сторон по делу.

Ответчик настаивал на своем присутствии при осмотре автомобиля и производстве экспертизы, просил известить его о времени и месте совершения указанных действий.

Вместе с тем из заключения эксперта экспертной организации следует, что экспертиза проведена в отсутствие сторон, при этом данных об их извещении о месте и времени проведения экспертизы в материалах дела не имеется.

Кроме того, эксперт в связи с необходимостью предоставления ему дополнительных материалов и документов для исследования направил в суд ходатайство о предоставлении каталожного номера цепи газораспределительного механизма двигателя. В нарушение положений ч. 2 ст. 85 ГПК РФ данное ходатайство о предоставлении дополнительных материалов направлено экспертным учреждением также в адрес третьего лица — официального дилера.

Впоследствии официальным дилером непосредственно в адрес экспертной организации направлен ответ на запрос, в котором указан номер названной запчастной части двигателя.

Данных о том, что суд каким-либо образом участвовал в предоставлении эксперту дополнительных материалов, гражданское дело не содержит.

Согласно заключению эксперта причиной неисправности послужило вытягивание цепи привода газораспределительного вала сверх допустимого предела. Цепь, как указал эксперт, по каталожному номеру является оригинальной, выпущена производителем автомобиля и поставлена на двигатель при его ремонте.

Между тем какого-либо обоснования такого вывода и описания исследования заключение эксперта не содержит.

Из заключения эксперта следует, что автомобиль ему был предоставлен, осматривался им, в процессе осмотра производилась фотосъемка, однако сведений о том, что цепь газораспределительного механизма двигателя подвергалась осмотру, измерению или какому-либо другому исследованию, в данном документе не содержится.

В судебном заседании экспертом даны показания о том, что автомобиль им не осматривался, а вывод о растягивании цепи газораспределительного механизма двигателя сделан на основании предоставленных ему фотоматериалов.

Данное противоречие судами оставлено без внимания, происхождение фотоматериалов не проверено.

В нарушение перечисленных выше норм процессуального права судебные инстанции указанным обстоятельствам и доводам ответчика о нарушении его прав при производстве экспертизы и о немотивированности выводов эксперта оценки не дали, в проведении повторной судебной экспертизы ответчику было отказано как судом первой, так и судом апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 18-КГ19-73)

5. В соответствии с п. 6 ст. 24 Закона о защите прав потребителей при возврате товара ненадлежащего качества потребитель имеет право на возмещение уплаченных им процентов и иных платежей по договору потребительского кредита (займа), если данный кредит предоставлен ему как потребителю для приобретения этого товара.

ОЗПП обратилась в суд в защиту интересов Д. с иском к продавцу о расторжении договора купли-продажи автомобиля, взыскании денежных сумм, в том числе процентов по кредиту, ссылаясь на то, что в период действия гарантийного срока в товаре были выявлены существенные производственные недостатки, влияющие на безопасность транспортного средства и делающие его эксплуатацию невозможной.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, расторг договор купли-продажи и взыскал с продавца в пользу Д. уплаченные за автомобиль денежные средства, разницу между его ценой на день покупки и на день вынесения решения, расходы на приобретение и установку дополнительного оборудования, неустойку, денежную компенсацию морального вреда, штраф, судебные расходы, а также проценты по кредиту.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, признавая решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции в части взыскания процентов по кредиту и штрафа вынесенными с нарушением норм материального права и направляя дело в этой части на новое апелляционное рассмотрение, указала следующее.

Удовлетворяя иски о возмещении, в том числе и требование о взыскании процентов по кредиту, суд первой инстанции, ссылаясь на положения пп. 5 и 6 ст. 24 Закона о защите прав потребителей, исходил из того, что выплаченные Д. банку проценты по кредитному договору подлежат возмещению.

Однако суд не учел, что в соответствии с п. 5 ст. 24 этого Закона в случае возврата товара ненадлежащего качества, проданного в кредит, потребителю возвращается уплаченная за товар денежная сумма в размере

погашенного ко дню возврата указанного товара кредита, а также возмещается плата за предоставление кредита.

Данная норма права регулирует правоотношения, связанные с приобретением товара с отсрочкой или рассрочкой платежа, предоставленными самим продавцом (ст.ст. 488, 489 ГК РФ), а следовательно, к правоотношениям, когда товар приобретен за счет кредитных средств, применению не подлежит.

Возмещение истцу убытков при возврате товара ненадлежащего качества, приобретенного потребителем за счет потребительского кредита (займа), предусмотрено п. 6 ст. 24 Закона о защите прав потребителей, согласно которому продавец обязан возместить потребителю уплаченную за товар денежную сумму, а также возместить уплаченные потребителем проценты и иные платежи по договору потребительского кредита (займа).

Отношения, возникающие в связи с предоставлением потребительского кредита (займа) физическому лицу в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, на основании кредитного договора, договора займа и исполнением соответствующего договора, регулируются Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

Судом установлено, что банк предоставил Д. кредит, использованный на оплату части стоимости приобретенного автомобиля, как индивидуальному предпринимателю.

Более того, в п. 2.1 кредитного договора указано, что предоставление кредита осуществляется путем перечисления денежных средств на счет заемщика в банке, а раздел 3 указанного договора предусматривает обязанность заемщика по представлению бухгалтерской отчетности и налоговых деклараций по деятельности индивидуального предпринимателя Д.

С учетом того, что стороной в кредитном договоре истец выступал не как потребитель, а как индивидуальный предприниматель, положения п. 6 ст. 24 Закона о защите прав потребителей к спорным правоотношениям применению не подлежали, что не было учтено судами при рассмотрении данного спора.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 9-КГ19-15)

6. Нарушение прав потребителя, имевшее место после вынесения решения суда и выразившееся в дальнейшем неисполнении обязательства продавцом, является основанием для удовлетворения иска потребителя о взыскании неустойки за период с момента вынесения решения суда и до дня его фактического исполнения, а также компенсации морального вреда и штрафа.

ОЗПП обратилась в суд в интересах Ш. с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа.

Судом по делу установлено, что вступившим в законную силу решением суда разрешен спор о защите прав Ш. как потребителя в связи с недостатками приобретенных им жилого дома и земельного участка. С индивидуального предпринимателя в пользу Ш. взыскана уплаченная денежная сумма, неустойка за нарушение срока удовлетворения требований потребителя о возврате денежных средств, рассчитанная на момент вынесения решения суда, убытки, компенсация морального вреда и штраф.

Решение суда длительное время не исполнялось.

Ш. обратилась к индивидуальному предпринимателю с претензией о выплате неустойки за просрочку удовлетворения требований потребителя о возврате уплаченной за товар суммы после решения суда.

Частично удовлетворяя иски о возмещении, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что за нарушение

ние сроков возврата потребителю уплаченной за товар суммы истец вправе требовать с ответчика неустойку на основании ст. 23 Закона о защите прав потребителей за период с момента вынесения решения суда и до дня его фактического исполнения.

Во взыскании компенсации морального вреда суд отказал, мотивировав это тем, что такой вред уже компенсирован истцу предыдущим решением суда.

Отказывая во взыскании штрафа за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке, суд посчитал, что такой штраф представляет собой дополнительную однократную санкцию, которая применяется к недобросовестному продавцу в случае отказа в добровольном порядке удовлетворить правомерные требования потребителя, и такая мера ответственности была применена ранее при рассмотрении спора об отказе от исполнения договора купли-продажи.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала состоявшиеся по делу судебные постановления вынесенными с нарушением норм материального права и направила дело на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

Согласно ст. 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Предыдущим решением суда с ответчика в пользу истца взысканы сумма компенсации морального вреда и штраф за нарушение прав потребителя в связи с выявленными недостатками в приобретенном имуществе, а также за нарушение срока исполнения обязательства по устранению недостатков и срока возврата денежных средств за период, предшествующий вынесению решения суда.

При разрешении данного спора судами установлено право истца на неустойку за иной период — с момента вынесения решения суда и до дня его фактического исполнения.

Также установлено, что возложенная законом обязанность добровольно удовлетворить требования потребителя ответчиком не исполнялась.

Факт нарушения прав потребителя за иной период является достаточным условием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Ссылка суда на то, что ранее компенсация морального вреда уже взыскивалась в пользу истца, является несостоятельной, поскольку эта компенсация взыскивалась за предыдущее нарушение.

По правилам п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Таким образом, при взыскании с исполнителя в пользу потребителя денежных сумм, связанных с восстановлением нарушенных прав последнего, в силу прямого указания закона суд должен разрешить вопрос о взыскании с виновного лица штрафа за несоблюдение

добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Вывод суда о том, что взыскание данного штрафа является однократной санкцией, а в дальнейшем ответчик освобождается от его уплаты, признан Судебной коллегией ошибочным и не основанным на нормах действующего законодательства.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 77-КГ19-9)

Разрешение споров, возникающих из договоров подряда с потребителем

7. Срок для предъявления заказчиком по договору подряда требования о безвозмездном устранении существенных недостатков результата работы, в отношении которого не установлен срок службы, составляет десять лет со дня принятия результата работы.

ОЗПП в интересах К. обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о расторжении договора подряда, заключенного в 2012 году (по условиям которого ответчик принял на себя обязательство по выполнению работ по утеплению, подготовке поверхности и нанесению декоративной штукатурки на фасад жилого дома), взыскании уплаченных по договору подряда денежных средств, неустойки, убытков, компенсации морального вреда, а также о взыскании штрафа.

Определением суда принят к производству встречный иск индивидуального предпринимателя к К. о признании договора подряда недействительной (мнимой) сделкой.

По делу определением суда была назначена строительно-техническая экспертиза.

Согласно заключению эксперта при выполнении работ по утеплению и нанесению декоративной штукатурки допущены нарушения строительных норм и правил, в том числе повлекшие отслоение утеплителя, что является значительным дефектом.

Удовлетворяя частично требования К., суд первой инстанции исходил из того, что работы выполнены подрядчиком с существенными недостатками. Руководствуясь п. 6 ст. 29 Закона о защите прав потребителей, суд указал, что срок для предъявления претензий по качеству выполненных работ составляет в данном случае десять лет и истцом не пропущен.

Отказывая в удовлетворении встречного иска, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для признания договора подряда недействительной (мнимой) сделкой.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции, указав, что срок службы для результата выполненных подрядчиком работ не установлен, пришел к выводу о том, что исковые требования ОЗПП в интересах К. о расторжении договора подряда, взыскании уплаченных по договору денежных средств, неустойки и убытков заявлены за пределами предусмотренного п. 6 ст. 29 Закона о защите прав потребителей пятилетнего срока для выявления недостатков работ (услуг) и предъявления требования об их устранении.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала апелляционное определение вынесенным с нарушением норм материального права и направила дело на новое апелляционное рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 730 ГК РФ по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию гражданина (заказчика) определенную работу, предназначенную удовлетворять бытовые или другие личные потребности заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу.

На основании положений ст. 5 Закона о защите прав потребителей на товар (работу), предназначенный для длительного использования, изготовитель (исполнитель) вправе устанавливать срок службы — период, в течение которого изготовитель (исполнитель) обязуется обеспечивать потребителю возможность использования товара (работы) по назначению и нести ответственность за существенные недостатки на основании п. 6 ст. 19 и п. 6 ст. 29 данного Закона.

В соответствии с п. 6 ст. 29 Закона в случае выявления существенных недостатков работы (услуги) потребитель вправе предъявить исполнителю требование о безвозмездном устранении недостатков, если докажет, что недостатки возникли до принятия им результата работы (услуги) или по причинам, возникшим до этого момента. Это требование может быть предъявлено, если такие недостатки обнаружены по истечении двух лет (пяти лет в отношении недвижимого имущества) со дня принятия результата работы (услуги), но в пределах установленного на результат работы (услуги) срока службы или в течение десяти лет со дня принятия результата работы (услуги) потребителем, если срок службы не установлен. Если данное требование не удовлетворено в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный недостаток является неустраняемым, потребитель по своему выбору вправе требовать: соответствующего уменьшения цены за выполненную работу (оказанную услугу); возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами; отказа от исполнения договора о выполнении работы (об оказании услуги) и возмещения убытков.

Аналогичные положения содержатся в пп. 2 и 3 ст. 737 ГК РФ.

В силу п. 2 ст. 737 ГК РФ в случае обнаружения существенных недостатков результата работы заказчик вправе предъявить подрядчику требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что они возникли до принятия результата работы заказчиком или по причинам, возникшим до этого момента. Это требование может быть предъявлено заказчиком, если указанные недостатки обнаружены по истечении двух лет (для недвижимого имущества — пяти лет) со дня принятия результата работы заказчиком, но в пределах установленного для результата работы срока службы или в течение десяти лет со дня принятия результата работы заказчиком, если срок службы не установлен.

При невыполнении подрядчиком требования, указанного в п. 2 названной статьи, заказчик вправе в течение того же срока потребовать либо возврата части цены, уплаченной за работу, либо возмещения расходов, понесенных в связи с устранением недостатков заказчиком своими силами или с помощью третьих лиц, либо отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков (п. 3 ст. 737 ГК РФ).

Исходя из смысла положений п. 6 ст. 29 Закона о защите прав потребителей и п. 2 ст. 737 ГК РФ, срок для предъявления требования о безвозмездном устранении существенных недостатков результата выполненной работы в случае, если срок службы на результат этих работ не установлен, составляет десять лет со дня принятия результата работы заказчиком.

Суд апелляционной инстанции в нарушение положений указанных норм права пришел к ошибочному выводу о том, что срок для выявления недостатков работ и предъявления требования об их устранении составляет пять лет с момента принятия результата работ и он пропущен К., что повлекло отказ в удовлетворении ее требований.

Поскольку срок службы на результат работы не устанавливался, к требованиям по устранению существенных недостатков результата работы подлежал применению десятилетний срок со дня принятия результата работы, а суду необходимо было обсудить вопрос о том, имелись ли основания для удовлетворения требования о расторжении договора подряда и возврате денежных средств, уплаченных за выполненные с недостатками работы.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 июня 2019 г. № 57-КГ19-3)

8. Заказчик вправе отказаться от исполнения договора подряда и потребовать возмещения причиненных убытков при наличии существенных недостатков результата работы и невыполнении подрядчиком требований об их безвозмездном устранении.

Х. обратилась в суд с иском о расторжении договора подряда (выполнение работ по возведению цокольного этажа, фундамента под террасы, под гараж, кладовой под кухней и перехода между гаражом и домом, а также работ по устройству гидроизоляции гаража, перехода между гаражом и домом и по устройству дренажа дома, перехода и гаража на земельном участке), взыскании уплаченных по договору денежных средств, компенсации морального вреда, штрафа, расходов по оплате услуг представителя.

В целях установления наличия или отсутствия недостатков в выполненной работе определением суда по ходатайству представителя Х. назначена судебная строительно-техническая экспертиза.

Согласно заключению эксперта работы, выполненные обществом по договору подряда, имеют отклонения от требований нормативной и проектной документации в части требований, предъявляемых к готовым монолитным конструкциям; в соответствии с Классификатором основных видов дефектов в строительстве и промышленности строительных материалов выявленные дефекты являются значительными. Также выявлены отклонения прямолинейности конструкций от требований. Дефект устранимый, малозначительный, а следовательно, продолжение исполнения договора подряда возможно. Используемая заказчиком для дальнейшего строительства конструкция возведена подрядчиком, выявлены следы устранения дефектов.

Отказывая в удовлетворении иска Х., районный суд, учитывая, что возведенная ответчиком конструкция использована истцом для дальнейшего строительства, пришел к выводу о том, что допущенные подрядчиком дефекты выполненной работы не являются существенными и были устранены.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, сослался на заключение судебного эксперта, а также акты экспертных исследований о наличии отклонений от требований нормативной и проектной документации в части требований, предъявляемых к готовым монолитным конструкциям, и взыскал с общества в пользу Х. денежные средства в виде разницы между суммой аванса и стоимостью принятых работ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что апелляционное определение в той части, в которой был удовлетворен иск Х., принято с нарушением норм действующего законодательства, указав следующее.

В силу ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

На основании пп. 1 и 3 ст. 740 ГК РФ по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказ-

чика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

В случаях, когда по договору строительного подряда выполняются работы для удовлетворения бытовых или других личных потребностей гражданина (заказчика), к такому договору применяются правила параграфа 2 главы 37 Кодекса о правах заказчика по договору бытового подряда.

Согласно п. 1 ст. 730 ГК РФ по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию гражданина (заказчика) определенную работу, предназначенную удовлетворять бытовые или другие личные потребности заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу.

К отношениям по договору бытового подряда, не урегулированным названным Кодексом, применяются законы о защите прав потребителей и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними (п. 3 ст. 730 ГК РФ).

Статья 737 ГК РФ, подлежащая применению при рассмотрении данного дела, проводит различие между недостатками результата работы и существенными недостатками, устанавливая правомочия заказчика на отказ от исполнения договора подряда при наличии существенных недостатков результата работы и в зависимости от того, были или не были выполнены подрядчиком требования, предъявленные заказчиком в соответствии с законом.

Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей под существенным недостатком товара (работы, услуги) понимается неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

С учетом приведенных выше норм права при разрешении требований о расторжении договора подряда подлежал выяснению вопрос о том, относятся ли недостатки выполненных обществом работ к существенным и были ли выполнены подрядчиком действия по их безвозмездному устранению, если соответствующее требование заявлялось заказчиком.

Между тем судом установлено, что выявленные недостатки являются устранимыми; ранее возведенные обществом конструкции фактически используются Х., на них возведена часть дома, а кроме того, имеются следы устранения дефектов, выполненные иной организацией. Существенных недостатков результата работ, выполненных обществом, судом не установлено.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 5-КГ19-65)

Разрешение споров, возникающих в связи с оказанием потребителям услуг, включая финансовые услуги

9. Право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причиненных в результате нарушения газоснабжающей организацией условий договора по газоснабжению домовладения, принадлежит как собственнику этого домовладения, с которым заключен договор на поставку газа, так и проживающим совместно с ним членам его семьи.

И., М., С. обратились в суд с иском к газоснабжающей организации о взыскании убытков, компенсации морального вреда, возмещении судебных расходов.

Судами установлено, что вступившим в законную силу решением суда от 25 января 2017 г. удовлетворен

иск прокурора в интересах И. к газоснабжающей организации о признании незаконными действий по прекращению подачи газа в домовладение, в котором проживают И. и члены его семьи. На ответчика возложена обязанность устранить нарушения требований законодательства о газоснабжении путем восстановления поставки газа в домовладение.

Удовлетворяя иски, суд первой инстанции установил, что газоснабжающая организация возобновила поставку газа после принятия судом обеспечительных мер по иску прокурора, при этом газоснабжение в доме истца отсутствовало в период с 21 октября 2016 г. по 16 января 2017 г.

С учетом данных обстоятельств суд взыскал в пользу И. компенсацию морального вреда, поскольку подача газа не осуществлялась в холодный осенне-зимний период, вследствие чего отсутствовало отопление дома.

При этом суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении исковых требований М. и С. о компенсации морального вреда, сославшись на то, что на них не распространяются положения Закона о защите прав потребителей, так как последние не являются собственниками жилого дома и абонентами по договору поставки газа с газоснабжающей организацией.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, признавая состоявшиеся судебные постановления вынесенными с нарушением норм материального права и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, руководствовалась положениями ст. 15 Закона о защите прав потребителей, чч. 2 и 3 ст. 31 ЖК РФ, а также разъяснениями, содержащимися в подп. “а” п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17, и исходила из того, что граждане, являющиеся членами семьи собственника и проживающие с собственником в принадлежащем ему доме, пользуются услугами по отоплению наряду с собственником, с которым заключен договор на поставку газа.

Из обстоятельств дела следует, что М. и С. являются членами семьи собственника дома И. и проживают вместе с ним в жилом помещении, следовательно, на законном основании пользуются поставляемым обществом газом, являясь потребителями услуги, оказываемой газоснабжающей организацией.

Учитывая, что общество незаконно приостановило поставку газа в дом, в котором проживают истцы, М. и С. также вправе требовать компенсации морального вреда в соответствии с нормами Закона о защите прав потребителей.

В силу ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Отказывая в удовлетворении исковых требований о возмещении убытков в виде расходов на приобретение дополнительного электрооборудования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, сослался на отсутствие причинно-следственной связи между действиями газоснабжающей организации по отключению газоснабжения жилого дома и покупкой обогревателей.

Между тем судами обеих инстанций остались не выясненными такие юридически значимые обстоя-

тельства, как цель и время приобретения истцами указанного электрооборудования.

При таких обстоятельствах выводы суда об отсутствии причинно-следственной связи между покупкой таких товаров и прекращением подачи газа в жилой дом, отопление которого производится с использованием газового котла, признаны ошибочными.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 октября 2018 г. № 18-КГ18-181)

10. С заемщика по договору займа, заключенному с микрофинансовой организацией, не может быть взыскана денежная сумма, превышающая предельное значение полной стоимости микрозайма, определяемое Банком России в установленном законом порядке.

Коллекторское агентство обратилось в суд с иском к С. о взыскании задолженности по договору займа.

Судом установлено, что 11 сентября 2015 г. между микрофинансовой организацией и С. заключен договор потребительского займа, в соответствии с которым кредитор передал заемщику денежные средства в сумме 25 000 руб. сроком до 1 октября 2015 г.

За пользование займом заемщик обязался уплачивать проценты в размере 475% годовых от суммы займа, что составляет 1,5% в день (индивидуальные условия договора потребительского займа).

По условиям договора уплата суммы займа и процентов за пользование им производится заемщиком однократно и одновременно в размере 31 825 руб., из них 25 000 руб. — сумма основного долга, 6825 руб. — проценты за пользование займом.

17 июля 2017 г. между микрофинансовой организацией (цедентом) и коллекторским агентством (цессионарием) заключен договор, по которому цедент передал, а цессионарий принял в полном объеме требования к С., возникшие из договора потребительского займа от 11 сентября 2015 г.

С. обязательства по возврату суммы займа и уплате процентов за пользование им не исполнила.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, признал правильным расчет ответчиком суммы долга по состоянию на 23 марта 2017 г. в размере 195 990 руб., в том числе основного долга — 24 500 руб. и процентов — 171 490 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, признавая состоявшиеся судебные постановления вынесенными с нарушением норм материального права и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, руководствовалась положениями п. 3 ст. 807 ГК РФ, ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» и ст. 6 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» в редакции, действовавшей на момент заключения сторонами договора, и указала, что законом установлены ограничения полной стоимости потребительского кредита (займа), предоставляемого микрофинансовой организацией гражданину, предельный размер которой зависит, в частности, от суммы кредита (займа), срока его возврата и наличия либо отсутствия обеспечения по кредиту.

Предельные значения полной стоимости потребительских кредитов (займов), подлежащие применению для договоров, заключенных в IV квартале 2015 года микрофинансовыми организациями с физическими лицами, для потребительских микрозаймов без обеспечения в сумме до 30 000 руб. на срок до 1 месяца были установлены Банком России в размере 906,639% при их среднерыночном значении 679,979%.

Согласно этим значениям полная стоимость микрозайма, предоставленного микрофинансовой организацией С. в сумме 25 000 руб. на срок 21 день, была определена договором в размере 474,5%.

Между тем судом взысканы проценты исходя из указанной выше ставки за пользование кредитом с 11 сентября 2015 г. по 23 марта 2017 г.

При этом судом не учтено, что для потребительских микрозаймов без обеспечения на сумму до 30 000 руб. сроком свыше года предельное значение полной стоимости такого кредита (займа) Банком России установлено в размере 136,024% при среднерыночном значении 102,018%.

Таким образом, с ответчика взыскана денежная сумма, превышающая предельное значение полной стоимости микрозайма, определенное Банком России в установленном законом порядке.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 февраля 2019 г. № 80-КГ18-15)

11. Условие договора банковского вклада, заключенного между банком и потребителем, об обязательном досудебном урегулировании споров является ничтожным как ущемляющее права потребителя.

Ф. обратился в суд с иском к банку о возложении обязанности начислить проценты по вкладу, взыскании штрафа и компенсации морального вреда.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, исковое заявление Ф. оставлено без рассмотрения.

Оставляя иск Ф. без рассмотрения, суды руководствовались абз. 2 ст. 222 ГПК РФ и исходили из того, что истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора, предусмотренный условиями договора банковских вкладов, банковских счетов, открываемых физическими лицами в банке, согласно которым все спорные вопросы стороны решают путем переговоров с соблюдением претензионного порядка урегулирования споров, а до подачи данного искового заявления Ф. какую-либо претензию ответчику не направлял.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу определения судов и направила дело для рассмотрения по существу в суд первой инстанции, указав следующее.

В силу п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Законом о защите прав потребителей не предусмотрен обязательный досудебный претензионный порядок рассмотрения споров между потребителем и исполнителем услуг, а договорное условие об этом должно рассматриваться как ограничивающее право потребителя на доступ к правосудию. Поскольку такой запрет установлен законом не только для защиты прав конкретного потребителя, но и в целях защиты публичных интересов, оспариваемые условия договора являются ничтожными в силу п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей и п. 2 ст. 168 ГК РФ.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 февраля 2019 г. № 49-КГ18-61)

12. По соглашению сторон кредитного договора может быть изменена очередность погашения только тех требований, которые предусмотрены ст. 319 ГК РФ. Подлежащие уплате по денежному обязательству гражданско-правовые санкции (неустойка, пеня) за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства погашаются после суммы основного долга.

Банк обратился в суд к Д. с иском о взыскании задолженности по кредитному договору, состоящей из текущего долга по кредиту, долга по погашению кредита (просроченный долг), долга по не уплаченным в срок процентам, повышенных процентов за просрочку погашения долга по кредиту, повышенных процентов за просрочку по уплате процентов, а также об обращении

нии взыскания на заложенное имущество и о взыскании судебных расходов.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что банк в нарушение положений Гражданского кодекса РФ незаконно зачислял поступающие от заемщика платежи по кредитному договору в первую очередь в счет погашения неустойки, а также в одностороннем порядке изменил размер процентов за пользование займом и начислял проценты на проценты, что привело к искусственному увеличению кредитной задолженности.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции, сославшись на положения ст.ст. 319 и 421 ГК РФ, исходил из того, что требования банка соответствуют условиям заключенного между сторонами кредитного договора, в том числе порядку погашения задолженности, согласованному сторонами и не противоречащему действующему законодательству. В апелляционном определении также указано, что ответчик с требованием о признании недействительными условий кредитного договора не обращался, доказательств иного размера задолженности, а также несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства не представил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что апелляционное определение принято с существенным нарушением норм материального и процессуального права по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 319 ГК РФ сумма произведенного платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, при отсутствии иного соглашения погашает прежде всего издержки кредитора по получению исполнения, затем — проценты, а в оставшейся части — основную сумму долга.

Как разъяснено в п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», по смыслу ст. 319 ГК РФ под упомянутыми в ней процентами понимаются проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, ст.ст. 317¹, 809, 823 ГК РФ). Проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности, например проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, к указанным в ст. 319 ГК РФ процентам не относятся и погашаются после суммы основного долга.

Положения ст. 319 ГК РФ, устанавливающие очередность погашения требований по денежному обязательству, могут быть изменены соглашением сторон. Однако соглашением сторон может быть изменен порядок погашения только тех требований, которые названы в этой статье.

Иная очередность погашения требований по денежному обязательству может быть предусмотрена законом. В частности, к отношениям по договорам потребительского кредита (займа), заключенным после введения в действие Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», подлежит применению очередность погашения требований, предусмотренная ч. 20 ст. 5 данного Закона.

С учетом того, что кредитный договор между банком и Д. заключен до введения в действие названного Закона, вступившего в силу 1 июля 2014 г., условия кредитного договора должны соответствовать требованиям законодательства, действовавшего на момент его заключения, т.е. ст. 319 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

В силу п. 4 названной статьи условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, ко-

гда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422 ГК РФ). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения (п. 1 ст. 422 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

В силу ст. 168 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент заключения сделки) сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Из приведенных норм законов и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следует, что ранее основной суммы долга погашаются только проценты за пользование денежными средствами, при этом возможность изменения по соглашению сторон очередности погашения требований ограничена только теми требованиями, которые названы в ст. 319 ГК РФ. Подлежащие уплате по денежному обязательству гражданско-правовые санкции (неустойка, пеня) за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства погашаются после суммы основного долга.

Таким образом, принятый судом апелляционной инстанции расчет задолженности Д., произведенный банком и предусматривающий направление поступающих от заемщика денежных средств на погашение штрафных санкций ранее погашения основного долга, не соответствует положениям ст. 319 ГК РФ.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не дал оценку тому обстоятельству, что спорный кредитный договор не содержит условий, устанавливающих очередность погашения кредитного обязательства. Анкета заемщика, на основании которой банком производилось направление поступающих от Д. денежных средств на погашение штрафных санкций ранее погашения основного долга, содержит условие о том, что принятие банком данной анкеты не является обязательством банка заключить кредитный договор с именованным в анкете лицом, при этом сам кредитный договор не содержит указания на то, что анкета является его неотъемлемой частью или приложением.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2018 г. № 16-КГ18-39)

13. Расходы потерпевшего на проведение независимой экспертизы для определения размера ущерба являются его убытками и подлежат возмещению страховщиком сверх лимита ответственности по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств независимо от того, до или после обращения в страховую компанию была проведена эта экспертиза.

Е. (цессионарий) обратился в суд с иском к страховой организации о взыскании недоплаченного страхового возмещения за повреждение автомобиля, принадлежащего К. (цеденту), неустойки, убытков, штрафа. Размер доплаты страхового возмещения заявлен с учетом результатов независимой экспертизы.

Ответчик с указанным истцом размером ущерба не согласился, в связи с чем по его ходатайству судом была назначена судебная экспертиза.

Заключением экспертов определена стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа.

Разрешая исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, с учетом судебного экспертного заключения пришел к выводу об удовлетворении исковых требований в части взыскания невыплаченного страхового возмещения. Поскольку лимит ответственности ответчика в размере 400 000 руб., установленный Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — Закон об ОСАГО), был исчерпан, суд пришел к выводу о том, что с ответчика в пользу истца не могут быть взысканы расходы, связанные с оплатой экспертизы.

При этом суд апелляционной инстанции, отклоняя доводы апелляционной жалобы о том, что расходы на проведение независимой экспертизы подлежат взысканию с ответчика сверх лимита ответственности по договору ОСАГО, исходил из того, что стоимость независимой экспертизы, проведенной по инициативе потерпевшего до истечения 5-дневного срока, предусмотренного п. 11 ст. 12 Закона об ОСАГО, подлежит взысканию со страховой компании без учета лимита ответственности по договору страхования лишь в отсутствие ответа страховой организации на требование о выплате страхового возмещения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, признавая апелляционное определение вынесенным с нарушением норм материального права и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, руководствовалась в том числе положениями ст. 12 Закона об ОСАГО, п. 2 ст. 15 ГК РФ, а также п. 23 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.), и исходила из того, что в состав убытков, подлежащих возмещению страховщиком по договору обязательного страхования, может быть включена только стоимость независимой экспертизы (оценки), на основании которой страховщиком осуществляется страховая выплата.

Обращение к независимому эксперту (оценщику) для определения суммы действительного ущерба, необходимое для защиты права истца на получение страхового возмещения в надлежащем размере, обусловлено ненадлежащим исполнением страховщиком своих обязательств по договору страхования.

Согласно п. 1 ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств.

В силу ст. 15 названного Кодекса лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Как установлено судом, ответчик получил претензию истца о доплате страхового возмещения с учетом результатов независимой экспертизы, однако оставил ее без удовлетворения.

Суд, оценив представленные по делу доказательства, в том числе заключение эксперта, проводившего по делу судебную экспертизу, пришел к выводу о ненадлежащем исполнении страховщиком своих обязанностей и взыскал с него в пользу истца невыплаченное

страховое возмещение в пределах установленного законом лимита.

В связи с этим затраты по проведению независимой экспертизы фактически являются убытками истца, причиненными ненадлежащим исполнением обязанностей страховщиком, а, следовательно, ее стоимость подлежит взысканию со страховщика без учета лимита ответственности по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Тот факт, что независимая экспертиза проведена до обращения в страховую компанию, сам по себе правового значения не имеет.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 августа 2018 г. № 53-КГ18-14)

14. По общему правилу страховое возмещение в виде ремонта должно обеспечивать сохранение гарантии на застрахованное транспортное средство.

К. обратился в суд к страховой организации с иском о возложении обязанности произвести восстановительный ремонт принадлежащего истцу на праве собственности автомобиля у официального дилера с применением оригинальной запасной части, взыскании компенсации морального вреда и расходов на оплату услуг представителя.

В обоснование требований истец указал на то, что между ним и ответчиком заключен договор добровольного страхования автомобиля, в период действия которого застрахованный автомобиль получил повреждение, в том числе лобового стекла. Страховщик признал данный случай страховым и выдал К. направление на замену лобового стекла в СТОА, где истцу предложили установить неоригинальное лобовое стекло. Не согласившись на это, К. обратился в страховую организацию с заявлением о замене сервисного центра на дилерский, в чем ему было отказано.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что сторонами договора страхования согласована выплата страхового возмещения в виде ремонта на СТОА по выбору страховщика, в том числе и на СТОА, не являющейся официальным дилером.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, признавая состоявшиеся по делу судебные постановления вынесенными с нарушением норм материального права и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, руководствовалась положениями ст.ст. 309 и 929 ГК РФ, п. 4 ст. 10 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и исходила из того, что условиями договора страхования имущества может быть предусмотрена замена выплаты страхового возмещения компенсацией ущерба в натуральной форме, в том числе посредством приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до наступления страхового случая.

По смыслу названных норм материального права, если иное не установлено законом, иными правовыми актами либо договором и не вытекает из обычаев или иных обычно предъявляемых требований, страховое возмещение в виде ремонта автомобиля должно обеспечивать приведение его в первоначальное состояние, в том числе с соблюдением условий, при которых сохраняется гарантия на этот автомобиль.

Данные положения закона применительно к обстоятельствам рассматриваемого дела судом учтены и применены не были.

Как установлено судом, страховщик обязался при наступлении предусмотренного в договоре страхового случая возместить К. причиненные вследствие этого события убытки путем осуществления восстановительного ремонта транспортного средства на станции технического обслуживания автомобилей по своему выбору.

Однако согласно гарантийному сертификату, полученному истцом при покупке автомобиля, гарантия производителя не распространяется на недостатки, вызванные использованием неоригинальных запасных частей, аксессуаров, проведением периодического технического обслуживания или ремонтом, выполненным не у официального дилера.

В ст. 431 ГК РФ предусмотрено, что при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (ч. 1). Если правила, содержащиеся в ч. 1 данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон (ч. 2).

Таким образом, при рассмотрении данного дела суду в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, применяя правила толкования договора, предусмотренные ст. 431 ГК РФ, надлежало установить, содержит ли заключенный сторонами договор страхования условие о том, что восстановительный ремонт автомобиля не обеспечивает сохранения на него гарантии.

При этом также следовало иметь в виду, что в соответствии с п. 1 ст. 10 Закона о защите прав потребителей на исполнителя возложена обязанность предоставить потребителю необходимую и достоверную информацию об услуге, обеспечивающую возможность свободного и правильного выбора услуги потребителем, исключающего возникновение у последнего какого-либо сомнения относительно правил и условий ее эффективного использования.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 5-КГ18-7)

15. Право на штраф за отказ добровольно удовлетворить законные требования потребителя может перейти по договору цессии после его присуждения cedentu-потребителю, а также в случае, когда в результате уступки цессионарий сам становится потребителем.

А. обратился в суд с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения в размере 19 875 000 руб., процентов за неправомерное удержание денежных средств, компенсации морального вреда, а также штрафа в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Определением суда в порядке процессуального преемства А. заменен на Я. в части требований о взыскании страхового возмещения в размере 3 000 000 руб., уступленных ему истцом А. по договору цессии.

Ответчик против иска возражал, ссылаясь на отсутствие страхового случая.

Разрешая спор, суд первой инстанции, оценив представленные по делу доказательства, руководствуясь положениями ст.ст. 934, 943 и 964 ГК РФ, а также нормами Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации”, не нашел оснований для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения и пришел к выводу о том, что в пользу А. подлежит взысканию сумма страхового возмещения в размере 16 875 000 руб. — за вычетом уступленного Я. требования, а также проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами, компенсация морального вреда и штраф со взысканных сумм, сниженный на основании ст. 333 ГК РФ.

Суд первой инстанции также взыскал с ответчика в пользу Я. сумму по уступленному ему А. требованию в размере 3 000 000 руб.

Изменяя решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу А. штрафа, суд апелляционной инстанции указал на то, что страховая компания с заявлением о снижении штрафа на основании ст. 333 ГК РФ не обращалась, в связи с чем взыскал с ответчика в пользу А. штраф в размере пятидесяти процентов от присужденной ему судом суммы.

Кроме того, судом апелляционной инстанции в пользу Я. также взыскан штраф в размере 1 500 000 руб. — пятьдесят процентов от присужденной ему денежной суммы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя апелляционное определение в части взыскания штрафа в пользу Я. и принимая в этой части новое судебное постановление об отказе во взыскании штрафа, руководствовалась п. 1 ст. 330, п. 1 ст. 382, ст. 384 ГК РФ, а также разъяснениями, содержащимися в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 “О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки”, и указала, что по общему правилу право (требование) на неустойку (штраф, пени), обеспечивающую исполнение обязательства, может быть уступлено как вместе с требованием по основному обязательству, так и отдельно от него, как после нарушения должником основного обязательства, так и до такого нарушения.

Однако при разрешении вопроса об уступке права (требования) в отношении штрафа, предусмотренного Законом о защите прав потребителей, следует учитывать установленные Законом особенности присуждения этого штрафа.

В соответствии с абз. 3 преамбулы Закона о защите прав потребителей потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Согласно п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных Законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Таким образом, в отличие от общих правил начисления и взыскания неустойки (штрафа, пени) право на присуждение предусмотренного п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей штрафа возникает не в момент нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) обязанности добровольно удовлетворить законные требования потребителя, а в момент удовлетворения судом требований потребителя и присуждения ему денежных сумм.

При этом такой штраф взыскивается судом и без предъявления потребителем иска о его взыскании.

Необходимым условием для взыскания данного штрафа является не только нарушение изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) права потребителя на добровольное удовлетворение его законных требований, но и присуждение судом каких-либо денежных сумм потребителю, включая основное требование, убытки, неустойку и компенсацию морального вреда.

Требования о присуждении потребителю штрафа не могут быть заявлены и удовлетворены отдельно от требований о присуждении ему денежных сумм. Объем такого штрафа определяется не в момент нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) обязанности добровольно удовлетворить законные требования потребителя, а в момент присуждения судом денежных сумм потребителю и зависит не от обстоятельств нарушения названной выше обязанности (объема неисполненных требований потребителя, длительности нарушения и т.п.), а исключительно от размера присужденных потребителю денежных сумм, однако он может быть уменьшен по общим правилам ст. 333 ГК РФ.

Таким образом, право на предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей штраф может перейти по договору цессии после его присуждения cedentу-потребителю либо в том случае, когда в результате цессии цессионарий сам становится потребителем оказываемой должником услуги или выполняемой им работы.

В связи с изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 58 “О при-

менении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” применительно к сходным правоотношениям дано толкование п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей и, в частности, разъяснено, что права потерпевшего на возмещение вреда жизни и здоровью, на компенсацию морального вреда и на получение предусмотренного п. 3 ст. 16¹ Закона об ОСАГО и п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей штрафа, а также права потребителя, предусмотренные п. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей, не могут быть переданы по договору уступки требования (ст. 383 ГК РФ).

В то же время присужденные судом суммы компенсации морального вреда и предусмотренного п. 3 ст. 16¹ Закона об ОСАГО и п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей штрафа могут быть переданы по договору уступки требования любому лицу (п. 71 указанного постановления Пленума).

По данному делу согласно установленным судом обстоятельствам Я. потребителем услуги по договору страхования не являлся, к нему по договору цессии перешло лишь право на часть денежной суммы, полагавшейся выплате А. в качестве страхового возмещения после наступления страхового случая.

Потребителю услуги по договору страхования А. присуждена денежная сумма, с которой судом апелляционной инстанции в его пользу был взыскан штраф в размере пятидесяти процентов этой суммы.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. № 5-КГ19-52)

(Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 октября 2020 г.)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), Астахов С.В., Борисова Е.Е., Глазов Ю.В., Давыдов В.А., Дзыбан А.А., Журавлева Е.М., Момотов В.В., Нефедов О.Н., Петрова Т.А., Подносова И.Л., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В., Хаменков В.Б., Хомчик В.В., Шилов О.Ю.

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.yurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 29.01.2021. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 8,20. Тираж 8076 экз. Заказ 15-2021.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
